

ПРОКУРАТУРА СОЮЗА ССР
Всесоюзный институт по изучению причин
и разработке мер предупреждения преступности

Для служебного пользования
Экз. № _____

337

СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

ВЫПУСК
122

Москва
«Юридическая
литература»
1979

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Н. В. ЖОГИН — ответственный редактор,
В. И. КУПРИЯНОВА — зам. ответственного редактора,
С. Б. АЛИМОВ, Н. А. ДРЕМОВА, А. И. МИХАИЛОВ,
М. Ю. РАГИНСКИЙ, Н. А. СЕЛИВАНОВ, В. Г. ТАНАСЕВИЧ,
В. Б. ЯСТРЕБОВ

Рецензент от следственного управления Прокуратуры СССР
А. К. БАРЫШЕВ

Наш адрес: Москва, Д-22, 2-я Звенигородская ул., 15

С $\frac{11002-053}{012(01)-79}$ без объявл.

© Издательство «Юридическая литература», 1979

И. РАССЛЕДОВАНИЕ ХИЩЕНИЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИМУЩЕСТВА,
ДОЛЖНОСТНЫХ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*Следователь
по особо важным делам
при прокуратуре Казахской ССР
советник юстиции
С. К. ЖУРСИМБАЕВ*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ
ХИЩЕНИЙ ПРИ ЗАГОТОВКЕ
КАРАКУЛЕВЫХ ШКУРОК

Одной из основных предпосылок успешного расследования уголовных дел о хищениях и должностных преступлениях, совершенных в процессе заготовок каракуля, является знание особенностей его производства, структуры и компетенции хозяйств и органов, занимающихся этими заготовками, предприятий, перерабатывающих каракулевое сырье, а также знание требований, которым должны отвечать учет и отчетность.

Каракулевой смушкой, каракулем, каракулевой шкуркой называется шкурка ягненка, снятая в первые дни после его рождения. Ягнят сразу же после бонитировки¹, проводимой в колхозах и совхозах, доставляют на убойный пункт, где происходит забой и первичная обработка шкурок, т. е. съемка, консервирование, сортировка, упаковка и транспортировка.

В период массового окота резервом для последующего хищения может быть сокрытие от учета приплода

¹ Бонитировка сельскохозяйственных животных — определение их племенных и продуктивных качеств для установления племенной ценности — проводится во всех колхозах и совхозах, имеющих племенные и крупные товарные животноводческие фермы. Ягнят смушковых пород бонитируют в возрасте 1—2 суток (прим. редколлегии).

за счет уменьшения маточного поголовья в документах о яловости овец; нелегального осеменения ярочек, не переведенных в категорию овцематок, или осеменения выбракованных маток, подлежащих сдаче на мясокомбинат; составления подложных актов с заниженными данными о приплоде. Для выявления хищений на этой стадии заготовок сырья необходимо проверить наличие в отаре суягных овец, окотившихся маток и приход ягнят, для чего следует изъять документы, отражающие учет прихода и движения, каракуля в начальный период, акты о яловости и выбраковке овцематок, допустить лиц, осуществлявших уход за этими животными.

Государственные закупки каракулевого сырья у совхозов, колхозов и других хозяйств для дальнейшей его обработки производятся каракулевыми заводами на основе договоров контракции, которые заключаются с хозяйствами в соответствии с установленными планами государственных закупок.

При расследовании дел описываемой категории было установлено несколько способов хищений материальных ценностей на заводах, обрабатывающих каракуль. Один из способов состоял в следующем.

Каракулевым сырьем поставлялось на завод как в очищенном (сухосоленом), так и в неочищенном виде. Когда шкурки поступали на завод в неочищенном виде, сортировщики принимали их от представителей хозяйств по количеству. Сортировку же каракуля по качеству они производили затем сами. При этом работники приемо-сортировочных цехов, вставшие на путь преступлений, занижали показатели. Иногда представители колхозов или совхозов привозили на завод каракуль, предварительно рассортированный в хозяйствах, но, не обладая достаточными знаниями, не могли оспаривать оценку сырья, даваемую квалифицированными сортировщиками завода, и последние пользовались этим, чтобы занижить показатели.

Для создания возможности злоупотреблений преступники сортировали каракуль по нескольким партиям вместе, хотя партии шкурок поступали в разное время. Приемные акты оформлялись по истечении длительного времени после приемки шкурок, и в результате хозяйства лишались возможности своевременно определить, по каким партиям было допущено занижение качества

и стоимости сданных шкурок, и предъявить свои претензии.

Заготовительные цены на каракуль зависят от цвета, породности, сорта, размера и дефектности шкурок. При установлении их также возможны злоупотребления, поскольку нет четких показателей, определяющих ту или иную категорию шкурок. Возможности злоупотреблений на каракулевых заводах создавались также в связи с тем, что ценность шкурок может значительно меняться при обработке.

Оценка каракулевых смушек производится неоднократно. Сначала — на первый-второй день после рождения ягненка — при бонитировке, второй раз — при сдаче шкурок каракулевым заводам, в третий раз — на заводе в квашеном виде и в четвертый раз — после выделки и окраски.

При обработке каракуля значительно изменяется размер шкурок, вес и толщина мездры¹. Усадка шкурки после квашения — явление обратное, но преступники с целью создания возможностей для хищений намеренно сушили шкурки с грубым нарушением технологии — на площадке под солнцем. В результате происходила их усадка выше нормы — на 20 и более процентов, и шкурки переводились в категорию маломерок. Впоследствии преступники отмачивали этот каракуль, пересушивали с растяжкой и сбывали как нормальный (по более высоким ценам, чем маломерки).

Каким огромным может быть резерв, созданный путем пересортицы с целью совершения злоупотреблений, можно видеть на примере уголовного дела о хищениях на Чимкентском каракулевом заводе.

Начальник приемо-сортировочного цеха № 1 Байгабылов по предварительномуговору с товароведами и должностными лицами каракулеводческих хозяйств принял за взятки свыше 5000 т мехсырья и около 2000 штук каракулевых шкурок низкого качества как высокосортиный товарный каракуль. В то же время при приеме шкурок от других хозяйств, работники которых не состояли с ним в преступной связи, Байгабылов искус-

¹ Мездра — нижний слой шкуры (подкожная клетчатка), отделяемый от среднего слоя — дермы — при выделке кожи (прим. редколлегии).

ственно занижал качество принимаемой продукции и этим покрывал образовавшуюся недостачу высокосортного каракуля.

При расследовании было установлено также, что некоторые работники каракулеводческих хозяйств с целью создать видимость выполнения плана завышали данные о количестве приплода ягнят, забитых на производство каракуля, включая эти и другие искаженные сведения в государственную отчетность. Чтобы скрыть преступление, они вручали должностным лицам каракулевого завода взятки за выдачу им бестоварных документов о якобы имевшей место сдаче каракулевых шкурок, за прием мехсырья под видом товарного каракуля и повышение сортности сданных шкурок.

Деньги для дачи взяток похищались из касс совхозов путем составления подложных платежных ведомостей на выдачу аванса чабанам и другим работникам, которые расписывались в платежных ведомостях в получении денег, но фактически их не получали. В ряде случаев по указанию директоров совхозов производился сбор денег с рабочих и служащих совхозов на дачу взяток работникам каракулевого завода и приобретение мехсырья со стороны. В дальнейшем эти суммы «возмещались» работникам совхозов путем незаконного начисления премий, выдачи натуральной и дополнительной оплаты за «сверхплановую» сдачу каракулевых шкурок.

При расследовании дел указанной категории на первоначальном этапе планируется проведение таких первоначальных следственных действий и мероприятий, как обыски, осмотры, выемка документов, проведение внезапных инвентаризаций и ревизий с целью обнаружения неучтенных излишков сырья и иных ценностей на каракулевых заводах, выявления недостач денежных средств и материальных ценностей в хозяйствах — поставщиках сырья, фиксации фактов неправильного определения количества и качества сданного сырья. Особенно важное значение имеет тщательное исследование документов, отражающих движение сырья (каракулевых шкурок), а именно: спецификаций, в которых указывается количество шкурок каждого сорта и подсорта по результатам сортировки в хозяйствах, стоимость партии по реализованным ценам и дата отгрузки сырья; приемосдаточных актов (форма литер «А»), в которых ука-

зываются наименование хозяйства, номер автомашины, железнодорожные и другие транспортные документы, номер спецификаций, даты поступлений и количество шкурок. Результаты приемки каракуля по качеству после сортировки на заводе определяются актом формы литер «Б», который также подлежит изучению. Следует осмотреть и изъять рабочий журнал сортировщиков, книгу вызова и посещения завода представителями хозяйств-сдатчиков, а также другие документы, где отражена операция по сдаче сырья (транспортные документы, передаточные акты, производственные паспорта, наряды на погрузочно-разгрузочные работы, регистрация пропусков, ветеринарное свидетельство и т. д.).

Для установления преступных связей должностных лиц завода с работниками каракулеводческих хозяйств и круга участников хищений необходимо проверить состояние выполнения плана сдачи каракуля государству и исследовать все документы, отражающие ход сдачи сырья.

Изъятию подлежат такие документы, как акты о ходе окота, по которому приходят полученный приплод, путевки-накладные, где указывается количество ягнят, отправляемых на убойный пункт, отчеты о движении готовой продукции и заключительные отчеты, где по каждой отаре указывается, сколько овдемяток дали приплод и сколько приплода забито на каракуль. Очень важным документом является государственный отчет о производстве продукции животноводства (форма № 24, утверждена ЦСУ СССР 24 июля 1972 г. № 497), где за подписью руководителей хозяйств указывается количество сданного государству каракуля.

Для сверки расчетов и сличения их с документами завода следует изъять из хозяйства спецификации и акты формы литер «А» и «Б».

Исследованию подлежат и другие документы, содержащие данные о ходе окота овец и движении каракуля в хозяйстве. Например, в период окотной кампании в хозяйства часто приезжают различные комиссии из контролирующих органов, которые составляют документы, отражающие выполнение плана выхода ягнят и сдачи каракуля государству.

Важным моментом является допрос свидетелей — чабанов, шоферов-возчиков, рабочих убойного пункта,

зовет специалистов и счетных работников. В зависимости от их показаний необходимо произвести выемку документов и другие следственные действия для получения иных доказательств.

При расследовании уголовного дела по обвинению Ширинбекова, Калбаева и других было установлено, что руководители совхоза «Кумкент» Чимкентской области приписали в государственной отчетности о выполнении плана 893 шкурки каракуля. С целью сокрытия приписки они приобретали на стороне нетоварный каракуль и сдавали его на завод под видом высокосортного сырья за взятки работникам завода. Деньги на приобретение сырья и дачу взяток похищали из кассы совхоза.

Товаровед совхоза Калбаев смешивал приобретенный на стороне нетоварный каракуль с товарным и отправлял такую партию на завод, где начальник приемосортировочного цеха Байгабылов за взятку принимал мехсырье как товарный каракуль, завышая его сортность. Аналогичным образом сдавали каракуль совхозы «Шаульдерский», «Бальтакульский», «Тимурский» и другие, товароведы которых передавали взятки начальнику цеха завода за прием мехсырья и низкосортного каракуля товарным, высокосортным каракулем.

В бухгалтерских документах совхоза «Шаульдерский» мы обратили внимание на наличие большого количества расходных кассовых ордеров на крупную сумму, выписанных за короткий период на чабанов. Лица, на которых были оформлены эти денежные документы, при допросе показали, что деньги они не получали, а в расходных кассовых ордерах расписывались под нажимом специалистов совхоза. За каждую приписанную шкурку на чабанов выписывали по 20 руб. Располагая этими данными, по подложным документам мы легко определили количество шкур, приписанных в отчетности совхоза.

В ходе расследования было установлено, что обстоятельствами, способствовавшими совершению преступлений при заготовке каракулевых шкурок, явились отсутствие должного контроля за действиями должностных лиц совхозов и каракулевого завода со стороны вышестоящих хозяйственных органов, недостатки в постановке ревизионной работы, отсутствие контроля со

стороны общественных и партийных организаций хозяйств.

В целях устранения выявленных обстоятельств, способствовавших хищениям и взяточничеству, было внесено представление в Министерство сельского хозяйства Казахской ССР, а также направлена информация в ЦК КП Казахстана. Кроме того, о результатах расследования было доложено на собраниях коллективов совхозов.

Следователь прокуратуры
Соль-Илецкого района
Оренбургской области
юрист 1-го класса
Р. А. НИГМАТУЛЛИН

ЗНАНИЕ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПОМОГЛО РАСКРЫТЬ ХИЩЕНИЕ В ОСОБО КРУПНОМ РАЗМЕРЕ

В феврале 1974 года прокурору Соль-Илецкого района Оренбургской области поступило письменное сообщение старшего бухгалтера Соль-Илецкого райпотребсоюза о хищении государственных денежных средств путем выписки бестоварных приемо-сдаточных актов и накладных мастером тарного склада Соль-Илецкой тароремонтной и лесоторговой базы Рафиковой и приемщицей стеклопосуды ларька Соль-Илецкого горпо Саньковой. В сообщении было указано следующее. Бухгалтер Панкратова, делая начисление премиальных выплат, обратила внимание на то, что по отчетам Саньковой значится сдача стеклопосуды на склад тароремонтной и лесоторговой базы, хотя такая операция не могла иметь место. После обнаружения этого факта из отчета Саньковой за январь 1974 года исчезли две накладные на сумму 600 и 700 руб.

По поступившему сообщению, после получения объяснений от председателя и старшего бухгалтера райпотребсоюза прокурор района возбудил уголовное дело по признакам хищения.

При осмотре отчетов Саньковой за последние шесть месяцев было обнаружено несколько накладных на сдачу в большом количестве стеклопосуды и ящиков из-под винно-водочных изделий на склад базы Рафиковой. В приемо-сдаточных актах за те же даты и на те же суммы, приложенных к отчетам Рафиковой, значилось принятие от Саньковой не стеклопосуды, а одной лишь тары (за исключением ящиков из-под винно-водочных изделий, вообще не подлежавших, как и посу-

да из-под вина, приему на склад базы). В документах базы тароремлесторга прием посуды и ящиков из-под винно-водочных изделий также не значился. Директор и бухгалтер базы показали, что на базу стеклопосуды и ящики из-под вина не поступали.

На допросе Рафикова сначала заявила, что она принимала от Саньковой бутылки для розлива олифы. Такие же показания дала и Санькова, пояснив, что сдавала стеклопосуду с разрешения директора горпо. Но когда Рафиковой были предъявлены изъятые документы и оглашены показания директора и бухгалтера базы, она призналась, что накладные ее и Саньковой отчетов на прием-сдачу стеклопосуды подложные и что по этим документам совершалось хищение государственных денежных средств, в котором помимо ее и Саньковой участвовала и старший бухгалтер горпо Романова.

Рафикова показала, что выписывала бестоварные накладные на прием стеклопосуды и тары от Саньковой и та включала эти накладные в свои отчеты. Во вторых экземплярах приемо-сдаточных актов и накладных, которые оставались у Рафиковой и прилагались к отчетам, указывался только прием тары на эту же сумму. Старший бухгалтер горпо Романова принимала от Саньковой отчеты, заведомо зная, что к ним приложены бестоварные накладные, и через госбанк выставила тароремонтной и лесоторговой базе платежные требования на оплату стоимости тары, будто бы принятой от Саньковой. Госбанк перечислял деньги с расчетного счета Соль-Илецкой тароремонтной и лесоторговой базы на расчетный счет Соль-Илецкого горпо. Санькова изымала их, получая деньги в кассе горпо в подотчет, и передавала Рафиковой, которая распределяла полученную сумму между участниками хищения. Рафикова показала, что иногда в счет доли похищенного она дарила Романовой вещи: сапоги на меху, босоножки, отрез на платье и др.

В квартире Романовой был произведен обыск, в ходе которого обнаружили и изъяли вещи, «подаренные» ей Рафиковой, а также пять сберегательных книжек с общей суммой вкладов 4500 руб.

В самом начале расследования из горпо изъяли все документы, прошедшие через руки старшего бухгалтера Романовой в 1971—1973 гг., в том числе книги рас-

четов с лесоторговой базой, 36 папок с отчетами Саньковой, из лесоторговой базы — 36 папок с отчетами Рафиковой за тот же период, из Соль-Илецкого отделения Госбанка — документы на перечисление базой денег горпо за принятую тару. Поскольку хищение могло совершаться и ранее, опечатали архив горпо и приняли меры к поиску документов, относящихся к более раннему периоду.

Были назначены документальные ревизии деятельности горпо и тароремонтной и лесоторговой базы. В ходе ревизий выяснилось, что по отчетам Рафиковой значится прием тары из различных магазинов Соль-Илецкого райкоопторга и буфетов Соль-Илецкого хозяйственного объединения «Общепит» на большие суммы. Наличие в действительности такого количества тары в магазинах и буфетах вызвало большие сомнения. Вместе с тем после наложения ареста на корреспонденцию Рафиковой было задержано ее письмо, адресованное заведующей складом оптовой базы Акбулакского торгового объединения Володарской, в котором последняя и заменявшая ее во время отпуска в 1972 году Волкова предупреждались о том, что возбуждено уголовное дело. Это дало основание предположить, что Володарская и Волкова также причастны к хищениям.

Были изъяты папки с отчетами заведующих магазинами и буфетами и назначены документальные ревизии во всех торговых предприятиях, которые сдавали тару на склад лесоторговой базы, а также на склад Акбулакского торгового объединения. В ходе ревизии производилась сверка документов базы с документами ревизуемых магазинов, склада, буфетов. В течение четырех дней ревизия выявила, что в отчетах Саньковой и заведующих магазинами имеются подложные накладные на сдачу стеклопосуды на сумму 16 тыс. руб.

На этом этапе я принял к своему производству уголовное дело.

Изучение материалов показало, что местом хищения является база тароремлесторга. Но каков источник хищения? Ограничивалось ли хищение теми эпизодами, о которых уже было известно? Не использовали ли виновные других способов? Не было ли других соучастников?

В решении многих вопросов мне в значительной степени помогло изучение работ Г. А. Густова «Хищения

в торговле» (Ленинград, 1971), в которой указано, что для совершения преступления работники склада, базы обычно используют три вида источников хищения: а) подотчетные ценности, б) созданные на складе, базе излишки и в) ценности, поступившие к ним со стороны.

Я детально ознакомился с работой базы, изучил с помощью ревизоров документы о движении ценностей, исследовал взаимоотношения между работниками базы, бухгалтерии горпо, магазинов и буфетов и с учетом полученных сведений составил план выявления способов хищения, которые, наиболее вероятно, использовались преступниками.

Относительно источников хищения выдвигались следующие версии:

1. Хищение подотчетных ценностей (в этом случае должна быть недостача или сокрытие недостачи).

2. Предварительное создание работниками лесоторговой базы излишков материальных ценностей.

3. Передача соучастниками «левого» товара для сбыта (например, из торговых предприятий).

Для проверки указанных версий была проведена дальнейшая сверка бухгалтерских документов лесоторговой базы с документами клиентов и допрошены Рафикова, Санькова, Романова, бухгалтеры лесоторговой базы, горпо. Следовательно пришлось вникнуть в суть и специфику бухгалтерского учета стеклопосуды и тары, изучить взаиморасчеты между базой тароремлесторга и торговыми предприятиями. В ходе ревизии обвиняемые и подозреваемые давали объяснения. Возникшие возражения уточнялись и разрешались. В некоторых случаях обвиняемые и подозреваемые допрашивались в присутствии бухгалтеров-ревизоров. Это способствовало уточнению ряда обстоятельств, относящихся к бухгалтерскому учету, а с другой стороны, благодаря этому ревизоры получали дополнительную информацию, которую использовали в ходе ревизии.

В результате проведения инвентаризации и ревизии было установлено, что похищались подотчетные суммы. По складу Рафиковой выявлена недостача тары на сумму свыше 32 тыс. руб.

Установлен был и способ хищения — оформление подложных документов на прием тары.

Дальнейшим расследованием было подтверждено, что подложные документы оформлялись с целью хище-

ния денег, списанных на закупку тары, и сокрытия недостач у заведующих магазинами и складом.

Одновременно с проведением ревизии устанавливались связи Рафиковой с другими заведующими магазинами, буфетами, складом. Сама она не торопилась вылаживать все «начистоту», но как только видела, что следствие располагает доказательствами ее преступной деятельности, давала правдивые показания, называла конкретных лиц, документы, «вспоминала» детали.

Очень важно было получить правдивые показания старшего бухгалтера Романовой, игравшей заметную роль в хищениях. Ее признание могло в значительной степени облегчить дальнейшее расследование дела. Я тщательно подготовился к ее допросу, обратив особое внимание на установление психологического контакта, основанного на поддержании у нее убеждения в том, что все факты хищений все равно будут установлены, независимо от признания или непризнания ею своего участия в них. Планировалось также предъявление подложных накладных, подписанных ею, оглашение показаний Рафиковой, касающихся Романовой, разъяснение обстоятельств, смягчающих ответственность (ст. 38 УК РСФСР).

Романова призналась, что в 1969—1971 гг. совместно с Рафиковой, заведующей магазином № 15 Соль-Илецкого горпо Осиповой и продавцом Браилко участвовала в хищениях, назвала несколько иных способов хищений в соучастии с другими лицами. В частности, она показала, что похищала денежные средства совместно с председателем горпо Веккер и заведующей распределительным складом Мельниковой путем выписки подложных справок и трудовых соглашений на погрузочно-разгрузочные работы, рассказала о хищении неоприходованных излишков, выявленных при проведении инвентаризации в магазине № 23 путем выписки заведующей магазином Айрих бестоварных накладных; признала свое участие совместно с Веккер и Мельниковой в хищении денег путем выписки бестоварных накладных на получение Мельниковой хозяйственных товаров с последующим списанием их как израсходованных для хозяйственных нужд горпо, рассказала о многих других фактах хищений.

Романова показала, что умышленно не прилагала к

платежным требованиям в госбанк копий счетов и в платежных поручениях вместо стеклопосуды намеренно указывала тару, чтобы скрыть факт оплаты по подложным накладным лесоторговой базой горпо фактически не полученной посуды.

Так удалось разоблачить большую группу расхитителей, орудовавшую на десяти торговых предприятиях Соль-Илецкого и Акбулакского районов с мая 1969 года по февраль 1974 года.

Преступники использовали ряд хорошо замаскированных способов хищений, основным из которых являлась выписка бестоварных приемо-сдаточных актов и накладных на винную посуду и тару.

Мастер тарного склада Соль-Илецкой тароремонтной и лесоторговой базы Рафикова выписывала подложные акты и накладные на сдачу-прием винной посуды и ящиков своим клиентам-соучастникам. Во вторых экземплярах приемо-сдаточных актов и накладных Рафикова указывала, что приняла только тару на эту же сумму, винную посуду не упоминала, поскольку она не должна была ее принимать. Фактически Рафикова по этим документам ни посуды, ни тары на склад не принимала, бестоварные документы прилагала к своим отчетам и оприходовала указанные в документах ценности.

Часть возникшей в связи с этим недостачи Рафикова перекрывала, занижая цену принимаемой от торговых предприятий тары и сдавая эту же тару потребителям по их действительной цене. Другую часть недостачи скрывала, необоснованно списывая тару на ремонт.

Материально-ответственные лица, получая от Рафиковой бестоварные приемо-сдаточные акты или накладные на фактически не сданную ими посуду и тару, прилагали эти бестоварные документы к своим отчетам, изымали на эту сумму деньги и отдавали Рафиковой. Часть денег она присваивала, а часть передавала Романовой. Роль последней заключалась в следующем.

Как старший бухгалтер, Романова принимала сама и разрешала другим бухгалтерам принимать отчеты материально-ответственных лиц, к которым были приложены бестоварные приемо-сдаточные акты и накладные, заведомо зная, что по этим документам похищаются деньги; выписывала сама и подписывала выписанные другими бухгалтерами платежные требования, в которых умышленно не упоминала об оплате Соль-Илецкой

базой тароремлесторга винной посуды, направляла эти платежные требования к оплате через госбанк без приложения отчетов и тем умышленно скрывала совершаемые хищения.

По бестоварным документам госбанк перечислял деньги с расчетного счета Соль-Илецкой лесоторговой базы на счета Соль-Илецкого горпо, Акбулакской РПС и других торговых предприятий Соль-Илецкого района, в результате чего от совершаемых таким способом хищений терпела убытки Соль-Илецкая база тароремлесторга.

Всего в период с мая 1969 года по февраль 1974 года путем выписки бестоварных актов и накладных Рафикова совместно с другими должностными и материально-ответственными лицами торговых предприятий Соль-Илецкого района и Акбулакской РПС похитила 38 743 р. 17 к. государственных средств.

Как было установлено при расследовании, преступники использовали и другие способы совершения хищений:

выписку подложных справок и трудовых соглашений на фактически не выполнявшиеся погрузочно-разгрузочные работы;

завышение цен путем создания пересортицы при отпуске с распределительного склада продуктов детским и другим учреждениям с последующим изъятием денег из торговой выручки;

выписку бестоварных накладных на получение распределительным складом из магазина № 1 хозяйственных товаров (фактически вместо товаров они получали деньги, которые присваивали);

незаконное занижение документального остатка товаров в магазине № 23 за счет суммы, перечисленной через госбанк Соль-Илецким хлебоприемным пунктом в качестве торговой скидки с последующим изъятием из выручки денег на эту сумму;

незаконное начисление премиальных выплат;

незаконное включение в опись переоценки швейных изделий, проданных до даты переоценки, и др.

В совершении этих хищений помимо Романовой принимали участие председатель горпо Веккер, заведующая распределительным складом Мельникова, заведующие магазинами, продавцы.

При расследовании дела широко использовалась магнитофонная запись показаний на допросах и очных ставках. Видя, как на очных ставках бывшие «подруги» стараются свалить друг на друга ответственность за каждый рубль, следователь позволил допрашиваемым более свободный разговор между собой, вмешиваясь только в тех случаях, когда они отклонялись от сути дела или позволяли в отношении друг друга бестактность.

Слушая в зале суда свои показания на очных ставках, записанные на магнитофонную ленту, подсудимые низко опускали головы: так ярко проявлялся их неприглядный облик.

В ходе следствия был возмещен ущерб государству на сумму 8000 руб. В обеспечение возмещения ущерба был наложен арест на имущество обвиняемых.

По окончании расследования уголовного дела было внесено четыре представления, в которых подробно изложены обстоятельства, способствовавшие совершению хищений.

Приказом управляющего трестом «Южноуралтара», принятым в порядке реагирования на представление, директорам подведомственных предприятий было вменено в обязанность: упорядочить предоставление очередных отпусков материально-ответственным лицам с обязательной передачей всех материальных ценностей; обеспечить своевременную сверку количественного учета бухгалтерии с амбарными книгами материально-ответственных лиц, проверку прейскурантных цен, порядок хранения товаров и тары, сдачу под охрану объектов; принять меры к снижению запасов товаров и тары до установленных нормативов и др.

Все привлеченные по этому делу к уголовной ответственности лица приговорены к длительным срокам лишения свободы.

Верховный Суд РСФСР жалобы обвиняемых и их защитников оставил без удовлетворения, приговор Оренбургского областного суда — без изменения.

Старший следователь
по особо важным делам
Следственной части УВД
Иркутского облисполкома
капитан милиции
Н. П. ЕРМАКОВ

О РАСКРЫТИИ ХИЩЕНИЙ В ТОРГОВОМ ФИЛИАЛЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ «ЦВЕТЫ»

В местные партийные и советские органы поступили сигналы граждан о преступных махинациях в Иркутском торговом филиале республиканского объединения «Цветы». В результате их проверки, произведенной работниками ОБХСС г. Иркутска, были собраны данные о фактах хищений, совершенных начальником указанного филиала Ежовым в соучастии с другими лицами, подчиненными ему по службе. На этом основании было возбуждено уголовное дело, которое вскоре я принял к своему производству.

Работу по делу я начал с изучения имеющихся материалов и составления подробного плана дальнейшего расследования.

Как явствовало из материалов, собранных на первоначальном этапе расследования, Ежов участвовал в хищении нескольких сот рублей, вырученных от продажи скрытых от учета семян цветов. Это обстоятельство подтверждалось показаниями ряда свидетелей.

Планом работы было, в частности, предусмотрено проведение повторных допросов свидетелей в целях уточнения и конкретизации их показаний.

В числе первых была допрошена заведующая складом филиала объединения «Цветы» Чижова, которая показала, что в 1971—1972 гг. у нее на складе образовались излишки семян. Об этом она сообщила начальнику филиала Ежову. Последний предложил Чижовой реализовать эти семена, с тем чтобы затем присвоить вырученные за них деньги. Большое количество семян было сбыто с помощью директора Иркутской областной

конторы пчеловодства Заграничного. Допрошенный по делу Заграничный, избобленный показаниями Чижовой, признался в содеянном. Он рассказал, что с просьбой реализовать излишки семян к нему обращался Ежов. Дав согласие, Заграничный получил у Чижовой по подложной накладной семена овсяницы сортовой и луговой, газонной травы «тимофеевки», красного клевера на общую сумму 3689 руб. и отвез в Аларскую районную контору пчеловодства, где передал их старшему зоотехнику Щербакову, уничтожив выписанную Чижовой накладную. Щербаков продал эти семена, и вырученные деньги были поделены между соучастниками.

В доме Заграничного произвели обыск, в ходе которого последний проявлял непонятное беспокойство каждый раз, как только начинали осматривать или просто переставлять находившуюся в помещении обувь. Беспокойство его заметно возросло, когда осматривались протезы ног. Они оказались полыми внутри и могли быть использованы в качестве тайника, но в них ничего не оказалось. Однако мы предположили, что подобным тайником являются те протезы, которые носил Заграничный, будучи инвалидом. Он признался, что действительно хранит там деньги. Из протезов, которые снял Заграничный, было извлечено 2160 руб., полученных им за участие в хищениях. При этом 1610 руб. ему передал Щербаков из суммы, вырученной от реализации семян, а 550 руб. — Ежов за участие в хищении меда.

Давая показания по существу последнего эпизода, Заграничный рассказал, что, когда он привез Щербакову похищенные семена, тот в свою очередь просил помочь ему в продаже неучтенных излишков меда. Связавшись с Ежовым, Заграничный заручился его согласием и, взяв у Щербакова 700 кг меда, доставил его в контору Ежова, откуда по указанию последнего перевез мед в магазин № 1 «Цветы», передав для продажи директору магазина Глушковой. Принятый «левый» товар был реализован Глушковой совместно с заведующими секциями Гулевич и Липуновой за наличный расчет.

Глушкова, Гулевич и Липунова подтвердили на допросах этот факт и показали, что вырученные от продажи меда деньги в сумме 1820 руб. передали Ежову.

Затем был допрошен Щербаков. После предъявления ему избобляющих данных Щербаков не стал заирать-

ся и рассказал об участии в хищениях. Во время обыска по месту его работы был обнаружен мешок с семенами травы весом 13,2 кг. Экспертиза, произведенная биолого-почвенным факультетом Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова, установила, что это семена многолетней газонной травы «тимофеевки». Щербаков пояснил, что обнаруженные семена остались нереализованными, так как не пользовались спросом. Остальные же были сбыты при следующих обстоятельствах. Поскольку получение продукции из филиала «Цветы» не было документально оформлено, Щербаков произвел обмен семян овсяницы луговой и сортовой на семена донника в совхозе «Тыретский». В отчетах он показал, что последние поступили на базу якобы от экспедиции «Присаянская» Иркутского геологоуправления. В действительности такой экспедиции не существовало (этот факт подтверждался соответствующей справкой Иркутского геологоуправления). Оприходованные таким образом семена Щербаков отпустил совхозу «50 лет Октября», птицеводческому и двум колхозам Аларского района (изъяты в этих хозяйствах накладные по содержанию полностью совпадали с документами, приложенными Щербаковым к своему отчету).

Чтобы получить возможность присвоить вырученные от продажи семян деньги, Щербаков предпринял такие действия. Оформив по документам поступление семян от несуществующей геологической экспедиции, он выписал подложную накладную на отпуск в ту же экспедицию сахара на сумму свыше 4600 руб., который находился у него в подотчете. Оказавшийся в результате такой комбинации в излишке сахар Щербаков пустил в хитроумный оборот. Около тонны этого товара продал за наличные деньги жителям района, а оставшийся сахар обменял на мед в совхозах им. В. В. Куйбышева, «Приморский» и в колхозе «Рассвет» Иркутской области. Таким путем он выручил 3700 руб., что примерно равно стоимости похищенных в филиалах объединения «Цветы» семян. 700 кг меда было реализовано в магазине Глушковой, а остальной мед самим Щербаковым, в частности на Черемховском городском рынке.

В ходе проверки показаний Щербакова была осмотрена книга регистрации лиц, продававших сельхоз-

продукты на рынке. В ней имелась запись о том, что Щербаков продал в конце лета 1972 года одну тонну меда. Затем были допрошены многочисленные свидетели: лица, получавшие от Щербакова и покупавшие у него семена, сахар, мед. В совхозах и колхозе, где Щербаков производил обмен сахара на мед, были изъяты соответствующие документы. Аналогичных документов в отчетах самого махинатора, естественно, не оказалось.

Планом расследования предусматривалось также исследование обстоятельств, связанных с образованием неучтенных излишков семян на складе филиала объединения «Цветы». Заведующая складом Чижова пояснила, что семена овсяницы оставались в излишке, поскольку они отпускались без взвешивания, по весу, указанному на ярлыке тары, а этот вес не всегда соответствовал фактическому. В отношении семян красного клевера и травы «тимофеевки» Чижова ничего определенного не сказала. Она предположила, что их излишки образовались из-за того, что при поступлении больших партий семена не перевешивались. Комиссия, созданная по нашей инициативе, также не могла ответить на вопрос о способе создания излишков семян тимофеевки и красного клевера. Мы решили произвести тщательный осмотр бухгалтерских документов.

Были изучены все документы на поступление семян на склад торгового филиала «Цветы» и их отпуск покупателям за все время работы Чижовой. Оказалось, что семена овсяницы сортовой поступали на склад в мешках весом брутто 50 кг. Отпуская же семена со склада, Чижова указывала в фактурах 50 кг как вес нетто. Вес пустого бумажного мешка составлял 200 г. В ходе допросов лиц, получавших семена, выяснилось, что семена они не взвешивали, принимая их в мешках по счету. На ярлыки, пришитые к мешкам, где значилось, что 50 кг— это вес брутто, они не обращали внимания, надеясь на добросовестность кладовщика.

Таким образом, после реализации каждой партии семян овсяницы сортовой весом 50 т на складе образовывались их излишки весом до 200 кг. За исследуемый период семена овсяницы сортовой на склад Чижовой поступали указанными партиями 6 раз. Кроме того, было одно поступление семян овсяницы луговой весом 20 т. Несложный арифметический подсчет позволил опреде-

лить общий вес излишков семян, сокрытых от учета. По нашим данным, он должен был составить 1200 кг. В то же время с помощью Заграничного и Щербакова было сбыто только около 700 кг семян овсяницы сортовой. Возникал вопрос: куда делись остальные 500 кг? Его я задал Чижовой на допросе. Заведующая складом «вспомнила», что по указанию Ежова в апреле 1971 года продала семена представителям Братского общества охраны природы Румянцевой и Сероштановой за 1200 руб. Семян было 10 мешков. Их отправили в г. Братск по железной дороге, а вывозил семена со склада шофер филиала Щелкунов. Последний подтвердил показания Чижовой, пояснив, что о поездке на вокзал им была сделана отметка в путевом листе за 8 апреля (путевой лист был изъят).

Свидетель Румянцева, продавец Братского ООП, показала, что в апреле 1971 года она приобрела по указанию заместителя председателя общества Сероштановой за наличный расчет семена овсяницы сортовой на сумму 1200 руб. Деньги она вручила Чижовой, заведующей складом Иркутского торгового филиала «Цветы», которая отпускала ей указанные семена.

Сероштанова полностью подтвердила показания Румянцевой и пояснила, что о приобретении семян за наличный расчет она договаривалась с Ежовым осенью 1970 года и тот обещал уведомить ее, как только семена будут в наличии. Свое обещание Ежов выполнил весной 1971 года, позвонив Сероштановой по телефону.

В отчетах Чижовой расходных документов об отпуске 500 кг семян овсяницы Братскому ООП не оказалось. В отчете Румянцевой за апрель 1971 года значилось поступление этого количества семян от Иркутского торгового филиала «Цветы». Приходным документом на семена послужила железнодорожная накладная. (Отчеты и накладная были изъяты и приобщены к делу.)

С целью выяснить источник образования излишков семян красного клевера были проверены документы на их поступление и отпуск. Выяснилось, что отпуск семян клевера покупателям производился Чижовой правильно. Однако при более тщательном анализе документов на поступление семян в склад Чижовой были выявлены арифметические ошибки, допущенные поставщиком в двух повагонных спецификациях. В частности, в специ-

фикации от 20 января 1972 г. указывалось, что вес нетто 200 мешков клевера (отгруженных в Иркутский филиал «Цветы») равен 9760 кг. Вместе с тем согласно той же спецификации вес нетто одного мешка клевера составлял 49,8 кг. Следовательно, на склад фактически поступило 9960 кг, т. е. на 200 кг больше, чем указано в документе. В спецификации от 29 января 1972 г. вес нетто 200 кулей клевера был также занижен на 100 кг.

Семена красного клевера поступали из ГДР. Допрошенная в качестве свидетеля старший инспектор отдела механизированных расчетов объединения «Экспортхлеб» Трубочкина, производившая оперативную обработку документов, показала, что, надеясь на точность расчетов в документах иностранного поставщика, она механически скопировала с них цифры и в результате вес семян клевера, отправленных в Иркутский торговый филиал «Цветы», оказался заниженным в счетах на 300 кг.

Главный бухгалтер объединения «Экспортхлеб» Рябченко и специалисты этого объединения Невкина, Лепанова и Кольцова подтвердили наличие арифметических ошибок в документах поставщика, а также в сопроводительных и платежных документах.

Данные обстоятельства нашли свое отражение в материалах ревизии, а также в заключении судебно-бухгалтерской экспертизы. В своем акте эксперт отметил, что по складу Иркутского торгового филиала «Цветы» следует дополнительно оприходовать 200 кг семян красного клевера, полученных в соответствии с актом приемки № 13 от 8 февраля 1972 г., и 100 кг — в соответствии с актом приемки № 21 от 24 февраля 1972 г. На этом основании Всесоюзным экспортно-импортным объединением «Экспортхлеб» в сентябре 1973 года был предъявлен дополнительный счет Иркутскому торговому филиалу «Цветы» на оплату неучтенных семян.

Кроме изложенных фактов хищений в ходе расследования были выявлены данные о том, что в торговых предприятиях филиала объединения «Цветы» систематически совершались приписки к объему реализованных товаров с целью незаконного получения премий. Признав факт приписок, Ежов показал, что они совершались исключительно с целью создания видимости выполнения плановых заданий, корыстные же цели при

этом не преследовались. Однако его показания опровергались показаниями заведующей складом Чижовой, утверждавшей, что по распоряжению Ежова и главного бухгалтера филиала Киселевой она вносила изменения в свой отчет, передавая соответствующие накладные заведующей магазином Глушковой. Искажение отчетности производилось прежде всего с целью незаконного получения премий. Свои показания Чижова подтвердила на очной ставке с Ежовым.

Для установления фактов приписок я осмотрел товарно-материальные отчеты заведующей складом филиала Чижовой и заведующей магазином № 1 Глушковой. При осмотре были выявлены исправления и дописки в нескольких отчетах. Причем изменения вносились как в построчные, так и в итоговые записи. В частности, в отчете Чижовой за ноябрь 1970 года было обнаружено исправление итога в сторону увеличения на 13 000 руб. Последняя строка также была дописана: в отчет дополнительно была включена накладная № 001404 на 420 м³ круглого леса, закупленного Иркутской слюдяной фабрикой им. 8 Марта. Дата накладной не указывалась. Допрошенный в качестве свидетеля представитель фабрики пояснил, что закупленный в совхозе лес, расчеты за который производились через торговый филиал «Цветы», был вывезен фабрикой в 1971 году.

По фактам исправлений и дописок, произведенных в отчетах Глушковой за февраль, март и сентябрь 1971 года, а также изменений в отчетах Чижовой за сентябрь 1971 года и за август 1972 года допрашивались работники магазина, склада и представители организаций-покупателей, которые расписывались в накладных. У них, в частности, выяснилось, кем, когда, при каких обстоятельствах отпускался товар, как он оплачивался.

В целях глубокого изучения вопроса была назначена документальная ревизия. Перед ней, в частности, была поставлена задача выяснить, каким образом повлияли на выполнение плана филиалом и магазином № 1 изменения в отчетах. Был также поставлен вопрос об аналогичной проверке документов и в других магазинах (приписок в отчетности в этих магазинах не оказалось).

Было установлено, что в 1970—1972 гг. Ежов совместно с Киселевой, Чижовой и Глушковой при участии заведующих секциями магазина № 1 Гулевич и Ли-

пуновой завысили выполнение плана товарооборота филиала объединения «Цветы» на сумму 95 000 руб., в том числе план товарооборота магазина № 1 на сумму 57 788 руб. В результате этого была незаконно начислена и выплачена работникам филиала и магазина № 1 премия (с учетом районного коэффициента) в сумме свыше 3000 руб. Все указанные лица, за исключением Ежова, признали себя виновными в совершении приписок в отчетности по предварительному стовору с целью получения премии. Их вина объективно подтверждалась приобретенными к делу документами, протоколами осмотра документов, материалами документальной ревизии и заключением судебно-бухгалтерской экспертизы (которая была назначена в связи с тем, что обвиняемый Ежов высказал сомнение в правильности выводов ревизоров).

По делу было привлечено к уголовной ответственности 9 человек. Все они осуждены. Организатор хищений Ежов приговорен к 10 годам лишения свободы с содержанием в ИТК строгого режима, Заграничный — к 7 годам лишения свободы с содержанием в ИТК усиленного режима, остальные участники преступной группы — к различным срокам лишения свободы. В процессе расследования ущерб был полностью возмещен путем наложения ареста на имущество и денежные вклады обвиняемых, а также за счет ценностей, изъятых у обвиняемых при обысках.

Одновременно с проведением следственных действий, направленных на изобличение преступников, выявлялись причины и условия, способствовавшие совершению преступлений. В республиканское объединение «Цветы» было внесено представление, в котором отмечалось, что совершению преступлений в Иркутском торговом филиале способствовало неудовлетворительное состояние бухгалтерского учета, отсутствие контроля за сохранностью государственных средств, недостатки в подборе и воспитании кадров. Этой теме была посвящена статья в газете «Труд» от 22 августа 1973 г., написанная по материалам дела.

Заместитель начальника
следственного отдела УВД
Красноярского крайисполкома
капитан милиции
А. А. ИВАНОВ¹

**РАССЛЕДОВАНИЕ КРАЖИ ДЕНЕГ
В ОСОБО КРУПНОМ РАЗМЕРЕ ИЗ КАССЫ
УПРАВЛЕНИЯ «ЗАПОЛЯРЬГАЗ»**

В ночь с 7 на 8 января 1972 г. в 23 час. 28 мин. дежурному по пульту централизованного наблюдения Норильского ГОВД позвонила вахтер управления «Заполярьегаз» Малышева, которая сообщила, что в помещении кассы кто-то ходит. Через несколько минут на пульте сработала сигнализация, подключенная к кассе. Вахтер в это время сообщила, что слышит звон стекла, и положила трубку. Прибывшие через 4 минуты на место происшествия работники милиции и вневедомственной охраны обнаружили на улице возле открытой фрамуги окна кассы осколки стекла. Окно оказалось выбитым. После того как прибыл дежурный следователь, приступили к осмотру места происшествия. Для участия в нем пригласили кассира. Когда вскрыли помещение кассы, обнаружили, что сейф, где хранились деньги, открыт, и денег в нем нет. Кассир объяснила, что в день происшествия она в 11 часов получила в Госбанке г. Норильска 74 тыс. руб. для выдачи зарплаты рабочим, но все деньги выдать не успела. К концу рабочего дня в кассе осталось 34 226 руб., в том числе несколько рублей мелкой разменной монеты.

Помещение кассы находилось на первом этаже пятиэтажного здания с правой стороны от вестибюля. Вход в кассу был из небольшого коридора. Обе двери (ведущая в коридор и непосредственно в помещение кассы) следов взлома и поврежденный запоров не имели. Охранная сигнализация блокировала дверь самой кассы, окно, телефон и окошко для выдачи денег. На полу коридора с

¹ В период расследования уголовного дела работал начальником следственного отделения Норильского городского отдела внутренних дел.

правой стороны лежала стопка чистых канцелярских бланков высотой 55 см. Над стопкой на высоте 2 м 25 см находился электрический звонок громкого боя с двумя колпаками, которые были сняты и лежали на полу. Касса размещалась в комнате площадью 12 м². Слева у стены стояли шкафы с архивными бухгалтерскими документами. На окне кассы имелась металлическая решетка, внизу окна с правой стороны — фрамуга шириной 1 м 10 см и высотой 50 см, которая была открыта наружу. Над окном с правой стороны находилась распределительная коробка сигнализации с подключенными к ней четырьмя парами проводов. К одному из проводов была подсоединена проволока без изоляции, второй длинный конец которой оставался свободным. При подсоединении его к другой паре проводов на пульт централизованного наблюдения поступал сигнал из кассы.

В шнейфе охранной сигнализации, идущем на окно для выдачи денег, один участок проводов был оголен; изоляция его оплавлена, перемычка отсутствовала. С правой стороны возле окна находился стол, на котором стоял телефон со снятой трубкой. Из трубки раздавались короткие гудки. Металлический сейф кассы имел два отделения. Дверь нижнего отделения была закрыта на ключ, который находился в скважине замка. Кассир пояснила, что, уходя с работы, она оставила ключ от нижнего отделения в скважине замка. В этом отделении хранились бухгалтерские документы и запасные ключи от верхнего отделения сейфа. В верхнем отделении сейфа оказались ведомости по зарплате, несколько рублей мелкой разменной монеты и ключ от секретера. Над входной дверью помещения кассы проходили провода сигнализации. Над косяком двери в одном месте отсутствовала изоляция провода, оголенные места были соединены перемычкой. На полу возле плинтуса обнаружили стружку прозрачной изоляции и лезвие безопасной бритвы «Балтика».

Сразу же после осмотра с этим же составом участников провели ряд следственных экспериментов с целью разрешения следующих вопросов: может ли человек, встав на кипу бланков, достать до звонка громкого боя и с помощью отвертки снять с него колпаки; какого роста он должен быть; работает ли сигнализация, установленная над косяком двери, при наличии перемычки на проводах; работает ли она без перемычки; может ли человек

пролезть через фрамугу окна; сколько требуется времени для того, чтобы открыть металлическую решетку окна, фрамугу и выскочить на улицу.

Результаты проведенных экспериментов позволили установить, что человек ростом не менее 170 см, встав на копы бланков, смог бы производить определенные действия со звонком; при наличии перемычки на проводах сигнализации дверь остается не заблокированной, при открывании ее сигнал на пульт не поступает; если снять перемычку с проводов, дверь блокируется, сигнализация работает нормально, и при открывании двери на пульт поступает сигнал; человек среднего телосложения может свободно пролезть через фрамугу; требуется 45 секунд, чтобы открыть металлическую решетку окна и выскочить на улицу.

На основе полученных в результате осмотра и следственных экспериментов данных была выдвинута версия о том, что преступник остался по окончании рабочего дня в административном здании «Заполярьегаз» и оттуда проник в помещение кассы, пользуясь временным отсутствием вахтера.

По факту кражи денег из кассы управления «Заполярьегаз» было возбуждено уголовное дело по признакам ст. 93—1 УК РСФСР. Для работы по раскрытию и расследованию кражи создали группу в составе двух следователей и шести оперативных работников милиции; на розыск преступников и похищенного ориентировали личный состав городского отдела внутренних дел, внештатных сотрудников отдела внутренних дел и членов добровольной народной дружины г. Норильска.

Были выдвинуты версии о том, что хищение денег совершено:

- 1) при участии кассира с инсценировкой кражи путем проникновения в помещение кассы через окно;
- 2) лицом, имеющим связь с кем-либо из работников бухгалтерии и знакомым с системой охранной сигнализации;
- 3) работником узла связи управления «Заполярьегаз»;
- 4) лицом, работающим в здании управления «Заполярьегаз»;
- 5) лицами, производящими монтаж охранной и противопожарной сигнализации или имеющими доступ к ее техническому обслуживанию;

6) лицами, прибывшими с участков газопровода «Миссояха» и «Факел»;

7) работниками СМУ «Мосгазпроводстрой», находившимися в это время на отдыхе в г. Норильске и размещавшимися в том же здании, где находилось управление «Заполярьегаз».

В ходе расследования было установлено, что в помещении кассы кроме кассира имели доступ все работники бухгалтерии, поскольку в кассе расположен архив с бухгалтерскими документами. Вторые ключи от помещения кассы находились у заместителя главного бухгалтера Казаковой. Из допросов кассира Ивановой, работников бухгалтерии выяснилось, что кассир преступно халатно относилась к своим обязанностям. В день выдачи заработной платы многие работники «Заполярьегаза» получали деньги не через окно, как положено, а в помещении кассы, куда они входили с разрешения кассира. Кроме того, последняя неоднократно, выходя из помещения кассы, оставляла дверь незапертой, иногда вместо нее там оставались водители, ездившие с ней в банк.

Трудность расследования заключалась прежде всего в том, что тщательной проверке должен быть подвергнут широкий круг лиц.

При проверке первой версии было установлено свыше 50 человек, которые получали зарплату в помещении кассы, а не через окно выдачи. Проверялась причастность к краже мужа кассира Ивановой, ее знакомых, упомянутых шоферов и других лиц.

При проверке второй версии устанавливалась оперативным и следственным путем возможность причастности к преступлению бухгалтеров управления «Заполярьегаз».

По третьей и четвертой версии особенно тщательной проверке подверглись все работники узла связи, художник, столяр управления «Заполярьегаз», слесарь, который за месяц до кражи ремонтировал сейф в кассе (при этом начальник узла связи, хорошо разбиравшийся в охранной сигнализации, давал путаные показания о том, где он находился в момент кражи денег). Проверялись и должностные лица управления «Заполярьегаз». Выяснилось, что старший инженер планового отдела, ранее неоднократно судимый, стал проявлять особый интерес к материалам расследования.

По пятой версии проверялись лица, монтировавшие охранную и противопожарную сигнализацию управления «Заполярьегаз», в основном работники противопожарной автоматики. Кроме того, проверялись техники отдела охраны Норильского ГОВД, обслуживавшие сигнализацию, в частности техник Коробова, за которой был закреплён этот объект.

В журнале регистрации неисправностей было отмечено, что последний раз сигнализация сработала за три месяца до кражи денег из кассы по вине электромонтеров «Заполярьегаза», которые при работе на линии случайно отключили питание прибора. Из журнала было видно, что техник Коробова регулярно проводила профилактические осмотры сигнализации. В течение 20 дней, предшествовавших краже, провела четыре осмотра. Установка работала устойчиво. После сдачи охранной сигнализации работникам ППА подключение ее к пульту централизованного наблюдения осуществлял техник Романовский.

По последним версиям, которые были предусмотрены планом, детально проверялись лица, работавшие на участках «Миссояха» и «Фажел», работники СМУ «Мосгазпроводстрой». Одновременно истребовались списки лиц, освободившихся из мест лишения свободы за несколько месяцев до кражи денег из кассы, в основном судимых за имущественные преступления.

Силами инспекторов уголовного розыска и участковых инспекторов каждое такое лицо проверялось по месту работы и жительства. На выехавших из г. Норильска были направлены запросы по новым местам жительства. Конкретным работникам была поручена проверка каждой версии. Следователи и инспектора уголовного розыска постоянно информировали друг друга о полученной информации и действовали в тесном контакте. На оперативных совещаниях у руководства ГОВД регулярно анализировались имеющиеся данные и намечались новые мероприятия.

По изъятым с места происшествия предметам назначались и проводились криминалистические и другие экспертизы. Оперативная работа по розыску преступников и похищенного не прекращалась и после приостановления уголовного дела в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности. При

выявлении новых данных следствие по делу неоднократно возобновлялось.

В результате дополнительных допросов работников охранной сигнализации Куницыной и Коробовой было установлено, что текущий ремонт сигнализации кассы осуществлял техник отдела охраны Романовский. Кроме того, вместо Коробовой он проводил профилактические осмотры. В его обязанность не входило производство таких работ, поэтому в журнале регистрации неисправностей отмечали только срок ремонта, а расписывалась за проделанную работу позднее Коробова. Объясняя несоответствие записей в журнале, Коробова пояснила, что перед декретным отпуском она с трудом выезжала на объекты, а Романовский, сочувствуя ей, постоянно предлагал свои услуги и выезжал на объект сам.

Производя ремонт, Романовский часто оставался в кассе один, при этом ключи, как правило, находились в скважине замка сейфа.

По месту работы Романовский характеризовался положительно. В январе 1972 года он женился, деньги на свадьбу брал в кассе взаимопомощи. Вскоре после свадьбы, сославшись на состояние здоровья, уволился и уехал из г. Норильска. Оперативным путем удалось установить, что Романовский проживает на своей родине у родителей, в селе Ситковцы Винницкой области, приобрел автомашину «Жигули», на работу не устраивается. После возвращения в Ситковцы сыграл пышную свадьбу, хвастал всем, что на Севере зарабатывал по 600 руб. в месяц. Вскоре уехал с женой отдыхать в Крым.

Я истребовал документы о заработной плате Романовского за время проживания его в г. Норильске. За 6 лет им было получено всего 14 тыс. 400 руб., т. е. в среднем по 200 руб. в месяц. Ни он, ни родственники жены денежных вкладов в сберегательных кассах города не имели.

Было проведено оперативное совещание сотрудников ГОВД, участвовавших в раскрытии преступления, на котором после всесторонней оценки всех собранных материалов по делу был разработан и утвержден план задания по проверке причастности Романовского к краже денег из кассы управления «Заполярьегаз». Планом предусматривался выезд в Винницкую область инспектора уголовного розыска Абдразакова, перед которым были поставлены следующие задачи:

установить, располагает ли Романовский значительными денежными средствами (проверить наличие вкладов в сберкассах области на его имя и имя родственников);

выяснить обстоятельства приобретения автомобиля; установить источники появления денежных средств у Романовского;

установить связи Романовского в Винницкой области; при необходимости произвести обыск на квартире Романовских.

Тем временем на наш запрос пришел ответ из г. Москвы, в котором сообщалось, что Романовский приобрел автомобиль «Жигули» в комиссионном магазине за 5 тыс. 450 руб. Кроме этих денег он выплатил владельцу автомобиля еще 2 тыс. 700 руб. Расчет производил облигациями трехпроцентного займа. После получения этих сведений было принято решение задержать Романовского. 23 октября 1972 г. он был задержан инспектором Абдразаковым в г. Виннице, где находился по случаю ремонта автомашины. При личном обыске у подозреваемого были изъяты облигации трехпроцентного займа на сумму 880 руб. В этот же день мы с капитаном милиции Дунаевым прилетели в г. Винницу.

На первом допросе Романовский заявил, что 15 тыс. руб. он накопил, проживая в г. Норильске, а 5,5 тыс. руб. ему оставил умерший в 1968 году брат, который проживал там же с семьей. В процессе допросов было установлено, что после выезда из г. Норильска Романовский приобрел, кроме автомобиля, 2 японских магнитофона, моторную лодку и другие ценные вещи. Стоимость их значительно превышала сумму заработанных Романовским денег. Когда ему указали на это обстоятельство, подозреваемый изменил показания и заявил, что брат оставил ему перед смертью не 5,5 тыс. руб., а 8 тыс. руб. Были допрошены родственники и знакомые Романовского, проживавшие в Винницкой области и г. Норильске. Жена умершего брата показала, что ее муж перед смертью длительное время болел, у них двое детей, и ввиду тяжелого материального положения семьи им постоянно оказывало помощь предприятие, где до болезни работал муж, никаких денег своему брату покойный не оставил. Друг Романовского, Полийчук, проживающий в г. Виннице, после допроса добровольно выдал хранившиеся у него вещи Романовского: костюм, фотоаппарат, кинопро-

ектор, малокалиберную винтовку с оптическим прицелом и пистолет бельгийского производства «Браунини».

С учетом собранных оперативно-следственных материалов составили детальный план допроса Романовского, которым предусматривалось выполнение главной задачи — получение правдивых показаний о совершенной краже. При допросе ему были разъяснены предусмотренные ст. 38 УК РСФСР обстоятельства, смягчающие вину, в частности чистосердечное признание и добровольное возмещение ущерба. В ходе одного из допросов Романовский признался в краже денег из кассы, но деньги выдавать не хотел, ссылаясь на то, что все израсходовал на свои нужды. С участием Романовского был произведен подсчет всех материальных ценностей, которые он приобрел после отъезда из г. Норильска. Стоимость их оказалась значительно ниже похищенной суммы. Романовский был вынужден указать место, где хранил не израсходованные еще деньги. Тайник находился в коровнике, откуда было изъято 452 штуки облигаций трехпроцентного займа достоинством по 20 руб. каждая, на общую сумму 9040 руб.

В дальнейшем было установлено, что кража денег из кассы управления «Заполярьегаз» была совершена при следующих обстоятельствах.

Работая в отделе охраны, Романовский имел доступ на все объекты пульта централизованного наблюдения. Он бывал и в кассе управления «Заполярьегаз», где неоднократно видел сейф и ключи от него. Ключ имел простую конфигурацию и изготовить его не представляло большой сложности. Примерно в ноябре 1971 года у Романовского возник умысел совершить кражу денег из кассы. Он по памяти, в помещении общежития, где проживал, изготовил ключ к сейфу, на концы бородок которого напаял олово. При проведении очередного ремонта сигнализации Романовский попытался открыть сейф своим ключом, но ему это не удалось. Вместе с тем на оловянных напайках остались следы деталей запирающего устройства, по которым он окончательно и подогнал размеры ключа. Кроме того, с помощью пластилина Романовский снял оттиски с ключей к замкам дверей кассы и коридора и легко изготовил по ним ключи. В день выдачи зарплаты он приступил к осуществлению своего замысла. В 18 часов, взяв с собой изготовленные ключи, плоскогубцы, отвертку, фонарь, перчатки, зажим с пере-

мычкой, проволоку для закорачивания сигнализации и телефонную трубку, Романовский вошел в помещение управления через центральный вход. В вестибюле на первом этаже было много рабочих, получавших зарплату, а на него никто не обратил внимания. Он поднялся на третий этаж, вошел на площадку запасного хода, закрыв за собой дверь, и спустился по лестнице на первый этаж к столовой. Там преступник стал ждать, когда окончится рабочий день. Тем временем он попытался подключиться к телефону кассы в распределительной коробке, расположенной на лестничной площадке, но потом отказался от этого, поскольку из столовой и так было хорошо слышно, что делается у кассы.

Он слышал, как кассир сдала кассу под охрану на пульт централизованного наблюдения и вахтеру. Затем Романовский дождался, когда вахтер Малышева поднялась на четвертый этаж и прежним маршрутом возвратилась к кассе. Своим ключом открыл дверь в коридор, запер ее за собой. Взял из шкафа кипу чистых бухгалтерских бланков и, используя их как подставку, снял колпачки звонка громкого боя, отсоединил провода. Затем открыл ключом дверь кассы, отворив ее на 4-5 сантиметров. Через образовавшуюся щель между дверью и косяком перемычкой с зажимами закоротил датчики сигнализации и вошел в помещение кассы. Лезвием бритвы зачистил провода над дверью и поставил «закоротку». С датчиков снял перемычку и закрыл дверь на ключ. Затем изготовленным им ключом открыл верхнюю часть сейфа, воспользовавшись лежащим на полке ключом, открыл секретер, сложил в сумку хранившиеся в нем деньги в сумме 84226 руб. и снова закрыл его. Подошел к окну, открыл решетку, залез на подоконник, открыл крышку распределительной коробки, к одной из клемм подсоединил проволочку и замкнул клеммы, чтобы на пульт централизованного наблюдения поступил сигнал. Этим он хотел отвести подозрение от работников вневедомственной охраны. По телефону пытался набрать номер вахтера, чтобы заблокировать канал связи между пультом централизованного наблюдения и вахтой управления «Заполярьегаз». После этого открыл фрамугу окна, выдал наружное стекло, высочил на улицу и скрылся. Перед тем как выехать из г. Норильска, Романовский обменял 15 тыс. руб. в разных сберкассах города на облигации трехпроцентного займа, часть денег и

облигаций (на сумму 21 тыс. руб.) отослал посылкой в Москву на главпочтамт до востребования. В Москве Романовский получил деньги и стал приобретать различные вещи (автомашину, магнитофон и другие).

Был проведен следственный эксперимент, чтобы проверить возможность изготовления им ключа от сейфа. Романовский в течение трех часов изготовил по памяти ключ к сейфу, которым без какой-либо подготовки сразу открыл замок. Криминалистическая экспертиза дала заключение, что на деталях замка сейфа имелись частицы олова, и это подтвердило показания Романовского. На месте происшествия Романовский повторил свои показания и воспроизвел все действия. При этом применялась запись на магнитофонную пленку, использовались кино- и фотосъемки.

В ходе расследования преступления удалось возместить ущерб государству в сумме 22 тыс. руб.

В отношении кассира Ивановой, проявившей преступно-халатное отношение к служебным обязанностям, причинившее существенный вред государственным интересам, уголовное дело было прекращено в связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР об амнистии в связи с 50-летием образования Союза Советских Социалистических Республик. В отношении Полийчука, который хранил оружие Романовского, материалы были выделены в отдельное производство и направлены в следственный отдел УВД Винницкой области.

Краевой суд приговорил Романовского к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима. Так в результате тесного взаимодействия следователей и инспекторов уголовного розыска, совместной, непрерывной и упорной работы было раскрыто опасное преступление.

Заместитель начальника
следственного управления
прокуратуры Башкирской АССР
советник юстиции
Р. Х. ВАХИТОВ

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРИПИСОК В ОТЧЕТНОСТИ О ВЫПОЛНЕНИИ ПЛАНА В СТРОИТЕЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

В августе 1976 года в прокуратуру г. Октябрьского поступил сигнал о том, что руководители строительного управления № 5 треста «Туймазанефтьстрой» систематически занимают приписками объемов строительно-монтажных работ в отчетах о выполнении планов. Сигнал поступил по телефону от неизвестного рабочего этого управления, который отказался назвать себя и явиться в прокуратуру. Прокурор г. Октябрьского В. И. Низенков дополнительно включил в план работы прокуратуры за III квартал 1976 года вопрос о проверке в порядке прокурорского надзора соблюдения государственной дисциплины при составлении отчетности о выполнении планов в строительном управлении № 5.

Вскоре такая проверка была проведена. В ходе ее прокурор выяснил, что в 1975 и 1976 гг. специалистами Октябрьского отделения Стройбанка СССР неоднократно производились контрольные обмеры на объектах треста «Туймазанефтьстрой». В документах Стройбанка каких-либо данных, указывающих на приписки, не оказалось. Однако, судя по имеющимся материалам, контрольные обмеры производились выборочно и чисто формально.

Прокурором были изучены и проанализированы другие документы, опрошены отдельные работники строительного управления. В этой работе участвовал старший следователь Ю. А. Гольнец. На основе изучения планов подрядно-монтажных работ за 1975—1976 гг., месячных, квартальных и годовых отчетов о выполнении плана ввода в действие мощностей, плана подрядных работ (форма № 1-КС), актов контрольных обмеров (форма № 2) и

справки о стоимости выполненных строительных работ (форма № 3), а также составленного в связи с увольнением начальника СУ-5 Федорова акта приема и передачи дел вновь назначенному начальнику СУ-5 Чирве были получены данные о том, что приписки могли иметь место. Об этом, например, свидетельствовали расхождения между сведениями об израсходованных и списанных материальных ценностях и показателями выполнения плана первого полугодия 1976 года.

Руководству Октябрьского отделения Стройбанка было предложено провести дополнительные контрольные обмеры некоторых строительных объектов на заводе «Автоприбор». В созданную в связи с этим комиссию по инициативе прокуратуры были включены общественные помощники следователя, компетентные в исследуемых вопросах: бывший главный инженер треста «Туймазанефтьстрой» пенсионер Олифер, главный инженер УПТК треста «Туймазанефтьстрой» Колошин, главный бухгалтер треста «Востокнефтьстройматериалы» Лобанов.

По окончании контрольных обмеров руководством треста «Туймазанефтьстрой» была создана новая комиссия для проверки правильности отражения в отчетности объемов строительно-монтажных работ по строительному управлению № 5. Сличив данные СУ-5 о стоимости выполненных строительных работ с данными контрольных обмеров, комиссия установила их явное несоответствие.

По предварительным подсчетам приписки на конец августа 1976 года по СУ-5 только на объектах завода «Автоприбор» составляли сумму более 150 тыс. руб.

На этом основании было возбуждено уголовное дело по признакам ст. 152¹ УК РСФСР.

Большой объем приобщенных к делу документов, в которых необходимо было разобраться, потребовал четкой систематизации. Внимательно изучив все документы, мы со следователем, которого я консультировал (в то время я работал прокурором следственного отдела), определили задачи расследования и составили его план. С самого начала расследования мы понимали, что ограничиваться только теми данными о приписках, которые легли в основу возбуждения дела, нельзя. Необходимо было проверить версии и о других приписках. С этой целью решили более тщательно исследовать имеющуюся документацию.

Среди документов о рационализаторских предложениях (протоколы заседаний бюро рационализаторско-изобретательских предложений, приказы начальника СУ-5 о выплате авторских вознаграждений и т. п.) обращало на себя внимание рационализаторское предложение геодезиста СУ-5 Аглиуллина, старшего прораба стройучастка № 3 Крапчина и старшего прораба УМР треста «Туймазанефтьстрой» Шакирова о реконструкции моста подъездной автодороги по ул. Каратова к заводу «Металлоконструкция». Предложение было рассмотрено и утверждено на заседании БРИЗа СУ-5 15 августа 1975 г. В протоколе отмечалось, что внедрение его даст возможность сэкономить 25 512 руб.

Реконструкция моста была поручена старшему прорабу Крапчину. По акту приемки работ (форма № 2) за октябрь 1975 года эта работа значилась как законченная. В соответствии с приказом начальника СУ-5 Федорова авторам рацпредложения Аглиуллину, Шакирову и Крапчину было выплачено вознаграждение — по 200 руб. каждому. Следователь совместно со специалистами-инженерами выехал на место, чтобы проверить объем выполненных работ. Оказалось, что ни один из видов работ, указанных в акте приемки, произведен не был.

Старший прораб Крапчин и начальник ОКСа завода «Металлоконструкция» Горшенин на допросах показали, что в 1975—1976 гг. работа по строительству моста по ул. Каратова не производилась, а соответствующие документы о приемке работ были составлены ими по указанию главного инженера СУ-5 Трегубова. Последний совместно с бывшим начальником СУ Федоровым включили этот объект в государственную отчетность с целью создания видимости выполнения плана.

Для выявления других фактов приписок следователь произвел ряд следственных действий. Приписки были выявлены, в частности, при осмотре строительных объектов на заводах «Автоприбор» и «Металлоконструкция». Благодаря четкой организации осмотра его произвели в течение одного дня. Осмотр производился с участием специалиста, в присутствии Федорова и Трегубова, а также нового начальника СУ-5 Чирвы. Последнему было предложено обеспечить явку производителей работ, которые по ходу осмотра давали объяснения. Производство тех или иных работ сверялось по накопительным журналам. Акты о приемке и справки о стоимости работ

осматривались на следующий день. Результаты осмотра были зафиксированы в протоколе и на фотопленке.

Были выявлены приписки и по другим строительным объектам: на станции обессоливания — на 18 тыс. руб., складе масел и химикатов — на 8 тыс. руб., складе газов, кислот и щелочей — на 5 тыс. руб., станции нейтрализации — на 12 тыс. руб.; приписки по кровле составляли 12 тыс. руб.

Чтобы определить, где, когда, кем и на какую сумму произведены приписки строительно-монтажных работ в СУ-5 треста «Туймазанефтьстрой», была назначена документальная ревизия. Комиссия в своем акте от 13 ноября 1976 г. отметила, что руководством СУ-5 включены в отчетность фактически не выполненные работы на сумму 238,5 тыс. руб.

Поскольку комплексную ревизию хозяйственной деятельности треста и его подразделений производили ведомственные ревизоры, а, кроме того, данные, собранные в ходе расследования о сумме приписок расходились с результатами ревизии, по делу была проведена судебно-бухгалтерская экспертиза. Согласно заключению экспертизы в 1975 году в СУ-5 треста «Туймазанефтьстрой» в отчетности был завышен объем строительно-монтажных работ на общую сумму 201 тыс. руб. и за первое полугодие 1976 года — на 29 тыс. руб., а всего на сумму 230 тыс. руб.

Надо отметить, что при расследовании по делу возникали немалые трудности. В частности, пришлось много поработать, чтобы изъять из производственного отдела и бухгалтерии СУ-5 подлинные документы, изобличающие преступников, так как в связи с переездом этих отделов в новое помещение вся оперативно-техническая и финансовая документация находилась в беспорядке. Кроме того, основной очковтиратель — бывший начальник СУ-5 Федоров к моменту возбуждения дела выехал на постоянное место жительства в Тюменскую область. Допрос подозреваемых и свидетелей затруднялся тем, что все лица, проходившие по делу, находились между собой в служебной зависимости, и к каждому допросу приходилось тщательно готовиться.

Нужный тактический прием применил следователь в отношении управляющего трестом Кудашова и директора автозавода Харлова, которые знали о приписках, но, по имевшимся сведениям, собирались отрицать это

обстоятельство на допросе. Вызывать их, не располагая достаточными доказательствами, было нецелесообразно. Требовалось предварительно получить правдивые показания некоторых подчиненных Кудашова и Харлова. Однако были большие сомнения в том, что они дадут такие показания, находясь под «бдительным оком» начальства. Выяснив, что Кудашов и Харлов должны выехать в длительную командировку, следователь решил допросить свидетелей в их отсутствие. Расчет оправдал себя. Главные бухгалтеры и инженеры предприятий подтвердили, что и они сами, и их руководители знали о приписках. Эти данные использовались при допросах Кудашова и Харлова, которые после некоторого запирательства были вынуждены рассказать правду.

Жена Федорова, проживавшего к моменту расследования в Тюменской области, при допросе сообщила, что получила от мужа письмо, в котором он пишет, что действительно совершал приписки, но, если его отдадут под суд, он «потянет» за собой других. Следовательно, ознакомившись с содержанием письма, приобщил его к материалам уголовного дела.

По делу была назначена почерковедческая экспертиза, подтвердившая принадлежность подписей на документах конкретным лицам.

Для устранения имеющихся в показаниях отдельных лиц противоречий были проведены очные ставки (в частности, между Федоровым и Трегубовым, Федоровым и начальником бюро технического надзора завода «Автоприбор» Артемьевым). В результате расследования было установлено следующее. В конце декабря 1975 года руководству СУ-5 треста «Туймазанефтьстрой» и завода «Автоприбор» Министерства автомобильной промышленности СССР (являвшегося заказчиком) стало известно, что разрыв между запланированным и выполненным объемом строительно-монтажных работ за 1975 год составляет 150 тыс. руб. Эта сумма за оставшиеся дни не могла быть освоена, что влекло невыполнение планов и по заводу «Автоприбор», и по СУ-5.

В целях приукрашивания действительного положения с выполнением планов начальник СУ-5 Федоров и главный инженер Трегубов, войдя в преступный сговор с начальником бюро технического надзора завода «Автоприбор» Артемьевым, с ведома главного инженера треста «Туймазанефтьстрой» Селиванова и заместителя ди-

ректора завода «Автоприбор» Вершинина, пытались списать эту сумму с тем, чтобы перекрыть ее затем в I квартале 1976 г. Сначала Артемьев и Трегубов составили справку (форма № 3) о стоимости работ, выполненных субподрядчиком. По их просьбе ее подписал представитель субподрядчика — начальник Октябрьского участка Уфимского СМУ треста «Стальмонтаж» Плотников. Однако руководство Уфимского СМУ отказалось подтвердить сумму 150 тыс. руб. как освоенную СУ-5 треста «Туймазанефтьстрой» в 1975 году. Трегубов и Артемьев оформили вторую справку об объемах строительно-монтажных работ по главному корпусу завода «Автоприбор» на 150 тыс. руб., якобы выполненных Октябрьским участком Уфимского СМУ. Эта справка также не была принята к оформлению. Тогда начальник СУ-5 Федоров совместно с Трегубовым и Артемьевым оформили и заверили своими подписями третью справку по форме № 3 на ту же сумму за строительно-монтажные работы по главному корпусу завода «Автоприбор», якобы выполненные в IV квартале 1975 года собственными силами СУ-5, включив эти работы в государственную отчетность по форме № 1-К за 1975 год.

В результате приписок объемов работ на 150 тыс. руб. план завода «Автоприбор» по строительно-монтажным работам за 1975 год оказался выполненным на 100%, тогда как фактически он был выполнен только на 98,2%. План по генподряду СУ-5 за 1975 год оказался выполненным на 100,7% против фактического выполнения на 98,6%, план по осуществлению работ собственными силами — на 100,6% против фактического выполнения на 93,6%.

В процессе следствия большое внимание уделялось выявлению причин и условий, способствовавших совершению приписок и искажений отчетности. Следователь лично ознакомился с процессом производства строительно-монтажных работ в СУ-5, на заводах «Автоприбор» и «Металлоконструкций», детально изучил систему учета материальных ценностей, отчетности и планирования, установил необходимые контакты с общественностью указанных предприятий.

На основании собранных материалов следователь в соответствии со ст. 140 УПК РСФСР внес руководителям восьми организаций обстоятельные представления, которые были рассмотрены ими в установленные законом

сроки. По представлению на имя начальника управления «Главнефтегазстрой» Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР был издан приказ о привлечении к административной ответственности работников треста «Туймазанефтьстрой» — управляющего Кудашева, главного инженера Селиванова и начальника планового отдела Канищева.

На основании внесенного следователем представления управляющий трестом «Туймазанефтьстрой» своим приказом объявил строгий выговор начальнику ПТО Гриценко, инженеру ПТО Ермачковой, главному бухгалтеру Теличко и начальникам стройучастков Устенко и Крапчину за допущенные приписки объема строительно-монтажных работ. По решению оперативного совещания представление следователя было размножено и разослано всем подчиненным организациям вместе с приказом о наказании виновных лиц. Вопрос о приписках рассматривался и обсуждался на собраниях коллективов, а в ряде мест на собраниях первичных партийной и комсомольской организаций. На некоторых из них присутствовали следователь и прокурор города. После обсуждения были приняты решения, направленные на повышение государственной дисциплины, недопущение фактов приписок и искажений отчетности, усиление личной ответственности руководителей.

Представления об устранении условий, способствовавших совершению приписок, были направлены руководству СУ-5, Уфимского СМУ треста «Стальмонтаж», Октябрьского отделения Стройбанка СССР, ЦСУ г. Октябрьского, заводов «Автоприбор» и «Металлоконструкций». После обсуждения указанных представлений были изданы соответствующие приказы о наказании лиц, допустивших служебные нарушения.

В связи с материалами общенадзорной проверки и уголовного дела прокурор г. Октябрьского информировал Октябрьский горком партии о нарушениях, допущенных руководителями треста «Туймазанефтьстрой» и завода «Автоприбор». Бюро горкома, рассмотрев эту информацию, дало ей соответствующую оценку. Решением бюро райкома партии управляющий трестом «Туймазанефтьстрой» Кудашев, главный инженер треста Селиванов и зам. директора завода «Автоприбор» Вершинин были привлечены к партийной ответственности.

Октябрьский городской народный суд признал Федорова, Артемьева и Трегубова виновными и приговорил их к различным мерам наказания.

По результатам судебного процесса прокурор г. Октябрьского выступил на страницах местной газеты «Октябрьский нефтяник» со статьей «Завязка... и финал». Информацию о судебном процессе поместила республиканская газета «Совет Башкортостан».

II. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

*Прокурор следственного
управления прокуратуры
Тюменской области
советник юстиции*
Н. Н. МИШАРИН

ОДНОВРЕМЕННОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ВСЕХ ВЫДВИНУТЫХ ВЕРСИЙ ПРИВЕЛО К РАСКРЫТИЮ УБИЙСТВА

Утром 8 апреля 1975 г. кассир Управления производственно-технологической комплектации треста «Тюменьгорстрой» Егорова, как обычно, выехала на автомашине Управления в Госбанк, чтобы получить деньги для выдачи заработной платы, но назад не вернулась. Автомашина, на которой она выезжала, также исчезла.

К концу рабочего дня начальник УПТК, обеспокоенный долгим отсутствием Егоровой, позвонил в Госбанк. Там ответили, что Егорова была в Госбанке в первой половине дня и получила более 10 тыс. руб. Об исчезновении кассира сообщили в Управление внутренних дел.

К розыску пропавшей автомашины с кассиром были привлечены милицейские и воинские подразделения, а также вертолет. Утром следующего дня исчезнувшую машину обнаружили в 10 км от г. Тюмени, недалеко от линии железной дороги. На место выехали следователь прокуратуры Тюменского сельского района, специалист в области судебной медицины и специалист оперативно-технического отдела УВД. При осмотре места обнаружения автомашины было установлено, что колеса ее до ступиц погружены в густую грязь. В колею набросаны ветки. Задние ведущие колеса опутаны проволокой, один конец которой зацеплен за находящуюся рядом бухту многожильного провода. В кабине автомобиля обнаружили множественные пятна, похожие на кровь, разор-

ванный чехол сидения. На сиденье водителя лежала раскрытая дамская сумочка. В ней, среди прочих вещей, находилась чековая книжка с корешком чека на получение в Госбанке 8 апреля 1975 г. денег в сумме 10 143 руб. Денег в автомобиле не оказалось. От кабины автомобиля до заднего борта на земле тянулась цепочка капелек, похожих на кровь. В будке кузова автомашины обратила на себя внимание откинутая крышка сидения. В ящике его обнаружили труп женщины, которая впоследствии была опознана как кассир Егорова. На голове трупа имелось 23 раны различной тяжести и конфигурации. Отпечатков пальцев на деталях автомобиля обнаружить не удалось. Не были зафиксированы и следы ног, так как почва на участке была болотистая, представляла собой жидкую грязь.

Большая площадь окружающей местности, где находилась автомашина, была осмотрена с участием представителей общественности, но ничего существенного обнаружено не было.

Судебно-медицинское исследование трупа Егоровой установило, что большинство ран причинены орудием с ограниченной воздействующей поверхностью округлой формы, каким мог быть молоток. Смерть наступила от острой обильной кровопотери, явившейся следствием множественных ушибленных ран головы.

Прокуратура Ленинского района Тюменской области возбудила уголовное дело. Через четыре дня в связи с большой общественной опасностью совершенного преступления дальнейшее расследование его поручили старшему следователю прокуратуры области В. И. Чапаеву, в помощь которому направили прокурора-криминалиста П. Ф. Кушпиленко. В раскрытии преступления принимала участие большая группа оперативных работников областного управления и Ленинского районного отдела внутренних дел г. Тюмени.

Первичные материалы давали основание выдвинуть три версии.

1. Убийство кассира Егоровой и хищение денег совершил шофер Морарь. Это предположение было основано на факте исчезновения шофера. Морарь прибыл в Тюмень после условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы, где он отбывал наказание за драку.

2. Убийство кассира Егоровой и хищение денег совершено кем-либо из работников УПТК или лицами, хотя

и не работающими на этом предприятии, но знающими режим его работы.

3. Егорова убита посторонними лицами из числа освобожденных из мест лишения свободы, случайно встретившими ее на пути из Госбанка.

Проверка каждой версии требовала значительных затрат времени, и вместе с тем все версии необходимо было проверить параллельно, «по горячим следам».

Следует отметить, что в силу специфичности третьей версии ее проверка проводилась исключительно оперативным путем органами милиции.

Первую версию об убийстве Егоровой шофером Морарем проверял прокурор-криминалист Кушпиленко, организовавший розыск исчезнувшего шофера. По его поручению в Молдавию, где проживали родственники Мораря, а также на его прежнее местожительство в г. Ижевск были командированы работники уголовного розыска для задержания Мораря в случае его появления в этих местах, а также для получения наиболее полных сведений о его личности и связях. На корреспонденцию родственников Мораря был наложен арест.

Вторую версию проверял старший следователь Чапаев. Поскольку преступление было совершено в рабочий день, особенно тщательной проверке были подвергнуты лица, не вышедшие в этот день на работу или работавшие неполный рабочий день.

Среди лиц, не вышедших на работу 8 апреля, числился шофер Бычков, который впоследствии представил администрации оправдательный документ — больничный лист об освобождении от работы с 7 по 9 апреля в связи с острым респираторным заболеванием. Подлинность представленного документа и факт болезни сомнений не вызывали. Однако, когда следователь допросил заведующего гаражом Мельникова, последний сообщил, что 9 апреля он видел Бычкова и обратил внимание на его необычное состояние: цвет лица у него был бледный, даже землистый, сам Бычков казался осунувшимся, на правой щеке под глазом у него виднелась небольшая царапина, которой до болезни не было. Необычный внешний вид Бычкова в тот день отметили и другие его сослуживцы. Эти сообщения побудили к более тщательной проверке причастности Бычкова к убийству кассира.

По поручению следователя работники милиции занялись сбором сведений о личности Бычкова, и через нес-

колько дней следователь располагал достаточно подробной информацией: Бычков, 1951 года рождения, родом из станицы Каневской Краснодарского края, судим за кражу, освобожден условно с направлением на стройку народного хозяйства, в УПТК работает автокрановщиком с 1972 года, женат, имеет ребенка, часто ездит в станицу Каневскую, где живут его родственники, проживает в г. Тюмени в вагончике базы УПТК, расположенном в отдалении от других жилых зданий, по характеру скрытен, жаден к деньгам, использует любые источники наживы, спекулирует семечками, убивает собак и из их шкур шьет шапки и куртки. Стало известно, что в течение нескольких месяцев у Бычкова проживал парень по имени Михаил, который уехал 9 апреля.

В станицу Каневскую были командированы работники уголовного розыска Управления внутренних дел. Последние, выясняя связи Бычкова, установили, что он находился в дружеских отношениях с жителем станицы Михаилом Поповичем, 1947 года рождения, с которым учился в школе, а позднее отбывал наказание в одной колонии. Попович характеризовался отрицательно, был судим за умышленное убийство, после прибытия из мест лишения свободы пьянствовал, нигде не работал. Возникло предположение, что к Бычкову в г. Тюмень приезжал Попович.

В Каневской по месту жительства Поповича произвели обыск, в ходе которого обнаружили железнодорожный билет на проезд от ст. Тюмень до ст. Москва, датированный 9 апреля 1975 г. Отец Поповича показал, что его сын уезжал куда-то в феврале и вернулся дней семь назад. Обнаруженный при обыске железнодорожный билет принадлежит Михаилу. Денег и ценных вещей он с собой не привозил.

В момент обыска Михаила Поповича в квартире не оказалось. Его задержали на железнодорожном вокзале, откуда он собирался выехать в г. Краснодар. При личном обыске у него нашли 240 руб. Попович показал, что в колонии выиграл в карты у лиц, отбывавших наказание, 1300 руб. и часть денег у него осталась после освобождения. На вопрос о том, что ему известно об ограблении и убийстве кассира, Попович заявил, что 8 апреля находился в доме Бычкова в г. Тюмени, в течение дня никуда из дома не выходил и ничего о преступлении не знает. Новый костюм, в котором в момент задержания

был одет Попович, он, по его словам, купил на деньги, привезенные еще из колонии.

В то время, когда в Каневской командированные из г. Тюмени работники уголовного розыска проверяли версию о причастности Поповича к преступлению, туда внезапно выехал Бычков. В его отсутствие по месту его жительства произвели обыск. Были найдены различные предметы, свидетельствующие о преступных наклонностях Бычкова (самодельная ручная лестница с приспособлением для зацепления — «кошкой», запчасти для различных автомашин, комплекты слесарных инструментов в заводской упаковке, 3 мешка семечек, 8 шапок и др.). В ходе обыска тщательно просматривались книги, тетради, письма. Когда перелистывали одну из книг, из нее выпала почтовая квитанция об отправке Бычковым накануне отъезда посылки в станицу Каневская на имя бабушки. Квитанция была изъята.

Сразу же после обыска в Каневский райотдел милиции была направлена телеграмма о задержании и вскрытии посылки. Были приняты меры и к задержанию Бычкова. Оперативные работники встретили его при выходе из вагона на ст. Каневской, однако при обыске крупной суммы денег у Бычкова не оказалось, а на допросе свою причастность к убийству кассира он отрицал, заявив, как и Попович, что 8 апреля находился дома в связи с болезнью.

Попович и Бычков раздельно были доставлены в г. Тюмень. К этому времени следователь допросил жену Бычкова и его соседку Майсюк, которые дали показания, опровергающие алиби Бычкова и Поповича. Майсюк, в частности, рассказала, что днем 8 апреля она была дома, и когда у соседей Бычковых заплакал малолетний сын, она зашла к ним в квартиру. Там никого из взрослых не оказалось, поэтому она забрала ребенка к себе. Бычков и проживавший у него парень по имени Михаил вернулись только в 15 час. 50 мин. (время она запомнила точно). Вечером Михаил отозвал ее в сторону и просил сказать, если ее будут спрашивать о нем, что он весь день был дома.

Жена Бычкова, Медведева, показала, что днем 8 апреля она была на работе. Вечером обратила внимание, что ее муж Виктор и гостивший у них Михаил переоделись в другую одежду. Михаил надел новый костюм, который, как они рассказали, купили на деньги, вырочен-

ные от продажи запасной части от автомашины. За эту запчасть, по их словам, им заплатили 300 руб. Виктор просил жену никому не говорить о том, что у него был желтый плащ и свитер, поскольку их кто-то заметил, когда они похищали запасную часть. На лице мужа Медведева заметила свежую царапину и, полагая, что он был у женщины, рассердилась на него. Ночью Виктор пошел к ней и сказал: «Не сердись, я был не у женщины, а добывал деньги», — и бросил на кровать лачку денег в банковской упаковке. Медведева показала также, что Виктор перед отъездом отправил своей бабушке посылку. В ее присутствии он положил в ящик дорожные мешки, а затем вышел на улицу и что-то еще дополнительно вложил в посылку.

Показания Майсюк и Медведевой, хотя и содержали важные сведения, не были бесспорным доказательством причастности Поповича и Бычкова к убийству кассира. Поэтому, когда подозреваемых привезли в г. Тюмень, следователь не спешил предъявлять им показания женщины.

Бычков на допросах держался уверенно, утверждая, что 8 апреля болел и находился дома, никакого участия в убийстве кассира не принимал. Важно было лишить его самоуверенности, чтобы затем он вынужден был сказать правду. Помогла телеграмма из Каневской. Она поступила, когда допрос Бычкова вел заместитель начальника управления уголовного розыска УВД Матвеев. Прочитав телеграмму, Матвеев сразу же передал ее допрашиваемому для ознакомления. Взглянув на телеграмму, Бычков побледнел, когда возвращал ее, руки у него дрожали, наглости как не бывало. Текст телеграммы гласил: «Посылку встретили, содержанье 7-мешков деньги 8015 руб., срочно шлите сотрудника. Начальник Каневского райотдела Бочаров».

Стало ясно, что Бычков будет говорить правду. В течение нескольких часов он рассказывал о своем преступлении.

В феврале 1975 года Бычков, находясь в отпуске в станице Каневская, разговорился с Поповичем, которого знал с детства. Последний расспрашивал его об организации работы в УПТК, количестве работников управления и затем сказал, что можно было бы ограбить кассира и взять тысяч 25—30. С целью осуществления этого замысла он приехал в г. Тюмень и поселился у Бычкова.

Вместе они разрабатывали подробный план нападения на кассира. Поскольку предполагалось использовать оружие, Попович и Бычков изготовили обрезы из имевшихся у них малокалиберной винтовки и охотничьего ружья. Хотели использовать при ограблении наган Поповича, но к нему не было патронов, и они от применения нагана отказались. Для придания наибольшей убойной силы патроны к обрезу из охотничьего ружья решили зарядить стальными шариками. Бычков взял у механика гаража шарикоподшипник и разобрал его. Заряженное оружие испытали в лесу.

Преступным планом предусматривалось остановить машину, возвращающуюся с кассиром из Госбанка, убить кассира и шофера, труп последнего спрятать, чтобы навлечь на него подозрение и тем самым ввести следственные органы в заблуждение. Для сокрытия трупа преступники подыскали за городом яму, углубили ее, припрятали рядом лопаты и приступили к реализации задуманного.

Бычков подготовил себе алиби: воспользовавшись тем, что у него поднялась температура, получил у врача освобождение от работы. 7 апреля, вооружившись обрезом и молотком, приготовив жгут из киперной ленты для связывания шофера, Бычков и Попович с утра выжидали у Госбанка свою жертву. Когда кассир вышла из Госбанка, они проследовали за ней. Женщина зашла в магазин. Бычков, улучив момент, заглянул ей в сумку. Там находилось много денег, но ограбить кассира 7 апреля не удалось. На следующий день Бычков и Попович вновь заняли наблюдательный пост у Госбанка. Часов в 11 к банку подъехала машина УПТК, оборудованная в кузове будкой. Кассир ушла в банк. Бычков и Попович подошли к машине. За рулем оказался знакомый Бычкова — Морарь. Около часа разговаривали с ним, пока не вернулась кассир. Попович и Бычков попросили довести их до УПТК и забрались в будку. В пути, когда Морарь, остановив машину и открыв будку, сказал, что им пора выходить, так как они с кассиром едут на бетонный завод, Попович инсценировал приступ боли в животе. Бычков предложил Морарю помочь вывести «заболевшего» из машины. Ничего не подозревавший шофер забрался в кузов, где его сзади схватил Бычков, Попович же направил на Мораря обрез малокалиберной винтовки, а затем связал руки. За руль сел Бычков и погнал маши-

ну за город. Кассир, догадавшись о намерении преступников, пыталась остановить машину. В борьбе с Бычковым оцарапала ему лицо. Открывший дверь кабины Попович несколькими ударами молотка убил Егорову. Доехав до приготовленной накануне ямы, преступники вывели связанного шофера, и Попович выстрелом в затылок убил его. Труп тут же зарыли. Машину с трупом Егоровой решили бросить у железнодорожного вокзала с целью создать видимость, что Морарь, убив кассира, уехал с деньгами на поезде. Однако доехать до вокзала Бычков и Попович не смогли, так как автомобиль забуксовал в грязи. После безуспешных попыток выехать, Бычков перенес труп кассира из кабины в кузов, а Попович, разорвав чехол от сиденья, тщательно протер стекла и ручки, чтобы не осталось отпечатков пальцев. Забрав 10 143 руб. государственных денег и бросив машину, они вернулись домой. Похищенные деньги, взяв из них примерно тысячу рублей, они закопали в яме около теплотрассы, недалеко от вагончика, в котором проживал Бычков. Одежду и обувь (за исключением обуви Поповича), в которых они были в момент совершения преступления, Бычков сначала спрятал на стройке, а через день сжег. Тогда же он отправил в станцию Каневскую на имя своей бабушки похищенные деньги в сумме 8015 руб.

Показания Бычкова были проверены с его участием на месте. Бычков показал места, где он и Попович сели в машину Мораря, где останавливали ее, связали шофера и убили кассира. Бычков вышел также к железнодорожному переезду и в лесу показал малозаметный участок взрыхленной почвы. После снятия слоя земли обнаружили труп мужчины, в котором впоследствии был опознан Морарь. В затылочной части головы трупа зияло огнестрельное ранение.

Бычков указал также сосну, по которой, по его словам, он и Попович стреляли с целью проверки убойной силы патронов. При осмотре сосны из-под ее коры был извлечен стальной шарик. Около вагончика, где проживал Бычков, удалось найти детали нагана, который перед отъездом в Каневскую он разобрал и выбросил. Бычков показал места, где он прятал деньги и сжег одежду и свои ботинки. При осмотре последнего был обнаружен кусок обгоревшей ткани от утепленного мужского ботинка с двумя отверстиями для шнурков.

Бычков пояснил, что киперная лента, аналогичная той, которой они связали Мораря, находится у него дома на кухне. Эта лента была изъята.

Выход на место с участием Быčkova и обнаруженные вещественные доказательства фиксировались на кино- и фотопленках.

Таким образом, в основном все показания Быčkova о совершенном им преступлении были подтверждены в ходе указанного следственного действия. Некоторая неувязка в показаниях касалась только места сокрытия оружия, из которого был убит Морарь. Сначала Бычков утверждал, что обрезы он бросил в озеро. Когда же с помощью металлоподемника, а затем и с привлечением водолазов найти их не удалось, Бычков заявил, что оружие спрятано в лесу, и даже нарисовал схему участка леса, где оно хранится. Схема также оказалась неверной. Наконец, после долгих колебаний Бычков указал тайник, из которого были извлечены два обреза — от малокалиберной винтовки и от охотничьего ружья.

Проведенной затем криминалистической экспертизой было установлено, что пуля, извлеченная из трупа Мораря, выстрелена из обреза малокалиберной винтовки, найденного в тайнике. В отношении орудия убийства Егоровой Бычков показал, что молоток они тоже закопали, но где именно, он не помнит. Его показания о форме и размерах молотка были подтверждены заключением судебно-медицинского исследования трупа Егоровой о том, что ударяющая часть воздействующего предмета имела округлую форму диаметром около двух сантиметра.

Попович на допросах вел себя вызывающе, отказывался давать показания, в знак «протеста» вскрыл себе вены, пытался совершить побег из следственного изолятора. Воспользовавшись тем, что канализационная труба в камерах, где содержались Попович и Бычков, была общей, путем перестукивания пытался воздействовать на последнего, чтобы тот взял убийство двух человек на себя. Поскольку, как предполагал Попович, из показаний Майсюк следственным органам стало известно о том, что их не было дома 8 апреля, Попович заявил на очередном допросе, что Бычков предлагал ему ограбить кассира, но он отказался. 8 апреля днем они с Бычковым действительно поехали в город, однако там в сквере распили бутылку вина и он, Попович, вернулся домой, оставив

Быčkova с каким-то мужчиной. Вернулся Бычков часа через два.

Проведение очной ставки между Поповичем и Бычковым было пока преждевременным, так как роль каждого из них в преступлении была недостаточно ясна. Не исключалось, что, признавшись первым, Бычков часть вины хочет переложить на своего соучастника.

Устанавливая роль Поповича в совершении преступления, следователь провел ряд криминалистических экспертиз. Например, Бычков показал, что руки Морарю связывал Попович. Для проверки этих показаний следователь на одном из допросов предложил Поповичу завязать узлы на ленте всеми известными ему способами. Попович завязал два разных узла. Они были упакованы и опечатаны сургучной печатью. О проведении этого следственного действия следователь составил протокол, который был подписан Поповичем. Эксперту-криминалисту были представлены три ленты: 1) снятая с трупа Мораря (целостность ее узлов при разрезании не была нарушена), 2) обнаруженная на кухне квартиры Быčkova и 3) завязанная двумя способами Поповичем, а также материалы, касающиеся обнаружения и фиксации этих лент.

На разрешение экспертизы поставили следующие вопросы:

1. Не оторсится ли узел на ленте, снятой с трупа, и узлы, представленные в качестве образцов, к одному виду?

2. Не однородны ли лента, которой были связаны руки Мораря, и лента, изъятая в квартире Быčkova? Не составляли ли они ранее единое целое?

Эксперт дал заключение, что лента, которой были связаны руки Мораря, и лента, изъятая из квартиры Быčkova, однородны по цвету, виду переплетения (саржевое), количеству прядей и направлению их крутки в нитях основы и утка, толщине нитей основы и утка, по природе волокон (хлопок). Узел ленты, которой были связаны руки Мораря, и узлы, представленные в качестве образцов, выполнены одним и тем же способом — способом прямого узла. Ответить на вопрос, не составляли ли ранее единое целое лента, снятая с трупа, и лента, изъятая у Быčkova, экспертиза не смогла ввиду отсутствия на концах лент характерных особенностей линии разреза.

В ходе допросов следователь предъявлял Поповичу все новые и новые доказательства его виновности: показания соседки Бычкова — Майсюк о том, что Поповича и Бычкова 8 апреля днем не было дома, показания жены Бычкова о том, что 8 апреля вечером они переоделись в другую одежду, а у Поповича появился новый костюм, показания Бычкова об обстоятельствах убийства кассира и шофера (последние показания предъявлялись лишь в общих чертах, так как у следователя оставались сомнения, что Бычков рассказал правду до конца). При назначении экспертиз Поповича знакомили с вопросами, поставленными на их разрешение, разъяснялись возможности этих экспертиз. Постепенно он убеждался, что дальнейшее отрицание участия в преступлении бессмысленно, и дал иные показания.

Он рассказал, что, когда приехал в г. Тюмень к Бычкову погостить, тот предложил ему совершить нападение на кассира. Попович согласился. 8 апреля они осуществили свой замысел. В основном показания Поповича совпадали с показаниями Бычкова. Однако Попович утверждал, что убил кассира Бычков.

В присутствии понятых Попович показал те же, что и Бычков, места, где они убили кассира и шофера, прятали деньги, опробовали патроны. Это следственное действие также фиксировалось на кино- и фотопленку.

В связи с расхождениями в показаниях обвиняемых по вопросу о том, кем было предложено совершить нападение на кассира и кто его убил, была проведена очная ставка между ними. Она ясности не внесла: оба настаивали на своих показаниях. Однако анализ материалов дела позволял прийти к выводу, что убийство Егоровой совершил Бычков (после того как был связан шофер, Бычков сел в кабину, где находилась кассир, свидетели видели на его щеке царапину, которую, как показал сам обвиняемый, ему причинила кассир во время борьбы).

Судебной коллегией Тюменского областного суда Бычков и Попович были признаны виновными: первый — по ст.ст. 102, пп. «а», «г», «е» и «з», 93¹ УК РСФСР, второй — по ст.ст. 102, пп. «а», «г», «е», «з», «и», 93¹ УК РСФСР и приговорены к смертной казни.

Приговор приведен в исполнение.

В ходе расследования выяснялись причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Было установлено, что начальник УПТК Бекренев, халатно от-

носясь к исполнению своих служебных обязанностей, систематически нарушал «Положение о ведении кассовых операций государственными, кооперативными и общественными предприятиями, организациями и учреждениями», утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 6 августа 1973 г. В частности, он не принял мер для обеспечения сохранности денег, получаемых в кредитных учреждениях, при доставке их в УПТК. По установившейся практике, Егорова за деньгами ездила без сопровождающих, по пути заезжала на растворный и бетонный заводы, где выдавала деньги, а затем ехала в УПТК. Для перевозки кассира выделялся случайный транспорт.

Поскольку ненадлежащее выполнение Бекреневым возложенных на него обязанностей способствовало совершению убийства двух человек и хищению денег в особо крупном размере, он был привлечен к уголовной ответственности и осужден по ст. 172 УК РСФСР.

*Прокурор-криминалист
прокуратуры
Владимирской области
юрист 1-го класса
Л. И. ТИТАРОВ*

**ПРИМЕНЕНИЕ НАУЧНЫХ МЕТОДОВ
ВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВИЯ СПОСОБСТВОВАЛО
УСПЕШНОМУ РАССЛЕДОВАНИЮ УБИЙСТВ,
СОВЕРШЕННЫХ НА СЕКСУАЛЬНОЙ ПОЧВЕ**

5 ноября 1975 г. около 22 час. на Двориковском шоссе г. Александрова Владимирской области, у школы № 109 неизвестный мужчина напал на возвращавшуюся домой Андрееву Нину, 22-х лет. Догнав Андрееву, он нанес ей 10 ударов по голове большим гаечным ключом, причинив тяжкие телесные повреждения (перелом основания черепа, ушиб головного мозга и другие). Испугавшись проходивших мимо подростков, преступник оставил свою жертву и скрылся с места происшествия. В тяжелом, бессознательном состоянии Андреева была доставлена в больницу, и только своевременно и квалифицированно оказанная медицинская помощь вернула потерпевшую к жизни. При осмотре места происшествия за забором во дворе школы обнаружили железнодорожный гаечный ключ с обломанным рожком длиной 40 см и весом 1,5 кг. Здесь же были найдены сумка и сетка потерпевшей.

Утром 14 ноября 1975 г. в кустах за будкой стрелочника, расположенной недалеко от вокзала станции Александров, путевые рабочие нашли обнаженный труп 18-летней Арсеньевой Татьяны, работницы Александровского радиозавода.

При осмотре места происшествия на пешеходной тропе и ее обочине обнаружили пятна и брызги, похожие на кровь, а в канаве, рядом с тропой — кровь и кусочки мозгового вещества. Здесь же, в канаве, находились разбросанные вещи потерпевшей: сапоги, колготки, трусы и платок, а также мужская черная вязаная перчатка, на

которой имелись волосы и внедрившиеся в ткань частички растений. В канаве был найден слесарный молоток со следами, похожими на кровь, и волосами. От канавы к месту обнаружения трупа пролегал ясно видимый след волочения. Под трупом Арсеньевой, лежавшим на животе, находился плащ.

Судебно-медицинское исследование трупа установило, что смерть Арсеньевой наступила 13 ноября 1975 г. между 17 и 20 часами от травматических повреждений головы с многооскольчатым переломом костей черепа и разрушением головного мозга. В волосистой части головы имелись 10 ран линейно-продолговатой формы, проникающих в полость черепа, которые могли быть причинены обнаруженным на месте происшествия молотком. На теле в области грудной железы и на левом плече сзади оказались следы укусов, причиненные зубами человека.

Было установлено, что потерпевшая была изнасилована, при этом половые акты совершались и в извращенной форме.

16 января 1976 г. около 20 час. в новом квартале г. Александрова — Черемушках — было совершено еще одно нападение: на ул. Гагарина у дома № 7 неизвестный напал на возвращавшуюся с работы Батюк, 30 лет, инженера-технолога завода им. 50-летия СССР. Поравнявшись с Батюк, он ударил ее по голове металлическим прутом, отчего она упала; затем нанес ей еще 10—12 ударов тем же прутом по голове и рукам, причинив менее тяжкие телесные повреждения (раны теменной и лобной частей головы, оскольчатый перелом кости левого предплечья, ушибы левого и правого предплечий и др.). Потерпевшая, в прошлом спортсменка, занимавшаяся легкой атлетикой и волейболом, оказала активное сопротивление, защищаясь от ударов руками и ногами и призывая на помощь. Не справившись с Батюк, преступник оставил ее и скрылся.

При осмотре места происшествия в нескольких метрах от дома № 7 был обнаружен металлический прут диаметром 22 мм, длиной 77 см и весом 2,2 кг.

Работниками Александровской межрайонной прокуратуры и городского отдела внутренних дел была проделана большая работа по выявлению преступника: допрошены десятки свидетелей, собраны данные, характеризующие личность потерпевших, проведены необходимые осмотры и экспертизы. В вечернее и ночное время произ-

водилось патрулирование улиц, в местах возможного появления преступника устраивались засады, осуществлялись и другие оперативные мероприятия, однако найти преступника не удалось, и он совершил новое тяжкое преступление.

6 марта 1976 г. около 15 час. жительница дома № 3 по Вокзальной улице Куцевская пошла за торфяными брикетами в расположенный рядом сарай и обнаружила в нем труп молодой женщины.

Убитой оказалась 22-летняя Пичугина Нина, работавшая телеграфисткой Александровского районного узла связи. Под трупом, лежавшим на животе, находилось пальто потерпевшей; остальная одежда и обувь были разбросаны вокруг, причем юбка и пояс для чулок разорваны; шея была перевязана бюстгалтером, во рту находился кляп — трусы потерпевшей.

Судебно-медицинское исследование трупа установило, что смерть Пичугиной наступила поздно вечером 5 марта или в ночь на 6 марта 1976 г. в результате механической асфиксии от удушения руками и петлей. На трупе обнаружены ссадины на лице, шее, на левом бедре и половых органах, а также следы укусов на грудных железах.

Незадолго до смерти потерпевшая была изнасилована, при этом половые акты совершались и в извращенной форме.

Сослуживцы Пичугиной показали, что 5 марта Нина закончила работу в 22 часа и направилась домой — в г. Карabanово, имея при себе хозяйственную сумку, в которой были подаренные ей ко дню 8 Марта четыре чашки и 86 руб. денег.

Сумка, чашки и деньги при осмотре места происшествия обнаружены не были.

Ценные показания дала телеграфистка Коваленко, работавшая вместе с Пичугиной: в 21 час 30 мин. кто-то позвонил Нине, и она, накинув пальто, вышла на улицу. Вернувшись через пять минут, Нина рассказала, что приходил парень, который ухаживает за ней уже два года, предлагал проводить ее домой после работы, но он ей не нравится и она не хочет с ним встречаться. Из разговора с Ниной свидетельница поняла также, что в тот день парень, о котором шла речь, не работал, так как у него был больничный лист.

Способ и время совершения преступлений (внезап-

ность нападения, особая дерзость и жестокость преступника, применение в качестве орудий преступлений тяжелых предметов, совершение изнасилования в извращенной форме, следы укусов на теле жертв и т. д.) позволяли сделать вывод о том, что их совершает один и тот же человек. Обращал на себя внимание и тот факт, что район действия преступника был ограниченным.

Сравнение крупномасштабных фотографий следов укусов на трупах потерпевших Арсеньевой и Пичугиной давало основания предположить, что эти повреждения могли быть образованы зубами одного человека. Чтобы быстрее получить информацию о приметах преступника, которыми могли являться особенности строения его зубов, в Москву на кафедру судебной медицины Московского медицинского стоматологического института им. Н. А. Семашко выехали начальник Владимирского областного бюро судебно-медицинской экспертизы, начальник физико-технического отделения бюро и начальник ОТО УВД области.

Изучив фотографии и части тканей тела со следами укусов, специалист в области судебной стоматологии высказал предположение, что у преступника, оставившего следы укусов, на нижней челюсти справа отсутствует четвертый зуб. Не исключалась возможность причинения укусов одним человеком.

Тяжесть совершенных преступлений, обстановка, сложившаяся в городе, сознание того, что преступник находится на свободе и может совершить новое преступление, требовали принятия экстренных мер. Для координации действий работников прокуратуры и милиции в г. Александров прибыли заместитель прокурора Владимирской области П. М. Дроздов и заместитель начальника УВД области Г. К. Шабардин. Была создана бригада следователей, в состав которой вошли два следователя Александровской межрайпрокуратуры и два следователя Александровского ГОВД. За каждым членом бригады закреплялся конкретный участок работы. Мне было поручено принять дело к своему производству. Руководство оперативно-розыскной работой возлагалось на начальника ОУР УВД области Е. В. Запруднова.

Был разработан план расследования, и на основе имевшихся данных выдвинуты следующие версии.

1. Изнасилование и убийство Пичугиной и хищение принадлежащих ей денег и вещей совершено знакомым

Пичугиной, о котором она рассказала Коваленко, т. е. лицом, звонившим по телефону.

2. Преступление совершено знакомым Пичугиной, которого она случайно встретила у автостанции, дожидаясь автобуса, чтобы ехать в г. Карабаново.

3. Преступление совершено незнакомым, случайно встретившим Пичугину человеком, из числа лиц:

а) ранее судимых за половые преступления,

б) имеющих какие-либо сексуальные отклонения и состоящих на учете в местном диспансере.

4. Преступление совершено лицом, прибывшим в г. Александров электропоездом из Москвы, Московской области или другого района Владимирской области.

Тщательной проверке каждой из версий способствовал действенный и тесный контакт с работниками милиции. Информация, полученная оперативным путем, проверялась в ходе следственных действий, данные расследования использовались для расширения оперативно-розыскных мероприятий.

Непосредственное участие руководства прокуратуры области и УВД обеспечило быстрое проведение запланированных мероприятий. Так, в целях реализации полученной на кафедре судебной медицины информации о возможном отсутствии у преступника одного зуба на нижней челюсти, планировалось проведение обследования мужчин на всех предприятиях и организациях города под видом профосмотра. Для решения этой задачи была достигнута договоренность с заведующим облздравотделом о командировании в г. Александров группы врачей-стоматологов из других районов области.

Для проверок лиц с психическими отклонениями, находящихся на учете в местном диспансере, в г. Александров был командирован опытный врач-психиатр Г. В. Ижболдин.

Лица, знавшие Пичугину по работе, учебе, месту жительства, характеризовали ее как общительную, не лишённую кокетства девушку. Внешне привлекательная, Пичугина обращала на себя внимание мужчин, легко знакоилась с ними. Круг ее знакомых оказался достаточно широким. Каждый из них проверялся самым тщательным образом.

9 марта поступила информация о том, что шофер автобуса Александровского ПАТП Харитонов рассказывал на работе о своем знакомстве с потерпевшей. Бы-

ло установлено, что Харитонов дважды женат, около года назад лечился в кожно-венерологическом диспансере. При допросе он нервничал, сбивчиво отвечал на вопросы и сначала отрицал знакомство с Пичугиной. В ходе дальнейшего допроса признал, что, работая на рейсовом автобусе Александров—Карабаново, на котором Пичугина ездила с работы домой, познакомился с ней около полугода назад, несколько раз после смены катал ее на автобусе. Однако в результате дальнейшей проверки была доказана непричастность Харитонova к убийству Пичугиной.

При изучении бракоразводных дел в поле зрения попал двадцатичетырехлетний Родин. Причинами развода, как выяснилось в суде, были жестокое обращение с женой, пьянство, беспорядочные связи с женщинами, сексуальные отклонения. В течение суток не удавалось установить место его нахождения (дома отсутствовал, на работу не выходил). Однако у Родина оказалось бесспорное алиби, и версия о его причастности к преступлению отпала.

Не подтвердилась и версия о причастности к убийству Пичугиной ее знакомого из г. Карабаново, ранее судимого за изнасилование.

11 марта наряду с другими свидетелями на допрос был вызван шофер автобуса Александровского ПАТП Саренпя. Поводом к его вызову послужило заявление работницы телеграфа Волковой о том, что днем 5 марта Саренпя с каким-то парнем заходил на телеграф и интересовался номером телефона Пичугиной.

Особых подозрений Саренпя не вызывал: он был женат, имел двоих детей, отношения в семье были нормальные, по работе характеризовался положительно. На допросах Саренпя держался уверенно, обстоятельно, не торопясь отвечал на вопросы. Не отрицая знакомства с Пичугиной, Саренпя пояснил, что в 1975 году, работая на маршруте Александров—Карабаново, обратил на нее внимание, познакомился, в шутку назначал ей свидания, но не приходил на них, поскольку женат, имеет детей. О своем времяпрепровождении 5 марта с готовностью рассказал, что в этот день не работал, так как имел больничный лист по поводу ангины. Днем встретил приятеля—Юрия Иванова, ходил вместе с ним в ГАИ, где тот получил права, а в обеденный перерыв они вместе заходили на почту, где Иванов по его

просьбе спрашивал у приемщицы телеграмм рабочий телефон Пичугиной. Саренпя попытался дозвониться до нее, но по телефону никто не отвечал. Вечером, по его словам, пошел с Ивановым в ресторан и находился там до 23 час. После ресторана, расставшись с Ивановым, сразу пошел домой. На вопрос, как он относится к вызову в милицию, Саренпя спокойно ответил, что, поскольку допрашивают всех, знавших Пичугину, вызов его не удивил.

Настораживали два момента. Во-первых, Саренпя 5 марта имел больничный лист и, во-вторых, он сам признал, что звонил Пичугиной. Возможно, что именно Саренпя вызвал ее по телефону в 21 час 30 мин. и договоривался о встрече.

Необходимо было проверить через Иванова, в котором часу Саренпя ушел из ресторана. Иванов показал, что 5 марта они расстались не в 23, а около 21 часа. Эти показания подтвердила знакомая Иванова, к которой последний зашел после ресторана.

11 марта Саренпя был задержан по подозрению в убийстве Пичугиной. Работники ОУР были ориентированы на более углубленное изучение его личности. Результаты не замедлили сказаться. Была установлена гр-ка Мишина, которую Саренпя в ноябре 1975 года жестоко избил и изнасиловал, в том числе и в извращенной форме. Подробно рассказав о случившемся, Мишина заявила, что не желает огласки, поэтому просит не привлекать Саренпя к уголовной ответственности.

В квартире подозреваемого был произведен тщательный обыск, во время которого в серванте обнаружили и изъяли картонную коробку с четырьмя чашками. Жена, мать, сестра и отец Саренпя пояснили, что раньше они их в квартире не видели.

Сослуживцы потерпевшей, которым были предъявлены чашки, заявили, что такие чашки были подарены Пичугиной. Свидетель Чуднова показала, что 5 марта Пичугина уступила ей одну из пяти чашек, подаренных ко дню 8 Марта. Осмотром чашек, изъятых при обыске у Саренпя, и чашки, представленной Чудновой, установили, что они имеют одинаковые размер, форму, расцветку, рисунок и маркировку на донной части.

Освидетельствованием Саренпя, производившимся с участием врача-стоматолога, было установлено отсутствие у него 4 зуба справа на нижней челюсти.

На последующем допросе 14 марта Саренпя продолжал утверждать, что к убийству Пичугиной он никакого отношения не имеет, так как 5 марта до 23 час. находился в ресторане, а потом сразу же пошел домой. Тогда была проведена очная ставка между ним и Ивановым для уточнения времени их ухода из ресторана. После очной ставки Саренпя заметно сник, но продолжал настаивать на своей невинности. Потом спросил, когда ему вернут одежду, изъятую при задержании. Ему объявили, что одежда направлена на экспертизы, и рассказали о возможностях биологической экспертизы и экспертизы по исследованию наложенных микрочастиц, объявили также, что на экспертизы направлена не только одежда, изъятая при задержании, но и та, что обнаружена при обыске в его квартире.

Сказанное произвело на Саренпя сильное впечатление. Чувствовалось, что он растерялся. Ему показали изъятую при обыске коробку с чашками и предложили рассказать, каким образом чашки Пичугиной оказались в его квартире. После продолжительной паузы Саренпя заявил, что действительно совершил изнасилование и убийство Пичугиной.

Он рассказал, что 5 марта 1976 г. около 19 час. пришел с Ивановым в ресторан, где они выпивали, а в девятом часу ушли оттуда. Иванов пошел в общежитие к девушке, он же — на почту, откуда позвонил Пичугиной и договорился с ней о встрече после работы. Около 22 час. встретил Нину и, проводив до привокзальной площади, предложил погулять, так как до отправления автобуса еще оставалось время. Пичугина согласилась. Когда проходили по Вокзальной улице мимо сараев, Саренпя заметил, что дверь одного из них открыта и зашел туда Пичугину. Последняя сразу же хотела выйти, но он удержал ее; схватив за горло. Потом сорвал с нее одежду и изнасиловал несколько раз, в том числе в извращенной форме, при этом искусал ей грудь. Пичугина заявила, что посадит его за насилие. Саренпя, разозлившись, снова схватил ее за горло и сдвинул. Намерения убить потерпевшую у него не было, но он не рассчитал своих сил. Обнаружив, что Пичугина мертва, Саренпя взял ее сумку и направился домой. По дороге выбрасывал содержимое сумки: массажную щетку, расческу, шариковые ручки, записную книжку, губную помаду. Пакет с чашками, завязанный белой тесемкой,

и деньги оставил себе. Пустую сумку бросил в овраг. Чашки спрятал дома. Часть денег, похищенных у Пичугиной, истратил: 6 марта купил брюки за 14 руб. и джинсовый костюм за 26 руб., а остальные 45 руб. сдал в кассу автобусного парка.

На отдельном листе бумаги Саренпя нарисовал схему, отобразив на ней место убийства Пичугиной, путь следования домой и места, где он выбрасывал вещи. К этому времени записная книжка и пустая сумка Пичугиной были найдены жителями города и переданы в прокуратуру. Места их обнаружения совпадали с местами, указанными на схеме Саренпя.

Была допрошена жена Саренпя, которая пояснила, что 5 марта 1976 г. ее муж вернулся домой поздно вечером, подходил к магнитофону и чем-то шуршал. Утром, пока он спал, она осмотрела магнитофон и под планкой на панели обнаружила сложенные трубочкой деньги. Когда муж проснулся, спросила его, что это за деньги. Он ответил, что они принадлежат Иванову. Как показала Саренпя, в тот момент денег у них дома не было, тем не менее муж без ее ведома купил брюки и джинсовый костюм. Допрашиваемая рассказала также, что в 1975 году с наступлением холодов у мужа ее не оказалось перчаток. Он объяснил, что их кто-то украл из автобуса. Пропавшие перчатки — импортные, черные, вязаные — она покупала сама несколько лет назад в Москве. Свидетельнице была предъявлена для опознания среди других однородных перчаток перчатка, обнаруженная 14 ноября 1975 г. при осмотре места происшествия по делу об изнасиловании и убийстве Арсеньевой. Саренпя, указав на перчатку, обнаруженную 14 ноября 1975 г., пояснила, что по размеру, цвету, способу вязки она наиболее походит на те, которые пропали у ее мужа.

Вечером 14 марта Саренпя был еще раз допрошен. Чувствовалось, что после первого признания он сломлен морально, а второго допроса в этот день он вообще не ожидал. Когда ему предложили рассказать о втором преступлении, Саренпя почти сразу признался в изнасиловании и убийстве Арсеньевой.

Он рассказал, что вечером 13 ноября 1975 г. после работы выпил в гараже, взял там валявшийся на полу слесарный молоток, решив, что он может пригодиться в хозяйстве, и в шестом часу вечера приехал на при-

вокзальную площадь к автостанции, чтобы встретить шофера Теперенкова, которому поручил купить в г. Владимире фильмоскоп для дочери.

Узнав, что автобус Теперенкова еще не прибыл, Саренпя зашел в привокзальный ресторан, где выпил водки и шампанского. Около 18 час. у автостанции увидел проходившую мимо девушку и с целью изнасилования пошел следом за ней. У будки стрелочника догнал девушку и нанес несколько ударов молотком по голове, отчего она упала. Саренпя снял с нее сапоги, трусы, колготки и изнасиловал в канаве. Когда по тропинке рядом с канавой прошла женщина, перетащил потерпевшую в кусты за будку и там совершил еще несколько половых актов, в том числе и в извращенной форме, при этом раздел девушку донага. Молоток из канавы выбросил в сторону телеграфного столба и, оставив потерпевшую лежащей на плаще спиной вверх, вернулся на автостанцию. Узнав, что автобус из г. Владимира уже в гараже, зашел туда, поговорил с Теперенковым, выяснил, что тот не успел купить фильмоскоп, и отправился домой. По дороге обнаружил исчезновение одной перчатки, поэтому оставшуюся перчатку выбросил в палисадник дома напротив автобусной остановки «Школа».

На отдельных листах Саренпя нарисовал молоток и составил схему, на которой пометил, где напал на Арсеньеву, куда перетащил потерпевшую, где бросил ее одежду и молоток. Эти данные соответствовали объективной обстановке на месте происшествия, зафиксированной при его осмотре.

15 марта Саренпя предложили показать место, куда он выбросил оставшуюся перчатку. Это место — палисадник дома № 4 по улице Перфильева, расположенного около автобусной остановки «Школа», было осмотрено, но ввиду обилия снега, толщина слоя которого доходила до 1,5—2 м, перчатка обнаружена не была.

Спустя месяц — 20 апреля 1976 г. — после таяния снега жительница дома № 4 Егорова заметила в указанном палисаднике перчатку и сообщила о находке в милицию. В месте, указанном Егоровой, была изъята влажная черная вязаная мужская перчатка. При осмотре ее обнаружили внедрившиеся в ткань частицы лопуха и волосы человека разной длины.

16 марта 1976 г. при проверке показаний с выходом

на место происшествия, Саренпя показал место изнасилования и убийства Пичугиной, а также места, куда он выбрасывал вещи из ее сумки.

В ходе этого следственного действия производились фото- и киносъемка. При просмотре в дальнейшем отснятого кинофильма обвиняемый пояснял происходящее на экране, и его пояснения были записаны на магнитную ленту.

В указанных Саренпя местах были обнаружены расческа Пичугиной, массажная щетка и губная помада (записная книжка и сумка потерпевшей найдены гражданами раньше. Места их обнаружения соответствовали показанным Саренпя).

Необходимо отметить, что проверка показаний Саренпя об обстоятельствах убийства Пичугиной представляла определенную сложность. Нужно было пройти около двух километров по густонаселенной и людной (район вокзала) части города, путь пролегал по узким пешеходным тропам, и применение транспорта исключалось. Поэтому проведение этого следственного действия тщательно и детально планировалось. Выбрали время, когда на улицах и площади в районе вокзала было наименьшее число прохожих. Более 30 работников милиции обеспечивали беспрепятственное прохождение участников следственного действия. Благодаря этому удалось избежать возможных эксцессов, не допустить расправы жителей города над Саренпя.

Предметы и вещи, обнаруженные в местах, показанных Саренпя, были опознаны матерью погибшей Пичугиной, которая показала, что все они принадлежали ее дочери. Опознание вещей сопровождалось фотосъемкой.

Во время повторного обыска в квартире Саренпя обнаружили кусочек белой тесьмы длиной 21 см. Свидетель Густова передала органам следствия остатки тесьмы, которой упаковывались подарки, в том числе и подарок Пичугиной. По заявлению специалиста Кабановой, старшего товароведа по качеству товаров областной базы «Росхозторга», тесьма, изъятая при обыске, и тесьма, доставленная Густовой, идентичны¹.

¹ Представляется, что указанное автором статьи использование специалиста противоречит ст. 133¹ УПК РСФСР, определяющей его компетенцию. В данном случае следовало бы провести криминалистическую экспертизу на предмет установления тождества (прим. редколлегии).

16 марта 1976 г. Саренпя дал показания (записав их собственноручно) о том, что кроме изнасилований и убийств Арсеньевой и Пичугиной, он совершил покушения на изнасилования и убийства Андреевой и Батюк, подробно рассказал об обстоятельствах каждого из них, нарисовал орудия преступлений (металлический прут и гаечный ключ) и схемы мест их совершения.

Позднее Саренпя признался в совершении еще одного преступления — нападении 27 сентября 1975 г. с целью изнасилования и убийства еще на одну женщину — Белянину.

Ранее в отношении нападения на Белянину Александровским ГОВД проводилась проверка, но принятыми мерами преступник установлен не был.

Потерпевшие Белянина, Андреева и Батюк, которым Саренпя был предъявлен в числе других лиц, уверенно опознали его. Показания потерпевших проверялись с выходом на места происшествий с их участием. По каждому из совершенных преступлений был предпринят выход на места с участием обвиняемого. Места нападений, показанные потерпевшими и обвиняемым Саренпя, полностью совпали.

При проверке показаний и опознаниях применялось дополнительное средство фиксации — судебно-оперативная фотография. Фототаблицы, прилагавшиеся к каждому из протоколов следственных действий, убедительно проиллюстрировали совпадение показаний потерпевших и обвиняемого¹.

Такой же наглядностью отличались фототаблицы к протоколам опознаний Саренпя орудий преступлений, во время которых он уверенно указал (среди однородных) на гаечный ключ, молоток и металлический прут, которыми наносил повреждения Андреевой, Арсеньевой и Батюк.

Кроме того, обвиняемый рассказал, где он взял каждый из этих предметов, и показал эти места. Много-

¹ Констатируя возможность широкого применения фотографии при производстве различных следственных действий, следует отметить, что фотографии, прилагаемые к каждому из протоколов выхода на место с обвиняемым, потерпевшими и свидетелями, не имеют каких-либо четких ориентиров, позволяющих судить о совпадении показаний различных лиц, тем более, что в данном случае фотографирование объектов в каждом случае проводилось с различных точек (прим. редколлегии).

численные свидетели подтвердили правильность показаний Саренпя в этой части.

По делу было проведено 18 экспертиз¹, заключения которых также изобличали Саренпя в совершении перечисленных выше преступлений. Некоторые из экспертиз представляют определенный интерес.

Экспертами отдела химико-биологических исследований Центральной Горьковской научно-исследовательской криминалистической лаборатории проведены две экспертизы наложений микрочастиц. На разрешение экспертов ставились вопросы:

1) имеются ли на одежде обвиняемого Саренпя микрочастицы волокон одежды потерпевших Арсеньевой и Пичугиной?

2) имеются ли на одежде потерпевших Арсеньевой и Пичугиной микрочастицы волокон одежды обвиняемого Саренпя?

В распоряжение экспертов была предоставлена одежда обвиняемого и потерпевших.

Эксперты пришли к выводу о том, что на халате Арсеньевой имеются волокна-наложения лавсана серого цвета и шерсти зеленого цвета, одинаковые по групповым признакам с волокнами лавсана и шерсти от ткани брюк Саренпя; на том же халате имеются волокна овечьей шерсти светло-коричневого цвета, одинаковые по групповым признакам с волосами овцы от воротника куртки Саренпя. На пальто Пичугиной обнаружены волокна-наложения шерсти желтовато-коричневого, синего цветов и нитрона зеленого цвета, одинаковые по комплексу групповых признаков с соответствующими волокнами от пиджака и брюк Саренпя. Указанные волокна-наложения на халате Арсеньевой и пальто Пичугиной произошли, возможно, от названных предметов одежды Саренпя.

¹ Следует отметить, что результаты некоторых из них не были использованы для доказывания вины Саренпя. Так, например, по делу была назначена и проведена экспертиза, выявившая и определившая характер смазочных масел на молотке, явившемся орудием преступления. Заключение этой экспертизы можно было бы успешно использовать в том случае, если бы следователь в установленном законом порядке подтвердил наличие аналогичных обнаруженным на орудии преступления масел в месте, откуда оно было взято обвиняемым. Однако этого сделано не было. Выводы эксперта по этому вопросу остались неиспользованными (прим. редколлегии).

В Центральную Горьковскую НИКЛ направлялись также растительные частицы, снятые с перчатки Саренпя, обнаруженной на месте происшествия, и второй перчатки, обнаруженной в палисаднике дома № 4 по ул. Перфильева, а также образцы растений с места происшествия. На разрешение экспертизы ставились вопросы:

1) к какому виду растений относятся представленные на исследование частицы?

2) не происходят ли частицы, обнаруженные на перчатках Саренпя, от растений с места происшествия?

По заключению эксперта, растительные частицы с перчаток Саренпя и образцы растительных частиц с места происшествия относятся к одной разновидности ботанического вида «лопух малый». Части корзинок «лопуха малого» на перчатках Саренпя могли произойти от растений, растущих на месте происшествия.

Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы, проведенной во Владимирской областной психиатрической больнице, в момент совершения описанных преступлений Саренпя был психически здоров и находился в состоянии простого алкогольного опьянения.

Личность Саренпя изучена на предварительном следствии с исчерпывающей полнотой. Этот участок работы поручался следователю прокуратуры Фрунзенского района г. Владимира Г. Е. Киму, который истребовал необходимые характеристики, допросил десятки свидетелей.

Необходимо отметить, что передвижная криминалистическая лаборатория и входящие в ее комплект научно-технические средства использовались по этому делу при проведении 23 следственных действий: при дополнительных осмотрах мест происшествий, проверках показаний обвиняемого, потерпевших, свидетелей, при следственном эксперименте. В ходе следственных действий применялась киносъемка, звукозапись и особенно широко — судебно-оперативная фотография. Достаточно сказать, что фотосъемка, как дополнительное средство фиксации, применялась при проведении 49 следственных действий: осмотрах мест происшествий, вещественных доказательств, проверок показаний с выходом на место с участием обвиняемого, потерпевших, свидетелей, опознаний лиц и предметов. К протоколам этих следственных действий было приложено 365 фотографий

(техник-лаборант кабинета криминалистики областной прокуратуры Г. Н. Баранников обработал в фотолаборатории кабинета более 40 фотопленок). В суд вместе с делом направлены 10 кассет магнитной ленты и 1 кинофильм.

В судебном заседании воспроизводились фонограммы допросов и пояснений Сареня к просмотру кинофильма, демонстрировался и сам кинофильм, что нашло отражение в приговоре суда.

Судебной коллегией по уголовным делам Владимирского областного суда Сареня приговорен к смертной казни. Приговор приведен в исполнение.

*Прокурор-криминалист
прокуратуры
Ворошиловградской области
старший советник юстиции
Э. Б. МЕЖИКОВСКИЙ*

ЧТО ПРЕДРЕШИЛО БЫСТРОЕ РАСКРЫТИЕ УБИЙСТВА

Утром 24 июня 1977 г. в прокуратуру Ворошиловградской области поступило сообщение о том, что в Мощинском яру, на одной из окраин г. Ворошиловграда, обнаружен труп неизвестной женщины с признаками насильственной смерти.

В этот день в кабинете криминалистики заканчивали стажировку старший следователь прокуратуры города Е. М. Ловчиков и старший следователь прокуратуры Жовтневого района К. М. Холкин. По установившейся у нас практике, если во время стажировки возникает необходимость выезда прокурора-криминалиста на место происшествия для оказания помощи следователю, вместе с ним выезжают и стажеры. Так было и в этот раз.

Труп был обнаружен на территории Артемовского района г. Ворошиловграда. Когда мы приехали на место (на передвижной криминалистической лаборатории), там уже находились следователь Н. И. Чумак вместе с работниками Артемовского райотдела милиции, а также прибывшими к месту происшествия работниками уголовного розыска городского управления милиции. Были вызваны также специалист в области судебной медицины, специалист-криминалист ОТО УВД и два кинолога со служебно-розыскными собаками.

До нашего приезда работники милиции опросили лиц, проживавших в районе обнаружения трупа, чтобы найти свидетелей, установить личность погибшей, собрать другие сведения, необходимые для раскрытия преступления. Из их сообщения следовало, что рано утром гр-н Воинов обнаружил на своем огороде труп

неизвестной женщины с признаками насильственной смерти и сообщил об этом в милицию. Граждане, собравшиеся возле места происшествия, и лица, проживающие здесь же, рассказали, что 23 июня видели в этом районе неизвестную женщину в возрасте 65—75 лет, неопратно одетую, которая кого-то разыскивала. У нее спрашивали, кого она ищет. По ее словам она искала сына, 30 лет, рукой же показывала, что ребенок маленький. Женщина производила впечатление душевнобольной. Одежда ее по описанию соответствовала одежде погибшей.

Статическое обозрение местности показало, что осмотр по ряду причин будет сложным. Преступление совершено в овраге, имевшем значительную площадь. Поросшая растениями местность и влажная почва после прошедшего ночью обильного дождя затрудняли обнаружение следов и вещественных доказательств.

Для производства осмотра решено было создать три группы. Одну из них возглавил Е. М. Ловчиков, другую — К. М. Холкин, третью — Н. И. Чумак.

Координацию деятельности групп осуществлял прокурор-криминалист, принимавший участие в осмотре и решении различных вопросов, возникавших в ходе его.

Все участники осмотра были проинструктированы, перед ними поставили четкие задачи, определили, кто и по каким вопросам принимает решения, как поддерживается связь с группами.

Перед началом осмотра применили служебно-розыскную собаку. Сделали это так, чтобы не были повреждены следы, которые могли находиться в овраге под густой растительностью. Для контроля применили другую служебно-розыскную собаку. Каждая из них взяла след и привела кинолога в лесозащитную полосу, расположенную примерно в 2—2,5 км от места происшествия у кольцевой объездной дороги. Здесь следы терялись:

Решили использовать розыскных собак для установления личности погибшей. С этой целью обеим собакам поочередно дали обнюхать головной платок, обнаруженный у склона оврага и принадлежавший, как предполагалось, погибшей. Расчет был на то, что если погибшая проживала недалеко от места происшествия, собака сможет привести кинолога к месту ее жительства. Однако положительных результатов это не дало.

В ходе осмотра места происшествия установили следующее. Труп неизвестной женщины в возрасте 65—75 лет лежал на влажной почве огорода. На трупе имела стеганая фуфайка, одетая лишь на правую руку, и халат с оборванными пуговицами. Остальная одежда отсутствовала и была обнаружена в овраге в другом месте. На трупе имелись следы насилия: множество ссадин, укусов, кровоподтеков. Четкие следы укусов были обнаружены на левой грудной железе и на кисти левой руки. В этих следах местами четко отразились особенности строения отдельных зубов.

У головы трупа на влажном грунте лежала ветка свежесломанной вишни, трехрублевая денежная купюра, гвоздь необычной формы и остаток сварочной проволоки. В карманах убитой оказались обертка от мороженого, упаковка от конфет и разные мелкие бутылочки. Мы предположили, что сломанная ветка имеет отношение к совершенному убийству, а следовательно, на ней и на дереве, от которого она отломана, могут остаться следы пальцев рук. Указанную ветку, а также срезанную часть ветки, за которую преступник должен был неизбежно браться руками, обламывая ее, аккуратно упаковали и передали работникам ОТО УВД для обработки в лабораторных условиях. С той же целью им была передана трехрублевая купюра.

Недалеко от трупа под густой растительностью на влажном грунте обнаружили след задней части спортивной обуви с характерными особенностями каблука — потертостями с одной стороны. Изучение следа позволило прийти к выводу, что он мог быть оставлен спортивными туфлями типа кроссовок, 39—40 размера, в значительной степени изношенными. После фотографирования следа, его измерения и описания был изготовлен и изъят гипсовый слепок.

Недалеко от трупа на влажном грунте имелись следы волочения, при тщательном изучении которых обнаружили вдавленный след с отобразившимися в нем папиллярными узорами. Его сфотографировали по правилам масштабной фотографии с использованием удлинительных колец, после чего с помощью компаунда из пасты «У-4» и катализатора № 21 изготовили с него слепок. После затвердевания слепок был извлечен из влажного грунта и тщательно отмыт от грязи. В по-

лученном отпечатке просматривались четкие папиллярные узоры.

Были обнаружены вещи, принадлежавшие погибшей: чулки, трико, войлочные ботинки, оборваные пуговицы. На одном из деревьев, между ветвями, нашли сверток, в котором оказались кусок колбасы, вареные яйца, хлеб. Под деревом валялась банка из-под кабачковой икры. Это давало основание предположить, что здесь происходила выпивка. Правда, не оказалось посуды из-под спиртного, но ее могли подобрать посторонние лица. Остатки пищи были завернуты в газету «Советская торговля» от 21 июня 1977 г. и «Труд» от 16 июня 1977 г. Каких-либо пометок на газетах не было.

Оперативным работникам милиции сразу же дали задание принять меры к установлению лиц, выпивавших в этом месте. Судя по всему, выпивка происходила накануне, потому что хлеб был еще мягким наощупь, а колбаса не имела постороннего запаха. Работникам розыска поручили также принять меры к установлению лиц, которые могли собирать посуду.

В ходе осмотра широко применялась судебно-оперативная фотография. Были выполнены панорамные снимки отличного качества, дававшие полное представление о местности, на которой совершено преступление. Делались узловые, детальные и масштабные снимки следов преступления и телесных повреждений, причиненных пострадавшей, была запечатлена необычная поза трупа и т. д.

Вещественные доказательства и следы подробно описывались в протоколе осмотра, надлежаще упаковывались и изымались.

С нашей точки зрения, быстрота осмотра и обнаружение множества вещественных доказательств и следов на местности, представлявшей особую сложность, были обеспечены созданием трех групп, а также правильной тактикой, избранной при осмотре. Вся местность была разбита на условные полосы. В пределах каждой такой полосы тщательно осматривалась почва под всеми кустиками обильной растительности. Осмотр производился не механически, а исходя из созданной мысленно на основе первоначальных данных модели преступления, которая конкретизировалась по мере обнаружения следов и вещественных доказательств.

После обсуждения результатов осмотра пришли к

выводу, что на убийце были старые туфли типа кроссовок примерно 39—40 размера. Следовательно, он невысокого роста. Были выдвинуты две версии: 1) убийство совершено случайно оказавшимся в этом месте преступником (возможно из числа лиц, недавно освободившихся из мест лишения свободы), скрывшимся на попутном транспорте, проходящем по объездной дороге; 2) преступник проживает или работает где-либо поблизости, может иметь отношение к производству сварочных работ или к столярному делу (на месте происшествия был обнаружен остаток сварочной проволоки и гвоздь необычной формы).

Обсуждение версий производилось с участием работников милиции, что было весьма полезным для дела: когда им поручали выполнить какие-либо действия, они знали, зачем это следует делать, и объяснений уже не требовалось.

Для проверки версий были созданы две специальные следственно-оперативные группы. Для установления личности погибшей создали третью группу с привлечением работников всех районных отделов милиции г. Ворошиловграда. Погибшая, как нам представлялось, была душевнобольной, занималась бродяжничеством и могла проживать в любом конце города.

На основе многолетнего опыта после тщательного анализа обстановки места происшествия, следов и вещественных доказательств мы стремимся выдвигать и проверять в кратчайший срок наиболее обоснованные версии. Это не означает, что иные версии не принимаются во внимание, однако первоначально основной упор делается на более реальные версии.

Для проверки первой версии следовало тщательно изучить обстановку на автостанции, бензозаправочной станции и автобусной остановке, расположенных недалеко от места происшествия, установить автомашины, следовавшие по объездной дороге и останавливавшиеся в том месте, куда привели розыскные собаки, получить сведения о лицах, недавно освободившихся из мест лишения свободы, проверить лиц, прибывших после отбывания наказания в г. Ворошиловград, принять меры оперативного характера по установлению преступника.

Для проверки второй версии необходимо было организовать подворный обход с целью установления свидетелей. Кроме того, нужно было выяснить, не прожи-

вае ли в районе места происшествия лицо, которое имеет отношение к сварочным или столярным работам и носит старые спортивные кроссовки 39—40 размера. Аналогичную работу следовало проделать и на предприятиях города. Она осложнялась тем, что в городе было огромное число предприятий, где производилась сварка и имелись столярные мастерские. На первом этапе проверяли предприятия, расположенные поблизости.

Судебно-медицинской экспертизой, которая производилась в нашем присутствии, было установлено, что смерть неизвестной женщины наступила в период времени между 24 часами и часом ночи от механической асфиксии, перелома ребер и разрыва сердечной мышцы костным отломком. При вскрытии трупа было взято содержимое из-под ногтей, срезаны кончики ногтей пластинок, вырезаны ткани, на которых отобразилось строение зубов преступника. С целью их консервации (судебно-медицинский эксперт, производящий физико-технические исследования, в это время находился в отпуске) кожные ткани были помещены в соль «экстра». Важную роль при производстве физико-технической экспертизы сыграли масштабные фотографии следов укусов: без них провести экспертизу было бы практически невозможно.

Уже на следующий день после обнаружения трупа благодаря усилиям оперативных работников милиции была установлена личность погибшей. Ею оказалась Яхновская, 1907 года рождения, проживавшая в одной квартире со своей знакомой в Ленинском районе г. Ворошиловграда. Во время Великой Отечественной войны у Яхновской на фронте погибли два сына, что явилось причиной душевного расстройства. Нередко она ходила по городу в поисках своих погибших детей.

Еще через день было установлено, что недалеко от места обнаружения трупа Яхновской проживала группа учащихся ПТУ-96 в количестве пяти человек, прибывших из г. Счастье в г. Ворошиловград для прохождения производственной практики. Они работали в тресте «Химмонтаж», выполняли монтажные работы, имели отношение к сварочным работам.

На допросе один из них — Царев — показал, что 23 июня 1977 г. после обеда все пятеро: он, Дашков, Харьковский, Милуков и Тихой выпивали возле столовой,

затем пошли в город. Харьковский, Дашков и Милуков ушли, а он с Тихим Сергеем играли в волейбол, зашли на площадку с детскими аттракционами, затем выпили еще, а поздно вечером троллейбусом приехали в свой квартал. Проходя по переулку, увидели женщину, которая лежала у тротуара. Решив, что она пьяная, Тихой поднял и повел ее в направлении своего дома, но потом бросил. Когда Царев с Тихим пришли к себе, ребята были уже дома. Посидев немного, все легли спать. Об убийстве женщины им стало известно утром 24 июня, когда по дороге на работу они увидели работников милиции, прибывших к месту происшествия на спецмашинах. Царев рассказал также, что у Тихого имелись старые спортивные туфли и что 24 июня 1977 г. после работы они с Тихим ездили домой в г. Счастье и там ночевали.

Допрошенные Харьковский, Дашков, Милуков и Тихой дали аналогичные показания. Тихой на наш вопрос сообщил, что у него действительно имеются старые спортивные туфли типа кроссовок, которые остались в г. Счастье у его матери.

Окончив допросы, следователь вместе с работниками милиции выехал в г. Счастье и при осмотре квартиры матери Тихого обнаружил кроссовки со стоптанными каблуками, принадлежавшие ее сыну. На заднике правой туфли имелись наложения почвы и бурые пятна, похожие на кровь. На брюках, принадлежавших Тихому, оказалась пятно, напоминающее замытую кровь.

В связи с этим здесь же на квартире следователь допросил мать, которая пояснила, что о происхождении наложений на кроссовках сына ей ничего не известно, но пятно крови она увидела на его брюках, когда Сергей 24 июня приехал из г. Ворошиловграда. Сын по этому поводу объяснил ей, что подрался с каким-то парнем.

Вернувшись в г. Ворошиловград, следователь совместно с прокурором-криминалистом сопоставили слепок следа, изъятый с места происшествия, с кроссовками Тихого и пришли к выводу, что этот след мог быть оставлен туфлями Тихого. В наложениях почвы на заднике кроссовок несомненно была кровь.

Дополнительными допросами Царева, Харьковского и других было установлено, что Тихой осваивал электро- и газосварку.

Следователь приступил к повторному допросу Тихого. Сначала тот отрицал совершение убийства Яхновской. Тогда следователь предъявил ему брюки с пятном замытой крови и предложил объяснить его происхождение. Тихой показал, что он подрался с неизвестным парнем, у которого пошла кровь из носа, и она могла попасть на брюки. На вопрос, почему он ничего не сообщил о драке на предыдущем допросе, Тихой ответил, что не хотел вспоминать об этом неприятном инциденте.

Допрашиваемому сообщили о показаниях его товарищей, которые утверждали, что никакой драки не было. Он продолжал изворачиваться, но держался/уже не так самоуверенно, как на первом допросе. Следователь предъявил Тихому кроссовки и предложил объяснить происхождение наложений грязи и бурых пятен на них. Допрашиваемый начал давать путаные показания. Тогда ему предъявили гипсовый слепок следа каблука с места происшествия и с его участием сопоставили след с туфлей. Тихой понял, что изобличен, и признался в совершении изнасилования и убийства Яхновской. Он, в частности, показал, что 23 июня вместе с Царевым, Милоковым, Харьковским и Дашковым выпил спиртного и пошел гулять в город. Там выпили еще. Когда Тихой вечером возвращался вместе с Царевым домой, они увидели лежащую у тротуара женщину. Приняли ее за пьяную, подняли и повели. Затем бросили и ушли домой. Позднее, выйдя на улицу покурить, Тихой вспомнил о женщине и решил совершить с ней половой акт. Подняв ее с земли, он отвел неизвестную в овраг, раздел и изнасиловал. При этом искусал ей грудь и руки. Женщина стала кричать. Чтобы скрыть преступление, он решил убить ее, и с этой целью, отломав от дерева ветку, начал наносить удары потерпевшей, топтал ее ногами. Тихой показал, что на месте происшествия он, по-видимому, потерял три рубля. Кроме того, он мог потерять один из остатков сварочной проволоки, которые были у него в кармане, поскольку, работая монтажником, он осваивал еще и сварку. Утром следующего дня Тихой увидел, что у того места, где он ночью бросил неизвестную женщину, стоят спецмашины. После работы он поехал домой в г. Счастье. Дома обнаружил на брюках пятно крови. Мать тоже обратила на пятно внимание и постирала брюки, но оно осталось, и он сам вторично отстирывал их, но пятно так и не смыл. Переодевшись в другую одеж-

ду, оставив дома спортивные туфли и брюки, на следующий день Тихой вернулся в г. Ворошиловград. При допросе сообщил, что рассказывал Цареву и знакомой девушке о том, как ночью его якобы встретили неизвестные лица и, угрожая оружием, заставили избить старуху, но он убежал, нанеся ей несколько ударов в живот. Царев и знакомая Тихого подтвердили эти показания.

Поскольку строение зубов Тихого имело характерные особенности, решили, наряду с другими экспертизами, назначить и медико-криминалистическую по следам, оставленным преступником на теле погибшей. С этой целью специалистом, врачом-стоматологом, были изготовлены оттиски верхней и нижней челюстей при помощи стеракрила и гипса и образцы строения зубов Тихого и его товарищей (последних решили проверить с целью исключения их участия в преступлении). Проведенная экспертиза исключила возможность оставления следов укуса товарищами Тихого и пришла к выводу, что эти следы могли быть оставлены его зубами.

Согласно заключению трасологической экспертизы след обуви, гипсовый слепок с которого был изготовлен при осмотре места происшествия, оставлен правой туфлей Тихого. Дактилоскопическая экспертиза не обнаружила на ветке и стволе вишни, а также на трехрублевой купюре, изъятых с места происшествия, следов пальцев рук. Вместе с тем она признала пригодным для отождествления личности изготовленный на месте происшествия с помощью пасты «У-4» с катализатором № 21 слепок и пришла к категорическому выводу о том, что след оставлен большим пальцем правой ноги Яхновской. По делу был проведен еще ряд экспертиз, заключения которых в совокупности с другими собранными по делу доказательствами полностью подтвердили виновность Тихого С. А. в изнасиловании и убийстве Яхновской.

Приговором Ворошиловградского областного суда Тихой С. А. осужден по ч. 3 ст. 117 и пп. «е» и «ж» ст. 93 УК УССР на длительный срок лишения свободы.

Успешное расследование настоящего дела было обеспечено тщательным осмотром места происшествия группой следователей; широким применением в ходе осмотра научно-технических средств; тактически правильно проведенными допросами; четкой организацией и выполнением неотложных следственных действий; умелым использованием научных рекомендаций.

Следователь прокуратуры
Медведевского района
Марийской АССР
юрист 1-го класса
П. В. НИКИТИН

РАСКРЫТИЕ ДЕТОУБИЙСТВА

1 июня 1976 г. около 14 час. в прокуратуру Медведевского района поступило сообщение из зубо-врачебного кабинета Медведевской районной больницы об обнаружении в туалете, рядом со зданием кабинета, подозрительного свертка.

По указанию прокурора В. А. Романова я выехал на место совместно с начальником уголовного розыска Медведевского РОВД В. С. Корюкиным и врачом-специалистом в области судебной медицины К. И. Грязевой.

Больница находилась в центре поселка, была односторонней и состояла из двух половин: в одной, передней, был зубной кабинет, в другой, задней — детская консультация. Во дворе дома, на расстоянии 13 м от него, имелся деревянный общественный туалет. Из выгребной ямы женского отделения туалета в присутствии понятых был извлечен небольшой сверток, еще не успевший исчезнуть в нечистотах. В нем оказался трупик новорожденной девочки, обернутый небольшой простынью и обвязанный цветастым поясом от женского платья или халата. Все это было завернуто в газеты «Марийская правда» от 12 мая 1976 г. и «Молодой коммунист» от 1 мая того же года. Пуповина ребенка оказалась не перевязанной, что свидетельствовало о не оказании ему элементарной медицинской помощи. Врач-специалист, участвовавший в осмотре, высказал предварительное суждение: девочка родилась доношенной, жизнеспособной и, скорее всего, умерла от удушья.

Я возбудил уголовное дело по признакам ст. 103 УК РСФСР и принял его к своему производству.

По заключению судебно-медицинской экспертизы, ре-

бенок, трупик которого обнаружили, был новорожденным, родился живым и доношенным, жил непродолжительное время, исчисляемое минутами; новорожденному после рождения не была оказана надлежащая первоначальная помощь; смерть наступила от механической асфиксии вследствие закрытия отверстий носа и рта мягким предметом, не более чем за двое суток до момента вскрытия (вскрытие производилось 2 июня 1976 г.).

Данные, полученные в результате проведения неотложных следственных действий, позволяли прийти к выводу, что роды произошли во внебольничных условиях. Планом дальнейших следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий предусматривалось следующее.

1. С помощью работников центральной районной больницы проверить всех беременных женщин, состоявших на учете в женской консультации больницы и периферийных пунктов района со сроком беременности 38—40 недель, и установить, не было ли у них родов во внебольничных условиях в прошедшие 2—3 дня.

2. Выявить и проверить женщин, которые, будучи беременными, не состояли на врачебном учете, а также тех, кто обращался за помощью в медицинские учреждения, находясь в послеродовом состоянии.

Обратить особое внимание на выявление среди женщин обеих проверяемых групп обладательниц халата или платья той же расцветки, что и пояс, обнаруженный в свертке.

3. У работников зубо-врачебного кабинета и детской консультации выяснить обстоятельства обнаружения свертка, в котором находился трупик младенца.

4. Выявить граждан, приходивших 31 мая и 1 июня 1976 г. на прием в зубо-врачебный кабинет и детскую консультацию, и проверить их возможную причастность к расследуемому преступлению.

5. Выяснить через администрацию и общественные организации предприятий, учреждений, колхозов и совхозов района, не было ли фактов невыхода на работу женщины, находившихся в действительном или предполагаемом состоянии беременности, в период с 30 мая по 1 июня.

6. Выявить жителей Медведевского района, получающих газеты «Марийская правда» и «Молодой коммунист».

Среди других женщин в поле нашего зрения попала жительница пос. Медведево Шевнина, 1950 года рождения, работавшая воспитательницей в одном из детских садов г. Йошкар-Ола. Согласно записи в медицинской карточке ее 4-летней дочери Марины 1 июня последняя осматривалась врачом детской консультации Медведеской районной больницы, который работал в первой половине дня. На прием к врачу Марину привела ее мать, которая в этот день отпросилась с работы. При допросе Шевнина показала, что 1 июня привела дочь к врачу для профилактического осмотра, но об обнаружении трупа ребенка в выгребной яме общественного туалета ей ничего неизвестно.

При повторном осмотре просушенных газет, в которых был завернут сверток, на верхней кромке одной из них была обнаружена еле заметная цифра «1». Газеты предъявили почтальонам пос. Медведево. Почтальон Попова, обслуживающая ул. Терешковой, узнала свою пометку по месту ее расположения на газете, цвету стержня шариковой ручки, характеру надписи. Она пояснила, что во время сортировки газет не писала на газетах полного адреса, а указывала лишь нумерацию домов. Остальные почтальоны показали, что свои пометки они делали простым карандашом.

Круг поисков значительно сократился. С участием общественности работники милиции стали производить подворный обход лишь тех домов по ул. Терешковой, которые начинались с единицы. В одном из них проживала Шевнина, которая, как установили, являлась подписчицей газет «Марийская правда» и «Молодой коммунист». В доме Шевниной обратили внимание на халат той же расцветки, что и пояс, изъятый с места происшествия. Когда спросили у Шевниной, где пояс от халата, она ответила, что его потеряла дочь. Халат был изъят.

При допросе Шевнина решительно отрицала наличие у нее недавней беременности. Однако при освидетельствовании ее врачом районной больницы было установлено, что она находится в послеродовом состоянии. Судебно-медицинская экспертиза также дала заключение, что Шевнина находится в состоянии после беременнос-

ти и недавних родов — роды произошли примерно в период с 30 мая по 1 июня 1976 г.

После предъявления ей заключения эксперта Шевнина заявила, что действительно была беременна, но преждевременно родила мертвого ребенка, которого спустила в унитаз. К обнаруженному же в туалете трупу никакого отношения не имеет.

По делу была назначена криминалистическая экспертиза, вывод которой был категорическим: пуговица, пришитая к поясу, обнаруженному на месте происшествия, по размеру и фасону аналогична пуговицам, пришитым к халату, изъянному в доме Шевниной; пояс, обнаруженный на месте происшествия, ранее ручным способом был пришит к халату Шевниной.

Убедительным было и заключение судебно-биологической экспертизы: пятна, обнаруженные на простыне, панталонах, газетах «Молодой коммунист» и «Марийская правда», представленных на экспертизу, образованы кровью человека группы А(II), т. е. той же группы, что и кровь Шевниной.

Уличенная собранными доказательствами, Шевнина признала, что действительно была беременна, но, не желая иметь второго ребенка, решила от него избавиться в момент родов. Поэтому она не встала на медицинский учет в женской консультации и тщательно скрывала свою беременность от сослуживцев и соседей. В ночь на 1 июня она дома родила девочку, умышленно не оказала новорожденной первоначальной помощи, не перевязала пуповину. Закрыв рот и нос ребенка своими панталонами, плотно запеленала его простыней, обвязала сверток цветным поясом от халата, обернула газетами «Марийская правда» и «Молодой коммунист» и положила труп в ванной комнате. На другой день выбросила его в туалет больницы Медведевского района.

Приговором Медведевского районного народного суда Марийской АССР Шевнина была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 103 УК РСФСР, и подвергнута наказанию в виде пяти лет лишения свободы.

*Прокурор-криминалист
прокуратуры
Костромской области
советник юстиции
Ю. А. РАЗУМОВ*

**ПРАВИЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ НАУЧНЫХ
РЕКОМЕНДАЦИЙ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ СПОСОБСТВОВАЛО РАСКРЫТИЮ
ОПАСНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Вечером 23 октября 1975 г. в дежурную часть Ленинского райотдела внутренних дел г. Костромы поступили два сообщения о совершении опасных преступлений.

В 19 час. из первой городской больницы поступила телефонограмма о том, что в больницу доставлен семилетний мальчик Кулагин Толя с ножевыми ранениями головы, причиненными неизвестным мужчиной, проникшим в помещение детского сада № 4 с целью хищения имущества. По этому сообщению немедленно выехала дежурная группа, возглавляемая Н. Н. Щелкуновым, следователем следственного отдела Ленинского РОВД.

При осмотре места происшествия и после выполнения других неотложных следственных действий было установлено, что около 18 час. в помещение детсада к своей бабушке Зверевой, работавшей там прачкой, зашел ее семилетний внук Кулагин Толя, ученик первого класса. Оставив внука в полуподвальном помещении, где располагалась прачечная и кладовая детсада, Зверева поднялась на чердак, чтобы снять белье. В это время в помещение кладовой проник неизвестный пьяный мужчина, отвинтил от стены новую эмалированную сливную раковину, разбил несколько листов оконного стекла, стоявших у стены, и начал рыться в хранившемся в кладовой хозяйственном имуществе. Толя, поняв, что это вор, поднял крик и стал звать бабушку. Мужчина схватил Толю за горло, прижал к стене и стал душить, нанося одновременно удары ножом по голове. Нож

сломался, и конец лезвия остался в голове мальчика. Преступник оставил Толю, когда услышал шаги: с чердака бежала на крик внука Зверева. Он выскочил во двор и, перепрыгнув через забор, скрылся. Зверевой удалось довольно хорошо рассмотреть убежавшего. Она описала черты его лица, рост, телосложение, одежду. При осмотре места происшествия был обнаружен нож с отломанным лезвием.

В 22 час. 05 мин. в тот же РОВД по телефону поступило другое сообщение. Прибывшая на ночное дежурство в детясли № 33 медсестра Кошелехова обнаружила, что медсестра Аристова, которую она должна была сменить, лежит в тамбуре за приоткрытой дверью, ведущей в помещение яслей, в луже крови.

На место происшествия немедленно выехал тот же дежурный следователь Щелкунов. Одновременно прибыла и бригада врачей скорой помощи, которая констатировала, что Аристова мертва. Оказалось, кроме Аристовой возле входа в детскую спальную комнату лежал на полу окровавленный воспитанник яслей Сережа Цветков в возрасте одного года девять месяцев. Поскольку врачи установили у Сережи наличие слабого пульса, он был немедленно отправлен в больницу, но в пути скончался.

Щелкунов, определив особую общественную опасность совершенного преступления, принял меры к охране места происшествия и территории двора детяслей и немедленно уведомил о событии руководство УВД и прокурора области. В 22 час. 30 мин. на место происшествия прибыли: заместитель прокурора области Б. И. Дмитриев, начальник следственного отдела облпрокуратуры Б. И. Голубовский, следователь прокуратуры Ленинского района В. И. Щур, начальник отдела уголовного розыска УВД В. Г. Селезнев, эксперты ОТО УВД В. С. Емаев и В. А. Русов, врачи-специалисты в области судебной медицины А. Г. Строкин и М. Н. Алексеев и автор настоящей статьи.

В спальном помещении детских яслей спали девятнадцать детей. Учитывая сложность предстоящего осмотра и множественность объектов, подлежащих осмотру, решили разделить место происшествия на два участка, распределив их между двумя следователями. Следователь прокуратуры Ленинского района г. Костромы Щур проводил осмотр тамбура коридора, где

находился труп Аристовой, и двух смежных с ним комнат. Остальные помещения детских яслей и наружную территорию осматривал автор настоящей статьи.

Труп Аристовой лежал на животе в тамбуре, отделяющем входную дверь от внутреннего коридора, где принимали детей. Одежда на трупе — белый медицинский халат, шерстяное платье, шелковая сорочка имела полный продольный разрыв и была подтянута до уровня грудной клетки. Нижняя половина трупа была обнажена. Под трупом лежали трикотажные трусы, трико, бюстгалтер, носовой платок, обильно пропитанные кровью. На некоторых из этих предметов имелись частицы вещества, похожего на мозг. Возле правого бедра трупа находились ношенные черные плавки из синтетического материала, по виду мужские. Рот трупа плотно забит кляпом из детских трикотажных трусиков. На передней части головы, в области лба, оказались обширные раны, в глубине которых виднелись раздробленные кости черепа и поврежденное вещество мозга. Рваные раны имелись в средней части туловища, на бедрах, в области половых органов. Неподалеку от трупа Аристовой, на месте, где до прибытия врачей скорой помощи лежал Цветков Сережа, пол был покрыт обширными пятнами крови с кусочками серого вещества, похожего на мозговое. Пол и стены тамбура были обильно залиты и испачканы кровью.

Двери служебных помещений первого этажа детских яслей были открыты, различные предметы детской одежды, белья, медикаменты, служебные документы в беспорядке разбросаны. В помещении кладовой, дверь в которую также оказалась открытой, под разбросанными одеялами, игрушками и другими вещами был обнаружен черный халат с множественными свежими пятнами крови. В кабинете заведующей яслями на столе стояла дамская сумка, в которой находились столовые и десертные ложки, небольшие тарелки, блюдца, медицинские термометры, шариковые авторучки, стержни к ним, цветные карандаши, наверху лежал целлофановый пакет с фломастерами. Провод телефона, стоявшего в кабинете, оказался оборванным. Из шкафов, ящиков столов и холодильников были выброшены все хранящиеся в них предметы, документы и продукты питания.

Преступник, по-видимому, проник в помещение через

фрамугу окна, предварительно вынув из нее стекло. На этом стекле остался отпечаток ладони (без отпечатков пальцев).

Практика осмотра места происшествия по делам о преступлениях против личности показывает, что следователь, имея в составе оперативной группы специалиста ОТО УВД, не должен быть пассивным наблюдателем и перелagать на него поиск следов, а обязан сам осматривать все объекты, на которых они могут быть оставлены. Это правило подтвердилось и на этот раз. После того как специалисты ОТО УВД осмотрели различные предметы с применением средств криминалистической техники, я сам лично осмотрел их и на целлофановом пакете с фломастерами обнаружил след пальца руки, не замеченный специалистами ОТО. След был изъят.

Результаты осмотра места происшествия были подробно описаны в протоколе. К нему прилагались многочисленные фотоснимки, выполненные по правилам судебной фотографии, и схема места происшествия. Были изъяты и надлежаще упакованы многочисленные вещественные доказательства. Поскольку не было данных о связи между событиями, происшедшими в детском саду № 4 и детских яслях № 33, уголовные дела по каждому из описанных фактов были возбуждены самостоятельно.

Для расследования убийства Аристовой и Цветкова Сережи была создана бригада следователей в составе старших следователей прокуратуры области Н. И. Шульги и В. Ю. Пуляева, меня и следователя прокуратуры Ленинского района г. Костромы В. И. Шура (в настоящее время работает заместителем прокурора этого района).

Анализ информации, полученной в результате осмотра места происшествия, позволил построить модель совершенного преступления и определить круг лиц, среди которых надлежит искать преступника.

Преступник был один. Об этом свидетельствовал тот факт, что убийства Аристовой и Цветкова были совершены одним и тем же способом. Следы, оставленные при проникновении в помещение через фрамугу окна, принадлежали также одному человеку. Преступник проник в помещение детских яслей между 21 и 22 часами. Дежурная медицинская сестра Аристова, оче-

видно, вышла из спальни комнаты на шум при взломе окна и в коридоре встретила с преступником. Имевшимся у него тупым орудием неизвестный нанес ей несколько ударов по голове и другим частям тела, заткнув рот кляпом. Разорвав одежду и обнажив тело потерпевшей, преступник, очевидно, разделся и сам, оставив возле трупа свои плашки. Создавалось впечатление, что, глумясь над телом для удовлетворения извращенных сексуальных потребностей, он нанес Аристовой множественные телесные повреждения в область грудных желез, половых органов, бедер и других частей тела. При этом преступник, вероятно, надевал на себя черный халат, принадлежащий яслям. После убийства Аристовой он взял в кухне висевшие там ключи, открыл кабинеты и перевернул все имеющиеся в них вещи и предметы. В это время из спальни комнаты группы № 3 мог выбежать Сережа Цветков и своим плачем привлечь внимание преступника. Чтобы предотвратить шум, он убил ребенка.

Напрашивался также вывод о том, что преступника в первую очередь следует искать среди мужчин молодого возраста, склонных к пьянству, половой распущенности и другим антиобщественным проявлениям. Этот вывод был основан на следующих данных.

1. Через отверстие во фрамуге размером 40×50 см², на высоте более метра от фундамента здания мог проникнуть внутрь помещения человек средней упитанности.

2. Оставленные около трупа плашки были небольшого размера. Судя по тому, что человек носил их в холодную погоду (в октябре), они могли принадлежать лицу молодого возраста.

3. Характер предметов, подготовленных преступником для хищения и оставленных на столе заведующей детскими яслями (авторучки, стержни, фломастеры и т. п.), свидетельствовал о том, что такие предметы могли представлять интерес для молодого человека.

На основании составленного плана расследования группе оперативных работников милиции, выделенной для участия в раскрытии преступления, было дано поручение составить список всех лиц, проживающих в Ленинском районе г. Костромы, ранее судимых за половые преступления, разбойные нападения, грабежи, кражи, хулиганство, для последующей проверки методом

«просеивания» и установления причастности кого-либо из них к убийству Аристовой и Цветкова. Указанной группе было поручено также путем опроса граждан, проживающих на улицах, расположенных поблизости от места происшествия, выявить лиц, которые вечером видели посторонних на территории яслей, обратили внимание на их подозрительное поведение.

Для исследования изъятых вещественных доказательств был назначен ряд экспертиз. На разрешение одной из них был поставлен вопрос, не принадлежит ли отпечаток пальца, обнаруженный на целлофановом пакете, изъятном с места происшествия, кому-либо из лиц, состоящих на учете в органах внутренних дел Костромской области.

Допрашивались многочисленные свидетели (сотрудники детских яслей, родственники и близкие потерпевших, родители находящихся в яслях детей, жильцы соседних домов). Уже в первые дни расследования были выдвинуты следственные версии о возможной причастности к преступлению конкретных лиц.

Из показаний свидетелей следовало, что 23 октября около 20 час. возле здания детских яслей очень подозрительно вел себя неизвестный пьяный мужчина. Прячась от прохожих в затемненные места, выбирая время, когда поблизости никого не было, он подходил к зданию, заглядывал в окна первого этажа, внимательно рассматривал помещение. В результате принятых розыскных и следственных действий было установлено, что этот мужчина — глухонемой Чугунов, хронический алкоголик, многократно доставлявшийся в медвытрезвитель, характеризующийся как человек, склонный к агрессивным поступкам. При освидетельствовании и личном обыске на одежде Чугунова были обнаружены пятна, похожие на кровь. В квартире на его постели также обнаружили пятна, похожие на кровь. Жена Чугунова пояснила, что пятна на пододеяльнике мужа она увидела утром 24 октября, до этого их не было.

Версия в отношении конкретного лица возникла и по делу о преступлении, совершенном в детском саду № 4. В данном случае был заподозрен некий Синицын. Однако уже на шестой день расследования обе версии по этим делам пришлось исключить. Пьяный Чугунов действительно 23 октября вечером заглядывал в окна детских яслей, но делал это для того, чтобы увидеть

сына, находящегося в яслях круглосуточно. Была установлена непричастность к преступлению и Синицына.

Ключ к раскрытию преступления в детских яслях № 33 содержался в заключении криминалистической экспертизы по пальцевому отпечатку, обнаруженному на целлофановом пакете с фломастерами. В результате кропотливой работы по сравнительному исследованию этого отпечатка с многочисленными дактилоскопическими картами на осужденных было установлено полное совпадение его рисунка с отпечатком большого пальца левой руки на дактилокарте Расчихмарова Александра Ивановича, 1957 года рождения, ранее судимого по ч. 2 ст. 206 УК РСФСР, уроженца и жителя г. Костромы.

Оказалось, что Расчихмаров проживает в доме, расположенном по соседству с детскими яслями, работает сторожем на льнокомбинате.

29 октября Расчихмаров был задержан на своем рабочем месте. Одновременно следователь с оперативными работниками выехали для производства обыска по месту его жительства. Перед нами стояла задача искать орудие преступления, одежду, в которой Расчихмаров был вечером 23 октября, вещи и предметы, принадлежащие детским яслям. Кроме того, надлежало выяснить, носит ли Расчихмаров плавки и имел ли у него плавки черного цвета.

Из заключения актов судебно-медицинского исследования трупов Аристовой и Цветкова было известно, что орудие убийства мог быть металлический прут (или стержень) прямоугольной формы, сечением до 10 мм. Однако при обыске такого предмета не нашли. Были обнаружены и изъяты брюки Расчихмарова с помарками бурого цвета на поясе и ремне.

Мать подозреваемого пояснила, что ее сын Александр постоянно носит плавки. В день обыска на нем были надеты плавки розового цвета, но есть у него и черные, которые она может предъявить. Однако, осмотрев все имевшееся в квартире белье, мать Расчихмарова заявила, что черных плавков почему-то найти не может. Это обстоятельство было отражено как в протоколе обыска, так и в протоколе допроса Расчихмаровой.

В тот же день — 29 октября — Расчихмаров был допрошен в качестве подозреваемого. Он категорически отрицал какую бы то ни было причастность к убийству Аристовой и Цветкова, утверждая, что в помещении

детских яслей № 33 никогда не заходил и даже не приближался к зданию, в котором они расположены. Когда его спросили, где находятся его плавки черного цвета, при каких обстоятельствах на его брюках оказались пятна крови и каких образом след пальца его руки был оставлен на предметах в помещении дачада, он ответил, что ничего не знает и никаких пояснений дать не может.

План расследования был дополнен рядом следственных действий и оперативных мероприятий, направленных на проверку причастности к преступлению подозреваемого Расчихмарова. В первую очередь решили прибегнуть к применению криминалистической одорологии, используя служебно-розыскную собаку, которая, как предполагалось, по запаху должна указать одежду преступника. Расчет состоял и в том, что результат этого мероприятия может оказать психологическое воздействие на Расчихмарова, побудит его к раскаянию и дать правдивых показаний.

30 октября Расчихмаров был доставлен в помещение, где в его присутствии, а также в присутствии понятых была произведена влажная уборка и проветривание помещения. Расчихмарову и двум приглашенным (кроме понятых) мужчинам было предложено снять с себя плавки и положить на пол на расстоянии 40 см. При этом Расчихмарову было разъяснено его право положить плавки в любое, по его усмотрению, место. Он положил их в середину. После этого в комнату пригласили проводника служебно-розыскной собаки с собакой по кличке Лала. Присутствующим предъявили опечатанный целлофановый пакет, в котором находились плавки, изъятые с места происшествия. Пакет был вскрыт в присутствии Расчихмарова, понятых и других участников этого действия и вручен проводнику. Дав Лале обнюхать плавки, извлеченные из пакета, проводник подал ей команду обнюхать те, что лежали на полу. Лала поочередно обнюхала каждую из плавков, но взяла только те, которые лежали посередине, т. е. принадлежавшие Расчихмарову, и принесла их к ногам проводника. Расчихмаров побледнел, изменился в лице. Ему разъяснили, что по его желанию выборка может быть повторена с другими предметами одежды. Расчихмаров заявил, что больше ничего предпринимать не нужно и он правдиво расскажет о совершенных им

преступлениях. Допрос Расчихмарова сопровождался звукозаписью показаний, о чем он был предупрежден.

Изложив основные обстоятельства совершения преступлений, в отношении некоторых существенных деталей допрашиваемый не дал никаких пояснений, ссылаясь на то, что 23 октября был в состоянии сильного опьянения. Вместе с тем отдельные сообщенные им факты оказались для нас неожиданными, в частности то, что попытка хищения имущества из детского сада № 4 была предпринята им.

Расчихмаров показал, что 23 октября во второй половине дня, на рабочем месте в деревообделочном цехе льнокомбината он вместе с рабочими Нечаевым и Лаптевым распивал спиртные напитки. По окончании работы, будучи сильно пьяным, пошел вместе с Лаптевым на Рабочий проспект, где в детском саду № 4 Лаптев намеревался забрать дочь. Когда Лаптев зашел в детский сад, Расчихмаров проник в полуподвальное помещение, отвинтил новую эмалированную раковину, чтобы унести домой, и стал перебирать другое хранившееся там имущество. Внезапно появившаяся пожилая женщина накричала на него, он выскочил из помещения и скрылся. На вопрос о покушении на жизнь мальчика, находившегося в то время в помещении, Расчихмаров ответил, что был сильно пьян и такого события не помнит. Далее Расчихмаров показал, что, возвратившись домой, пробыл там полтора-два часа. Поскольку опьянение не проходило, он вопреки настояниям родителей и сестры решил прогуляться. Выйдя на улицу, он направился к зданию детских яслей № 33 и с целью кражи залез через окно в здание. В руках у него был тяжеловесный металлический прут, подобранный на улице. В коридоре первого этажа детских яслей он столкнулся с женщиной в белом халате, которая стала выгонять его. Он нанес женщине несколько ударов железным прутом по голове и другим частям тела. Как вел себя дальше, не помнит. Смутно помнит, как раздевался и снимал с себя плавки, но раздевал ли женщину, сказать не может. Совершать с ней половой акт он не намеревался. Припоминает также, что заходил на кухню, где снял ключи, висевшие в специальном ящике, открыл двери всех комнат и кабинетов, находившихся на первом этаже, в кабинете заведующей оборвал шнур телефона, из шкафов и ящиков выбра-

сывал вещи, отбирая и складывая некоторые из них в дамскую сумочку, чтобы унести с собой. Когда в одной из комнат он рассматривал и отбирал вещи, в коридоре раздался плач ребенка. Опасаясь, что плач может привлечь чье-либо внимание, Расчихмаров вышел в коридор и тем же прутом нанес несколько ударов ребенку по голове. После этого поспешил скрыться с места происшествия, не взяв приготовленные для хищения вещи. Унес с собой лишь наручные часы, снятые с руки убитой медсестры, пузырек с надписью «спирт», рублевую купюру и несколько разменных монет. Расчихмаров подтвердил на допросе, что плавки, изъятые с места происшествия, принадлежат ему. В отношении орудия убийства — «железяки», как он называл металлический прут, Расчихмаров пояснил, что, выйдя из двора яслей, бросил его в канализационный люк.

Была произведена проверка показаний Расчихмарова с выездом на место совершения преступления. Уверенный показ им путей проникновения в детский сад № 4 и детясли № 33, а также конкретных мест в помещениях, где были совершены убийства и предпринята попытка к хищению имущества, привел всех участников к убеждению, что преступления совершены именно Расчихмаровым, без соучастников. Расчихмаров указал также и люк, в который, по его словам, бросил орудие преступления. Однако содержимое люка, как выяснилось, было к тому времени вывезено на городскую свалку. Тщательный осмотр свалки также оказался безрезультатным.

4 ноября 1975 г. постановлением старшего следователя Шульги оба дела о преступлениях в детском саду № 4 и детских яслях № 33 были соединены в одно производство.

Расчихмаров в группе лиц был предъявлен Зверевой. Она уверенно опознала в нем мужчину, которого вечером 23 октября застала в помещении прачечной детского сада и который покушался на жизнь ее внука. Вскоре было получено заключение дактилоскопической экспертизы о том, что отпечаток ладони, обнаруженный на стекле окна детяслей № 33, оставлен Расчихмаровым.

В процессе расследования было назначено и проведено четырнадцать различных экспертиз, в том числе медико-криминалистическая, по следам микроналожений, а также судебно-медицинское исследование веще-

ственных доказательств. Заключение судебных экспертиз явились важными доказательствами совершения опасных преступлений именно Расчихмаровым.

При расследовании была проведена большая и кропотливая работа по всестороннему изучению личности Расчихмарова.

Допросами многочисленных свидетелей из числа родственников, педагогов, соседей, лиц, знавших его по совместной работе, были собраны сведения, отражающие весь жизненный путь преступника. Эти материалы оказали существенную помощь при проведении судебно-психиатрических экспертиз, которые назначались не только на предварительном следствии, но и в ходе судебного разбирательства. В ходе изучения личности Расчихмарова была установлена недостаточная принципиальность отдельных должностных лиц Кадыйского РОВД, которые за совершенное Расчихмаровым в июне 1975 года правонарушение не приняли к нему строгих мер. Несомненно, что своевременное и правильное реагирование правоохранительных органов Кадыйского района на правонарушение предотвратило бы убийство Расчихмаровым двух человек и покушение на убийство третьего.

Было установлено также, что еще в августе 1973 г. комиссия по делам несовершеннолетних при горисполкоме рассматривала материалы о хищении Расчихмаровым в семье одного из своих товарищей двух золотых колец. Он был строго предупрежден, поставлен на учет в детской комнате милиции. К сожалению, работники детской комнаты формально отнеслись к своим обязанностям и не оказали должного положительного воздействия на трудновоспитуемого подростка.

13 октября 1973 г. он совершил дерзкое хулиганство. Похитив из химической лаборатории ГПТУ, где Расчихмаров учился, порошки магния и марганца, он составил из них взрывную смесь, поджег пакет со смесью и бросил его через открытую форточку во время занятий в аудитории Педагогического института. Занятия были прерваны.

Народный суд, признав Расчихмарова виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 206 УК РСФСР, приговорил его к лишению свободы сроком на один год 6 месяцев с отбыванием наказания в воспитательно-трудовой колонии общего режима. 29 ав-

густа 1974 г. он был условно-досрочно освобожден от наказания с передачей на дальнейшее воспитание коллективу льнокомбината.

Общественные организации и должностные лица комбината также недостаточно серьезно отнеслись к выполнению поставленной перед ними задачи. Общественным воспитателем Расчихмарова был выделен работник комбината Лаптев, человек низкой культуры, склонный к злоупотреблению спиртными напитками. Именно с Лаптевым Расчихмаров напился пьяным на рабочем месте в день совершения тяжких преступлений.

По материалам дела следователем Шульгой были подготовлены три обстоятельных, хорошо аргументированных представления в адрес начальника УВД Костромской области, председателя исполнительного комитета Ленинского районного Совета г. Костромы и директора льнокомбината.

Все представления следователя были внимательно рассмотрены и по ним приняты развернутые конкретные решения. Ряд виновных лиц был привлечен к строгой дисциплинарной и партийной ответственности.

При разбирательстве дела в суде Расчихмаров пытался инсценировать расстройство психической деятельности. Он молчал и не отвечал ни на какие вопросы. На третий день судебного следствия суд вынужден был отложить слушание дела и назначить дополнительную стационарную судебно-психиатрическую экспертизу, которая дала мотивированное заключение, констатируя, что Расчихмаров психически здоров, а его молчание в суде и при контакте с врачами следует рассматривать как попытку симулировать психическое заболевание.

Расчихмаров был признан виновным в совершении им тяжких умышленных преступлений и приговорен к исключительной мере наказания — смертной казни.

Верховный Суд РСФСР отклонил кассационную жалобу осужденного и его адвоката и оставил приговор без изменения. Президиумом Верховного Совета РСФСР ходатайство Расчихмарова о помиловании было отклонено. Приговор суда приведен в исполнение.

Заместитель прокурора г. Миасса
Челябинской области
младший советник юстиции
В. САДЫКОВ

ПОМОЩЬ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Помощь общественности в предупреждении и раскрытии преступлений бывает очень значительной, когда следователь постоянно укрепляет и расширяет связи с нею, ведет правовую пропаганду, выступает перед массовой аудиторией с сообщениями по конкретным делам.

Важно, чтобы общественность ориентировалась в том, когда, как и в какой форме она может оказать содействие следователю.

В этом отношении прокуратурой г. Миасса Челябинской области накоплен некоторый опыт. Раскрытие и расследование ряда преступлений стало возможным благодаря работе с общественностью, обращению за помощью к ней.

Примером тому может служить уголовное дело по обвинению Лобанова в убийстве Приданникова. Последний был убит во дворе своего дома. Однако в течение установленного законом двухмесячного срока расследования убийца не был установлен, и дело производством приостановили. Между тем в местной городской газете «Миасский рабочий» была опубликована статья под названием «Преступление и наказание». В ней приводились определения этих понятий, обращалось внимание населения на необходимость выполнения их гражданского долга о помощи следственным органам.

Вскоре после опубликования статьи в отдел милиции явился Васильев и сообщил, что в личном дневнике сына обнаружил странную запись, которая, по его мнению, имеет какое-то отношение к убийству Приданникова. В дневнике было записано: «Лобан убил мужика».

Такого сообщения оказалось достаточным, чтобы раскрыть преступление. Убийцей оказался несовершеннолетний Лобанов, который, как было установлено следствием, вместе со своим приятелем совершил еще ряд преступлений.

Характерно и уголовное дело по обвинению Годовикова в изнасиловании Гошаровой.

В пос. Динамо на шоссе на дороге Годовиков напал на Гошарову и, угрожая убийством, изнасиловал ее. Оказывая насильнику сопротивление, потерпевшая видела, как неподалеку проходила женщина с ребенком. В руках у нее была ноша. После насильственного полового акта Годовиков пытался совершить вторичный половой акт, но Гошарова предложила ему пойти к ней домой, обманув, что она сейчас одна. Зная, что дома муж, Гошарова решила с его помощью задержать преступника. Дома Гошарова сообщила мужу, что пришедший с ней человек только что изнасиловал ее. Муж Гошаровой избил Годовикова, но задержать не смог: тот вырвался от него и убежал. На другой день Гошаровы установили личность Годовикова и подали заявление в милицию.

Последний на допросе отрицал совершение преступления, заявив, что Гошарова сама пригласила его домой. Там его избил муж Гошаровой, и теперь супруги, опасаясь ответственности, обвиняют его в изнасиловании.

Для решения вопроса о виновности Годовикова важно было установить женщину с ребенком, о которой говорилось в показаниях Гошаровой.

Через местную печать обратились к населению с информацией о том, что при совершении нападения недалеко от места преступления проходила женщина с ребенком. Информация сопровождалась просьбой к лицам, располагающим соответствующими сведениями, сообщить о них в прокуратуру.

Сразу же после опубликования обращения в прокуратуру позвонила гр-ка Дунаева и сообщила, что может назвать женщину, которая рассказывала ей об этом происшествии. Свидетелем-очевидцем оказалась Третьякова, которая, прочитав в газете обращение, явилась сама и рассказала об обстоятельствах совершения преступления. Допрошенная в качестве свидетеля Дунаева дала, со слов Третьяковой, аналогичные показа-

ния. В ходе расследования Годовиков был полностью изобличен в совершении указанного тяжкого преступления и приговорен народным судом к длительному сроку лишения свободы.

В подвале одного из домов по ул. Лихачева был обнаружен труп новорожденного ребенка, смерть которого, как явствовало из заключения судебно-медицинского исследования, была насильственной.

Старший следователь прокуратуры г. Миасса Букин проделал большую работу по установлению преступника, но выявить его не удалось. Дело производством приостановили, но работу продолжали. Через местную газету выступили с обращением к населению города. После его опубликования в прокуратуру поступило письмо, в котором указывалась возможная преступница. Это помогло найти виновницу. Умышленное убийство совершила мать ребенка Малькова, которая показала, что, боясь осложнений во взаимоотношениях с мужем, не желавшим иметь детей, сразу же после родов в подвале дома придавила тельце новорожденного доской и оставила его там в беспомощном состоянии.

Когда мы читаем лекции жителям нашего города или проводим с ними беседы, в необходимых случаях мы информируем их и о совершенных преступлениях, обращаем внимание на то, что преступники, которые остаются безнаказанными, могут совершить новые правонарушения. Долг граждан — помочь следственным органам в изобличении преступников. Люди приходят к нам, сообщают те или иные данные, нередко существенные для раскрытия и изобличения преступников. Иногда граждане сами задерживают виновных и доставляют их в милицию или прокуратуру.

Подростки Буляков, Прокопьев и Тетенов, выпив спиртное, на проспекте Автозаводцев избили Клипина и Ключу и скрылись. Потерпевшие выследили их, с помощью своих товарищей по работе задержали хулиганов и доставили в милицию.

На автобусной остановке подростки Суханов, Буровин и Ашихмин из хулиганских побуждений избили Кононыкина. Водитель автобуса Соловьев задержал хулиганов и на автобусе также доставил их в отделение милиции. Вина их была доказана, и они осуждены.

На проходившего вечером по улице Куликова было совершено разбойное нападение. По делу были задер-

жаны двое — Шумилов и его закадычный приятель и собутыльник Середнин. Шумилов был опознан потерпевшим и виновным себя признал, но категорически отрицал участие в преступлении Середнина. Последнего потерпевший опознать не смог. Середнин также все отрицал. Очевидцы преступления установлены не были, не было и каких-либо доказательств вины Середнина. Тогда следователь через местную печать обратился к лицам, которые были свидетелями совершенного преступления, с просьбой явиться в прокуратуру. Пришли пять свидетелей — очевидцев нападения, которые опознали как Шумилова, так и Середнина и дали изобличающие их обоих показания.

Для привлечения общественности к борьбе с правонарушениями широко используется также местное радиовещание (городское и крупных предприятий). Важное значение имеют приемы граждан, организуемые работниками прокуратуры непосредственно на предприятиях. Полезной, стимулирующей участие трудящихся в борьбе с преступностью является установленная в прокуратуре г. Миасса практика: о каждом факте помощи граждан, оказанной органам следствия, сообщается производственным коллективам этих граждан, а также общественным организациям по месту их жительства.

III. ТАКТИКА СЛЕДСТВИЯ

*Старший научный сотрудник
Всесоюзного института
по изучению причин
и разработке мер
предупреждения преступности
кандидат юридических наук
А. Б. СОЛОВЬЕВ*

ЧТО ПОКАЗАЛО ИЗУЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОЧНЫХ СТАВОК

Как и предполагалось, эффективность производства очных ставок в сопоставлении с производством допросов оказалась более низкой¹. В определенной мере такое положение объясняется объективными причинами — трудностями проведения этого следственного действия, поскольку оно применяется следователем в тех случаях, когда, как правило, иные возможности для изобличения виновных лиц и установления истины были использованы и оказались безрезультатными.

В процессе изучения нас интересовало, в какой мере невысокая эффективность очных ставок была обусловлена недостатками в работе следователей и в чем эти недостатки состоят.

По изученным уголовным делам было произведено 345 очных ставок. Из них 30 проведены в нарушение ст. 162 УПК РСФСР, т. е. при отсутствии существенных противоречий в показаниях участников, нередко при отсутствии вообще каких-либо расхождений в показаниях.

Указанные факты и полученные нами результаты интервьюирования свидетелей свидетельствуют, что некоторые следователи неправомерно используют очную ставку для

¹ См.: Соловьев А. Б. Совершенствовать производство допросов на предварительном следствии. — Следственная практика. Вып. 119. М., 1978.

так называемого «закрепления» показаний. Вместе с тем производство очных ставок с этой целью лишено смысла, ибо они не могут дать новой доказательственной информации или способствовать проверке и оценке имеющихся в деле доказательств, а значит, не могут быть и эффективными.

В девяти случаях из десяти очные ставки проводились с целью разоблачения заведомо ложных показаний одного из участников, и лишь каждая десятая была направлена на устранение добросовестного заблуждения. Преимущественно они проводились между свидетелями (потерпевшими) и подозреваемыми (обвиняемыми) для изобличения последних в совершении преступлений.

По изученным делам на 9 очных ставках участники ее, ранее дававшие правдивые показания, частично или полностью изменили свои показания под влиянием заинтересованного лица. Естественно, что, решая вопрос об использовании рассматриваемого следственного действия, следователь должен изучить взаимоотношения намечаемых участников и их психологические особенности, предусмотреть возможность изменения правдивых показаний. Иногда целесообразно отказаться от производства очной ставки, используя для устранения существенных противоречий и установления истины по спорным обстоятельствам другие следственные действия, например допрос с предъявлением доказательств или с воспроизведением фонограммы.

Несмотря на очевидную важность изучения взаимоотношений намечаемых участников очной ставки, оно проводилось лишь в 25% случаев (путем допросов самих участников предстоящей очной ставки и допросов других лиц). Правда, в отдельных случаях необходимость в изучении взаимоотношений не возникает, например, когда лица впервые увидели друг друга на месте происшествия.

По мнению некоторых следователей (например, в Латвийской ССР) рассматриваемые сведения имеют лишь вспомогательное, тактическое значение и поэтому не должны фиксироваться в протоколах. Вместе с тем выяснение взаимоотношений необходимо производить в процессуальной форме. Если имел место допрос, в ходе которого как специально, так и наряду с другими выяснялся также и рассматриваемый вопрос, то эти

сведения, как имеющие важное значение для принятия процессуального решения о производстве или, напротив, об отказе в проведении очной ставки, должны протоколироваться всегда.

Но даже если принять во внимание случаи, когда, по утверждению следователей, изучение взаимоотношений участников очной ставки производилось в не процессуальной форме, и случаи, когда в этом не было необходимости вообще, то результаты нашего исследования показывают, что рассматриваемое обстоятельство не было предметом специального изучения следователей при подготовке 50% очных ставок, что является одной из причин низкой эффективности их производства.

Нами изучался также вопрос о предъявлении доказательств на очных ставках. Оказалось, что этот прием использовался следователями на очных ставках в 8 случаях (2,3% изученных нами очных ставок). При этом, как правило, предъявлялись различные бухгалтерские документы. Результативность таких следственных действий была высокой (оказалась безрезультатной лишь одна очная ставка из восьми).

Умелое использование доказательств при производстве различных следственных действий, в том числе путем предъявления их на очных ставках, способствует достижению значительных успехов при расследовании преступлений. Однако большинство следователей относятся к очной ставке как к сложному и трудоемкому следственному действию и предпочитают не усложнять ее применением тактических приемов, в том числе предъявлением доказательств, что значительно снижает возможности установления истины по делу.

С целью определения обстоятельств, снижающих эффективность производства очных ставок, специально были изучены те, которые оказались безрезультатными (147 очных ставок), и проанализированы причины их неэффективности. Выяснилось, что в 65 случаях в действиях следователей по подготовке, производству и фиксации очных ставок не было очевидных недостатков, а безрезультатность следственного действия была всецело обусловлена позицией недобросовестного участника. Что касается остальных 82 очных ставок, то они были проведены со значительными тактическими ошибками и существенными недоработками со стороны сле-

дователей. В числе наиболее распространенных недостатков обращают на себя внимание бесплановость их проведения (18 случаев) и неиспользование имеющихся в распоряжении следователя доказательств (17 случаев). Для остальных очных ставок, завершившихся безрезультатно, характерно сочетание ряда дефектов в работе следователей.

Типичные недостатки были прослежены при изучении очных ставок, проведенных по делу по обвинению Родионова и других по ст.ст. 170, 173 и 174 УК РСФСР, расследование по которому велось в одной из районных прокуратур г. Москвы. Главной причиной неэффективности 17 очных ставок, судя по содержанию протоколов, было отсутствие их должной подготовки, бесплановость. При проведении очных ставок ее участникам ставилось немало вопросов, не имеющих отношения к предмету следственного действия, некоторые из них исследовались преждевременно, когда следователь не исследовал еще должным образом всех обстоятельств, подлежащих выяснению. Ряд очных ставок носил формальный характер, в ходе которых допрос лиц, дающих ложные показания, не был наступательным, при очевидной необходимости следователь не использовал имевшиеся в его распоряжении доказательства для изобличения обвиняемых.

Необходимо отметить, что сложившееся положение — низкая эффективность очных ставок — во многом объясняется отношением самих следователей к этому следственному действию, которое представляется им сложным и малоэффективным. В успех его они часто не верят. Две трети опрошенных следователей не используют рекомендованных в методической литературе приемов: деления темы очной ставки; использования показаний признавшихся организаторов или наиболее активных участников преступления; предъявления доказательств; применения правомерного психологического воздействия на очной ставке; изменения последовательности допроса участников и т. д.¹

Вместе с тем изученная практика свидетельствует о высокой эффективности очных ставок при тщательной

¹ См. подробнее о тактических приемах производства очной ставки: Соловьев А. Б. Очная ставка на предварительном следствии. М., 1970.

ее подготовке и творческом подходе к ее проведению, учете и использовании имеющихся в распоряжении следователя данных, характеризующих взаимоотношения и психологические особенности ее участников. При этих условиях на очных ставках иногда удается не только подтвердить правдивые показания, но и получить от подозреваемого (обвиняемого) показания, в которых содержится более полная информация об обстоятельствах дела, чем ею располагает второй участник.

Вот один из примеров. 21 февраля 1973 г. около 21 часа в г. Гусь-Хрустальном Владимирской области Пяткин, находясь в нетрезвом состоянии, совершил в Барановском переулке разбойное нападение на Олексенко, отобрал у него деньги и личные вещи, а затем, через некоторое время, снова встретив потерпевшего, убил его при отягчающих обстоятельствах. Расследование дела было сопряжено с преодолением значительных трудностей, вызванных психологическими особенностями и позицией подозреваемого Пяткина. Последний, обладая волевым характером, упорно и изоэренно защищался. Сначала он вообще отрицал свою причастность к убийству. Затем под давлением собранных доказательств признал себя виновным в убийстве частично, ссылаясь на то, что действовал в состоянии необходимой обороны. Разбойное нападение на потерпевшего отрицал.

По эпизоду разбойного нападения в распоряжении следствия имелись показания Козловой, которая вечером 21 февраля видела Пяткина в Барановском переулке с неизвестным мужчиной, предположительно с потерпевшим. Очевидцем самого события нападения Козлова не была, так как проследовала своей дорогой. Опознать потерпевшего свидетельница также не могла, поскольку видела его на значительном расстоянии, мельком и лицо не рассмотрела.

Перед прокурором следственного отдела Владимирской области В. П. Евсеенко, производившим очную ставку, стояла сложная задача тактически правильно использовать показания Козловой, чтобы получить от подозреваемого показания о встрече с потерпевшим в Барановском переулке. Указанный факт, как непосредственно предшествовавший разбойному нападению, упорно отрицался Пяткиным.

Прежде всего было решено использовать фактор впе-

зности показаний Козловой. Для этого вопрос о первой встрече с потерпевшим за несколько минут до убийства ставился перед Пяткиным в общем виде, без детализации, место встречи — Барановский переулок — не называлось, фамилия Козловой также не упоминалась. Проведение очной ставки было решено отсрочить на несколько дней, чтобы создать у Пяткина представление, что эти обстоятельства следователю неизвестны. Указанные мероприятия создали необходимые психологические предпосылки для успешного использования показаний Козловой на очной ставке.

Кроме того, важно было организовать проведение очной ставки, во-первых, так, чтобы показания Козловой были лаконичны и не раскрывали полностью пределы ее осведомленности и, во-вторых, так, чтобы у Пяткина не было времени на обдумывание сложившейся ситуации. Вопрос к Козловой сводился лишь к тому, что она видела вечером 21 февраля в Барановском переулке. Свидетельница сообщила, что вечером указанного дня между 20 час. 30 мин. и 21 час. она шла из дома по улице Некрасова в гости. Впереди нее по той же улице шел хорошо знакомый ей Пяткин. Когда тот свернул в Барановский переулок, навстречу ему попался пожилой мужчина. Пяткин с ним остановился, а она пошла дальше. Однако ее интересовало, что могло быть общего у молодого Пяткина с пожилым человеком. Поэтому она вернулась на угол и посмотрела. Пяткин стоял с женщиной.

На этом месте показания свидетельницы были прерваны, поскольку Козлова уже сказала практически все, что ей было известно. Допрашивающий видел то сильное впечатление, которое произвели показания свидетельницы на подозреваемого. Нельзя было терять времени. Последовал вопрос Пяткину: «Что вы можете показать?». Форма вопроса была единственно правильной. Если бы вопрос был не общим, а конкретным, например, что он может сказать о показаниях Козловой, подозреваемый скорее всего просто подтвердил сведения, которые сообщила Козлова. Здесь же получилось иначе. В конфликтной обстановке очной ставки, в естественном для Пяткина состоянии волнения и неуверенности предъявленное ему доказательство — показания Козловой — было переоценено им и воспринято как решающее доказательство его виновности. Пяткин не только подтвер-

дил показания Козловой, но и рассказал об обстоятельствах совершенного им в дальнейшем разбойного нападения. Более того, подозреваемый сообщил о судьбе похищенных вещей, и они были изъяты в местах, указанных им. Пяткин назвал также знакомых, которым рассказывал о совершенном им преступлении. Эти лица были допрошены и подтвердили его показания.

Известно, что в отличие от допроса для очной ставки характерно наличие дополнительного фактора психологического воздействия на лицо, дающее ложные показания, который принято называть «эффектом присутствия» второго участника, дающего правдивые показания по спорным обстоятельствам. Психологическое воздействие достигается не только самим фактом дачи показаний, но и тем моральным влиянием, которое оказывает правдивый участник. Чем авторитетнее для изобличаемого лица второй участник, тем сильнее воздействие. Замечено, что одно только присутствие определенных лиц на очной ставке затрудняет, а иногда практически исключает возможность дачи подозреваемым или обвиняемым ложных показаний.

Указанное обстоятельство нередко успешно используется следователями для устранения существенных противоречий в показаниях и установления истины по спорным обстоятельствам. По изученным делам такие случаи также имели место. Расследуя дело по обвинению Баранова в умышленном убийстве своего шурина Яковлева, следователь прокуратуры Смоленского района Смоленской области Ю. Е. Черняков столкнулся с упорным нежеланием преступника дать правдивые показания о совершенном им деянии.

Баранов вместе со своим шурином Яковлевым ранним зимним утром отправился в деревню, а вечером вернулся в Смоленск один. Родственникам давал разноречивые пояснения о своем шурине, отказывался принять участие в его поиске, был явно взволнован. Когда они настояли, чтобы Баранов показал место, где расстался со своим родственником, Баранов увел их далеко от оврага, в котором впоследствии, несколько месяцев спустя, был обнаружен труп Яковлева. Все это давало основание заподозрить Баранова в причастности к убийству. Однако труп обнаружили не сразу, веских доказательств собрано не было, дело приостановили, и Баранов, ранее неоднократно привлекавшийся к уголовной ответствен-

ности, утвердился в мысли, что ему реально ничто не грозит.

Вместе с тем близкие убитого пришли к выводу, что все поведение Баранова обусловлено его виновностью в убийстве Яковлева. Они стали убеждать его жену, являвшуюся сестрой потерпевшего, оказать влияние на мужа и побудить говорить правду. На допросе после возобновления расследования по делу Баранова заявила следователю, что она, как и остальные родственники, убеждена в убийстве брата ее мужем, который в нетрезвом виде становился задиристым, вспыльчивым и жестоким. Она выразила желание в присутствии мужа изложить свои подозрения, привести аргументы и попытаться повлиять на него с целью установления истины.

Хотя уличающие доказательства были известны Баранову и на очной ставке его жена не могла привести новых аргументов, следователь пошел на проведение этого действия. При этом он обоснованно предполагал, что жена подозреваемого сможет воздействовать на него и побудить дать правдивые показания.

Расчет оказался правильным. Баранова подробно рассказала о поведении мужа в тот день, объяснила, почему не верит его утверждениям о непричастности к убийству Яковлева. Сообщила также, как в беседах с мужем неоднократно говорила ему, что тот убил брата. Баранов, ничего не отрицая, твердил, что у следствия нет доказательств. Сурово осудив действия мужа, Баранова потребовала от него правдивого рассказа и раскаяния, которыми он сможет вернуть себе расположение семьи и родственников. После этого подозреваемый сообщил, что намерен рассказать следователю правду, и признал себя виновным в совершении убийства Яковлева.

Приведенные выше примеры, а также многие другие изученные очные ставки убеждают в возможности эффективного использования этого существенного действия для достижения истины при наличии существенных противоречий в показаниях. Обязательными предпосылками при этом являются, как уже отмечалось, тщательная подготовка и творческое, наступательное проведение очных ставок следователями, использование ими тактических рекомендаций, разработанных криминалистикой и передовой практикой.

Заместитель начальника
следственного управления
прокуратуры
Ростовской области
старший советник юстиции
В. П. КИСЛЯКОВ

О НЕКОТОРЫХ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯХ
В АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ СО СЛЕДАМИ НОГ

Известно, что, изучая следы ног, можно определить направление и характер движения человека, составить представление об особенностях его обуви, с приближенной точностью установить его рост. К сожалению, имеющиеся применительно к следам ног рекомендации используются в следственной практике недостаточно. Это объясняется отчасти тем, что получение соответствующих данных связано с необходимостью производства вычислений по определенным формулам.

Так, для определения номера обуви (в штихмассах) по ее следу рекомендуется произвести расчет по следующей формуле¹:

$$N = \frac{(D-1 \text{ см}) \cdot 3}{2}, \text{ где } D - \text{длина следа.}$$

Номер обуви равняется длине следа, уменьшенной на 1 см и разделенной на $\frac{2}{3}$ (один штихмасс составляет 6,67 мм, или $\frac{2}{3}$ см).

Чтобы упростить получение необходимых данных, в кабинете криминалистики прокуратуры Ростовской области разработаны некоторые усовершенствования.

Применительно к задаче определения номера обуви, оставившей след, предложена специальная линейка. Основной отрезок нанесенного на линейку масштаба соот-

¹ См.: Селиванов Н. А. Математические методы в собирании и исследовании доказательств. М., 1974, с. 45.

ветствует длине следа обуви 30 размера. С учетом того, что размер обуви определяется длиной стельки, которая на 1 см меньше длины подошвы¹, длина основного отрезка масштаба составляет 200,1 мм. На линии, являющейся продолжением основного отрезка, имеется 14 делений в 6,67 мм. Общая длина линейного масштаба — 313,4 мм, соответствующая длине обуви 47 размера. С помощью такой линейки можно без производства вычислений быстро установить номер обуви в штихмассах.

Для установления вероятного роста человека по длине следа его обуви рекомендована специальная таблица². Имеющиеся в таблице обозначения длины следов разбиты на 9 групп, для каждой из которых указан коэффициент, т. е. число, показывающее, во сколько раз длина следа данной группы меньше роста человека.

На основе указанной таблицы в кабинете криминалистики разработана другая, избавляющая от необходимости производить умножение (длины следа на соответствующий коэффициент).

В левой части таблицы 1 по вертикали обозначена длина следа обутой ноги в сантиметрах (от 21 до 29). Сверху по горизонтали обозначены миллиметровые доли длины следа (от 0 до 9). Искомое обозначение роста человека находится на пересечении линий, проходящих через сантиметровые и миллиметровые обозначения длины следа (см. с. 110).

Например, чтобы установить вероятный рост человека, оставившего след обутой ноги длиной 283 мм, в таблице необходимо найти слева число 28 (28 см), а сверху — цифру 3 (3 мм). На пересечении линий, проходящих через число 28 и цифру 3, находится число 173,1 (см), которое и означает искомый рост человека.

По сохранившимся отдельным частям следа ноги (ширине подметки или ширине каблука) иногда можно установить примерную длину следа ног³. Для этого ширину подметки (плюсны) необходимо умножить на коэффициент 2,7, а ширину каблука (пятки) на коэффициент 3,9.

¹ Для обеспечения надежного крепления подошвы обуви к стельке соответствующего размера делается припуск в 5—5,5 мм. См.: Обувь кожаная. Госстандарт, 1965, с. 231.

² Селиванов Н. А. Указ. работа, с. 46.

³ См.: Селиванов Н. А. Указ. работа, с. 47.

Таблица 1.

Длина следа ноги	Миллиметры										Рост человека в см
	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
21	150,5	151,2	151,8	152,7	153,4	154,1	154,8	155,8	156,3	157,0	179,4
22	150,4	151,1	151,8	152,5	153,2	153,9	154,6	155,2	155,9	156,6	178,8
23	152,0	152,6	153,3	154,0	154,6	155,3	155,9	156,6	157,3	158,0	177,6
24	157,2	157,8	158,5	159,1	159,8	160,4	161,3	161,7	162,4	163,0	175,2
25	160,0	160,6	161,2	161,9	162,5	163,2	163,8	164,4	165,1	165,7	173,1
26	164,3	164,9	165,5	166,2	166,8	167,4	168,1	168,7	169,3	170,0	171,9
27	168,7	169,3	170,0	170,6	171,2	171,8	172,5	173,1	173,7	174,3	173,1
28	171,3	171,9	172,5	173,1	173,8	174,4	175,0	175,6	176,2	176,8	176,8
29	174,0	174,6	175,2	175,8	176,4	177,0	177,6	178,2	178,8	179,4	179,4

110

Таблица 2.

Ширина подметки (сантиметры)	Миллиметры										Длина подошвы мм в обуви	
	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9		
7	216	219	221	224	227	229	232	235	238	240	210	213
8	243	246	248	251	254	257	259	262	264	267	235	238
9	270	273	275	278	281	284	286	289	292	294	262	264
10	297	299	302	305	308	310	313	316	319	322	289	292
11											313	316
5	234	238	242	246	250	253	257	261	265	269	222	226
6	273	277	281	285	289	293	296	300	304	308	296	300
7											304	308

С учетом того, что ширина подметки у подростков и взрослых колеблется от 72 мм до 117 мм, а ширина каблука от 54 мм до 79 мм, были сделаны соответствующие вычисления. Зависимость длины следа обуви от ширины подметки или каблука отражена в таблице 2.

В ней слева по вертикали указаны данные по ширине подметки и каблука в сантиметрах, а сверху по горизонтали — миллиметровые части соответствующих показателей. Искомая длина следа находится на пересечении линий, проходящих через сантиметровые и миллиметровые доли исходных данных. Так, если ширина подметки равна 10,5 см, длина следа будет составлять 284 мм.

При создании указанной выше специальной линейки за основу взята деревянная линейка артикула «ТУ 205 РСФСР 1005—75». На ее лицевую сторону рядом с сантиметровыми и миллиметровыми делениями была наклеена изготовленная фотоспособом бумажная полоска с чередующимися черными и белыми отрезками длиной по 5 см и шириной 17 мм. На оборотной стороне линейки были помещены вышеописанные таблицы и линейный масштаб, предназначенный для определения размера обуви по следам ног, изготовленные также фотографически. Такими линейками, созданными в кабинете криминастики, обеспечены следователи гор(рай)-прокуратур Ростовской области, которые успешно используют их в своей работе.

В апреле 1978 года в помещении правления колхоза «Родина» было совершено убийство сторожа и похищена крупная сумма денег из кассы.

При осмотре места происшествия на полу обнаружили частичный след каблука обуви преступника, шириною, 6,7 см. По соответствующим таблицам указанной следственной линейки было установлено, что при каблуке шириною 6,7 см длина следа обуви составит 261 мм. Это соответствует 38 размеру обуви, значит, наиболее вероятный рост преступника должен быть 165 см. Данные были использованы в оперативно-розыскной работе. Признаки одного из обнаруженных преступников полностью соответствовали вышеуказанным данным (обувь № 38, рост — 165 см).

МАЛОФОРМАТНАЯ ПРИСТАВКА ДЛЯ ФОТОГРАФИРОВАНИЯ ПОТОЖИРОВЫХ СЛЕДОВ ПАЛЬЦЕВ РУК

Среди разнообразных следов, обнаруживаемых на месте происшествия, следы пальцев рук занимают особое место, обусловленное их прямой связью с лицом, оставившим следы.

В следственной практике наиболее часто приходится иметь дело с неокрашенными следами пальцев рук, образованными потожировым веществом. Их обнаружение, фиксация и изъятие затруднительны, поскольку для таких следов характерны слабая различимость и незначительная прочность (они легко разрушаются при небольшом механическом воздействии на потожировое вещество). Данные следы желательнее фиксировать непосредственно на месте их обнаружения, при этом наиболее распространенными способами фиксации являются фотографирование, окрашивание порошками с последующим откопированием на следокопировальную пленку и окуривание парами йода.

Наиболее эффективным и безопасным с точки зрения сохранения следа является фотографический способ, при применении которого след не подвергается каким-либо механическим воздействиям. Кроме того, с негатива можно сделать требуемое количество фотоснимков с необходимым увеличением. Тем не менее, следователи часто предпочитают фиксировать потожировые следы рук посредством порошков и следокопировальных материалов. Это объясняется тем, что фотографирование указанных следов с использованием имеющихся у следователя средств фотографической техники требует довольно сложной системы освещения.

Нами была разработана и изготовлена специальная

приставка к фотоаппарату «Зенит», предназначенная для фотографирования потожировых следов рук, оставленных на самых различных предметах, имеющих ровную поверхность, практически любого цвета. Оптическая система приставки включает в себя положительную линзу, одновременно играющую роль фотографического объектива и конденсора. В зависимости от состояния следа и свойств следовоспринимающей поверхности посредством данной приставки можно получать фотографические изображения в двух режимах: а) за счет действия света, отраженного только потожировым веществом следа; б) за счет действия света, отраженного как от следа, так и от следовоспринимающей поверхности. В первом случае расстояние от фотографируемого следа до линзы и от линзы до задней стенки фотоаппарата одинаково и равно сумме двух главных фокусных расстояний объектива (что дает возможность получать изображение следа на фотопленке в натуральную величину).

Между линзой и пленкой в конце отрезка, равного по длине главному фокусному расстоянию линзы, на главной оптической оси установлен источник освещения в виде небольшой, но достаточно мощной лампы, закрытой со стороны пленки непрозрачным экраном, размеры которого несколько превышают размеры лампы. При включенной лампочке лучи света направляются на линзу и выходят из нее параллельным пучком, который освещает под прямым углом след и следовоспринимающую поверхность. Отразившись от следовоспринимающей поверхности, большая часть света возвращается обратно параллельным пучком, который линзой собирается в ее главном фокусе у источника освещения. Дальше эти лучи не проходят, поскольку на их пути установлен непрозрачный экран. В момент освещения следа часть света рассеивается потожировым веществом. Рассеянный свет линзой собирается на расстоянии ее удвоенного главного фокусного расстояния, минуя при этом непрозрачный экран. Попадая на пленку, свет, рассеянный потожировым веществом, образует на ней изображение следа. При фотографировании следов, расположенных на поверхности плоских прозрачных стекол, можно со стороны, противоположной следу, установить на некотором расстоянии от стекла зеркало. В этом случае яркость изображения следа увеличится почти в два

раза, поскольку фотографируемый след освещается как непосредственным источником освещения, так и светом, прошедшим через стекло и отраженным от зеркала.

Высвечивание и фотографирование следов в данном случае осуществляется по методу темного поля, что дает наилучшие результаты. Оптическая схема высвечивания следа и его фотографирования представлена на рис. 1.

При фотографировании потожировых следов, расположенных на непрозрачных предметах, на фотопленку действует как свет, отраженный от потожирового вещества следа, так и свет, отраженный от следовоспринимающей поверхности. В этом случае получение четких изображений следов обусловлено значительной разницей между отражательной способностью следа и следовоспринимающей поверхности.

Для создания наилучшего освещения при пользовании установкой во втором режиме достаточно источник освещения несколько приблизить к линзе. Данный метод освещения дает хорошие результаты при фотографировании потожировых следов, расположенных на таких поверхностях, как полированное дерево, металл, керамика, пластмасса. Оптическая схема такого освещения и фотографирования представлена на рис. 2.

В описываемой приставке в качестве объектива используется плоско-выпуклая линза диаметром 50 мм, с главным фокусным расстоянием 75 мм. Плоско-выпуклая форма линзы способствует тому, что устраняются световые блики, которые могли быть образованы в результате отражения света от поверхности объектива. В целях уменьшения различного рода искажений фотографических изображений, которые неизбежно возникают при использовании простой линзы в качестве объектива, между линзой и источником освещения установлена диафрагма диаметром 30 мм. Данное отверстие можно и уменьшить, что приведет к повышению контраста и резкости изображения, но в то же время к некоторому снижению его яркости.

В качестве источника освещения применена йодная лампа КГН-12-20, работающая от источника постоянного или переменного тока напряжением 12 вольт.

Корпус приставки представляет собой цилиндрическую трубку, изготовленную из дюралевого сплава и зачерненную изнутри. На одном конце трубки имеется наружная винтовая резьба, на которую навинчивается

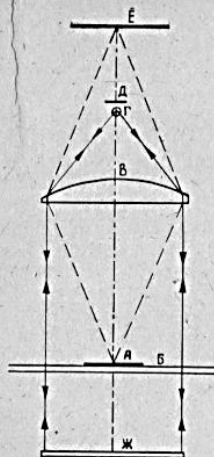


Рис. 1. Оптическая схема приставки применительно к освещению следа методом темного поля: А — след, Б — стекло, В — объектив, Г — источник света, Д — непрозрачный экран, Е — фотопленка, Ж — зеркало

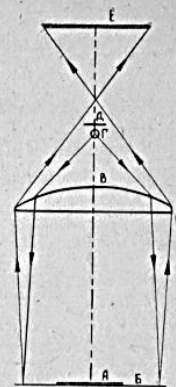


Рис. 2. Оптическая схема приставки применительно к освещению следа в отраженном свете: А — след, Б — следовоспринимающая поверхность, В — объектив, Г — источник света, Д — непрозрачный экран, Е — фотопленка

фотоаппарат. Линза, диафрагма и источник освещения крепятся в трубке при помощи распорных колец.

Как уже отмечалось выше, при фотографировании потожировых следов на стекле методом темного поля используется зеркало, которое устанавливается за стеклом со стороны, противоположной следу. Зеркало расположено на дне металлического стакана, диаметр которого равен диаметру корпуса приставки. Чтобы стакан с зеркалом просто удерживался на стекле, было разработано специальное приспособление, состоящее из двух кольцевых магнитов, один из которых жестко скреплен с открытым концом стакана, а другой облегает нижний конец приставки. Если свободный кольцевой магнит и

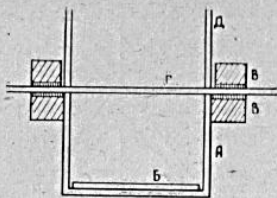


Рис. 3. Схема дополнительного приспособления к приставке: А — корпус приспособления, Б — зеркало, В — кольцевые магниты, Г — стекло, Д — корпус приставки

бодно вставляться в это кольцо, закрывая тем самым доступ постороннего света к следу (см. рис. 3).

Если зеркало на дне «стакана» заменить черным экраном, то данное приспособление может быть использовано и без приставки, для фотографирования обычным способом потожировых следов на плоском стекле в качестве темного фона, повышающего контрастность и четкость изображений следов.

стакан с зеркалом прижать друг к другу с противоположных сторон от плоского, например оконного, стекла, то стакан с зеркалом будет прочно удерживаться на стекле. Чтобы магниты не скользили по поверхности стекла, торцы их, обращенные к стеклу, обклеиваются плоской резиной толщиной около 1 мм. Внутренний диаметр свободного магнитного кольца должен быть на 1—2 мм больше наружного диаметра корпуса приставки, чтобы последний мог сво-

Доцент Пермского
государственного
университета
кандидат юридических наук
И. Я. МОЙСЕЕНКО

КОНТЕЙНЕР ДЛЯ УПАКОВКИ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

При упаковке и транспортировке объектов, изымаемых при осмотре места происшествия и производстве иных следственных действий, следователи и эксперты-криминалисты нередко испытывают некоторые трудности. Для их устранения на кафедре уголовного права, процесса и криминалистики Пермского университета сконструирован и изготовлен опытный образец универсального контейнера для упаковки и транспортировки вещественных доказательств, названный условно «КУВеД».

Корпус контейнера из пятислойной фанеры (может быть использован и другой материал) имеет форму прямоугольного параллелепипеда с наружными размерами 565×396×240 мм (см. рис. 1 на с. 118).

На передней стенке корпуса имеются два запирающих зажима и ручка для переноса. Внутри корпуса в направляющих пазах (3), находящихся на разных горизонтальных уровнях, перемещаются по взаимно перпендикулярным направлениям десять реек. Общая высота уровней, в пределах которых перемещаются эти рейки, равна 19 см.

Помещаемые в контейнер твердые предметы укрепляются между рейками, образующими паз, и подвижными рейками. Фиксация подвижных реек осуществляется за счет упора на помещаемый предмет и закрепления корпусов-упоров (7) или резиновых шнуров с металлическими крючками на концах (9), имеющимися в комплекте контейнера. Конструкция контейнера обеспечивает быструю и надежную упаковку одновременно нескольких различных по форме, размерам и материалу

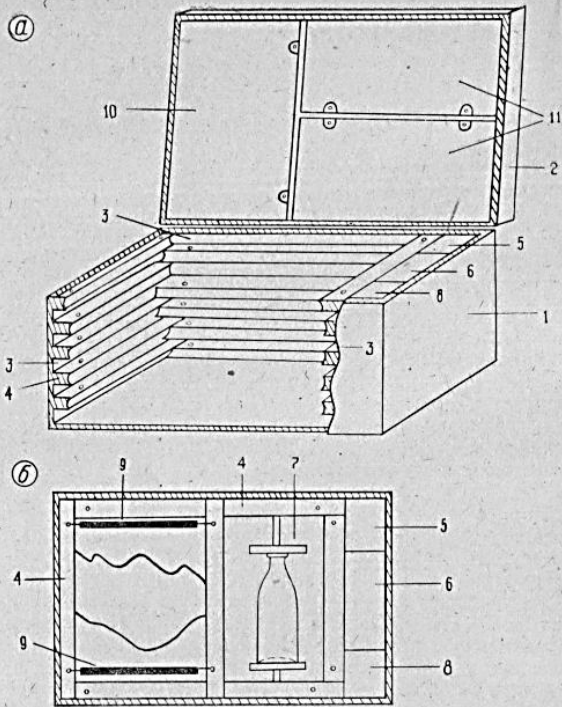


Рис. 1. Контейнер «КУВеД»: а) разрез контейнера, б) вид сверху

предметов — вещественных доказательств, обеспечивая при транспортировке сохранность имеющихся на них следов. Например, в контейнер можно поместить десять стекол или иных плоских предметов, размерами 30×40 см, четыре банки или бутылки емкостью 1 литр и меньше и три стекла и т. п.

Кроме того, контейнер имеет три небольших отсека. В один из них (5) помещается пенопластовый блок, в гнездах которого находятся 9 стеклянных пробирок для упаковки мелких объектов (волосы, волокна ткани одежды, окурки, частицы краски, крови и т. п.). В среднем отсеке (6) находятся 8 конусов-упоров (7) для закрепления таких объемных предметов, как банки, бутылки, стаканы. Они представляют собой круглые металлические диски с обклеенной резиной поверхностью.

В последнем отсеке (8) помещены 24 резиновых шнура (9) различной длины с металлическими крючками на концах для фиксации подвижных реек.

На внутренней стороне откидывающейся верхней крышки (2) контейнера имеются три планшета, один из которых (10) служит для упаковки гипсовых слепков со следов, а в двух других (11) помещаются различные по величине полиэтиленовые мешки для упаковки одежды и иных предметов.

Внедрение такого контейнера в следственную и экспертную практику несомненно будет полезным.

РЕПОЗИТОРИЙ

Старший следователь прокуратуры Ямало-Ненецкого округа Э. П. ЛЯШЕНКО сообщает о том, как своевременный обыск и помощь специалиста в расследовании дела, возбужденного по факту образования недостачи в книжном магазине, помогли установить период образования недостачи и изобличить расхитителя государственного имущества.

Недостача в сумме 19021 руб. была обнаружена при передаче товарно-материальных ценностей в книжном магазине Мужевского райкоопла Тюменской области от заведующей Конева (она же продавец) новому материально-ответственному лицу. Конева работала в магазине 12 лет. Проводившимися ранее инвентаризациями (всего их было 15) расхождений между учетными данными и фактическим наличием ценностей выявлено не было.

Причину образования недостачи Конева объяснить не смогла, заявив, что даже не подозревала о таком факте. Однако при обыске у нее были обнаружены и изъяты черновые записи, осмотр которых позволил предположить, что в инвентаризационных ведомостях производились приписки. Как было установлено при расследовании, приписки относились лишь к ценностям, находившимся в подсобном помещении магазина, представлявшем собой изолированную комнату.

С помощью специалиста-товароведа было установлено максимальное количество самых дорогих книг из числа поступавших, которые можно было разместить на стеллажах этой комнаты, и их стоимость¹ (наименования книг и их цена были известны из документов).

Максимальная вместимость подсобного помещения сопоставлялась с количеством книг, указанных в инвентаризационных ведомостях. В результате выяснилось,

¹ Подробный расчет мог быть сделан с помощью специалиста только при проведении следственного эксперимента. Поскольку такой эксперимент не проводился, следовало назначить товароведческую экспертизу. Использование специалиста для каких-либо расчетов не предусмотрено законом (прим. редколлегии).

что, начиная с 1967 года, число книг по бухгалтерским данным все время превышало максимальное число книг, которые могли быть размещены. Разница из года в год возрастала. Так, в 1966 году по описям в подсобном помещении значилось книг на 7,2 тыс. руб., на 200 руб. больше, чем могло там находиться. В 1967 году эта разница составила уже 1,4 тыс. руб., в 1968—4,3 тыс. руб., в 1970—6,3 тыс. руб., в 1972—14,9 тыс. руб. и т. д.

Тем самым было установлено, что Конева знала о недостаче, которая постоянно росла, и скрывала ее.

Версии о хищении книг посторонними лицами или об ошибках Конева при приеме и отпуске литературы как причинах образования недостачи проверялись параллельно, но подтверждения не нашли.

Ревизор по заданию следователя рассчитал удельный вес выручки в общем приходе товаров по годам. Выяснилось, что при новом, сменившем Конева продавце, он составил 66,7%, тогда как у Конева в среднем за год он был равен 53,7%. Было также выявлено, что при увеличении суммы недостачи за определенный период снижался и удельный вес выручки в общем приходе товаров в магазин за этот же период.

При проверке образа жизни обвиняемой оказалось, что в 1971 и 1972 гг. она сыграла пышные свадьбы двух своих сыновей. Именно на эти периоды, согласно приведенному выше расчету, падал наибольший рост недостачи, что также подтверждало хищение денег из выручки.

Сама обвиняемая почти в ходе всего расследования полностью отрицала хищение, но в конце концов признала, что значительную часть суммы она действительно изъела из выручки и присвоила.

В успешном расследовании данного дела большую роль сыграло тесное взаимодействие следователя с ревизором, позволившее быстро и в полном объеме выяснить интересовавшие следствие вопросы.

Конева приговорена Ямало-Ненецким окружным судом по ст. 93¹ УК РСФСР к длительному сроку лишения свободы. За халатное отношение к исполнению служебных обязанностей, выразившееся в попустительстве расхитительнице, привлечен к уголовной ответственности и осужден главный бухгалтер райкоопла Чупров.

Уголовное дело в отношении лиц, проводивших инвентаризации, прекращено вследствие акта амнистии.

Следователь Ленинской районной прокуратуры г. Иркутска юрист 2 класса Н. Н. КИТАЕВ сообщает о случае использования заключения эксперта-специалиста в области спортивной борьбы при расследовании умышленного убийства.

Утром 29 ноября 1975 г. сотрудниками Свердловского РОВД г. Иркутска был задержан Завадский за совершение убийства Панченко. Убийство произошло на почве имевших ранее место неприязненных отношений, когда потерпевший в нетрезвом виде возвращался в позднее время домой вместе со своим знакомым Толстихиным.

При обыске у задержанного изъяли орудие убийства — нож с выбрасывающимся лезвием. Заключением криминалистической экспертизы он был признан холодным оружием.

Относительно обстоятельств совершения убийства подозреваемый и свидетель давали противоречивые показания. Из показаний Толстихина, возвращавшегося домой вместе с Панченко, следовало, что их догнал Завадский и начал оскорблять потерпевшего. Ссора перешла в драку, во время которой Завадский избил Панченко, а когда последний начал отступать, нанес ему удар ножом в грудь. Завадский же утверждал, что Толстихин являлся другом покойного и поэтому искажает события. Как показал Завадский, он действительно догнал Панченко с Толстихиным, но ссоры не затевал, а мирно шел рядом с ними. Неожиданно Панченко, повернувшись к нему, нанес сильный удар ногой в пах, а затем ударил ногой в челюсть. Обороняясь, Завадский вынул нож и ударил нападавшего в грудь.

На очной ставке между Толстихиным и Завадским каждый из участников настаивал на своих показаниях. При судебно-медицинском освидетельствовании Завадского, проведенном через двое суток после совершения убийства, на его теле не обнаружили никаких повреждений. Допрошенный по делу судебно-медицинский эксперт показал, что при сильном ударе ногой, обутой в плотную обувь, в области наружных половых органов обследованного должны были образоваться повреждения в виде гематом или ссадин.

Смерть Панченко последовала от тампонады сердца вследствие его колото-резаного ранения. Для правильной квалификации содеянного необходимо было устано-

вить объективность показаний свидетеля и обвиняемого, так как если в изложении обстоятельств преступления одним усматривались признаки умышленного убийства, предусмотренного ст. 103 УК РСФСР, то сведения другого соответствовали убийству при превышении пределов необходимой обороны.

Следователем были допрошены родственники и знакомые обвиняемого и покойного. Выяснилось, что последний имел покладистый характер, никогда не занимался какими-либо видами спорта и не обладал навыками рукопашного боя. Завадский, наоборот, был склонен к потасовкам, участвовал в них, хвастал перед знакомыми своими успехами в уличных драках. Обвиняемого подробно допросили по обстоятельствам, относящимся к началу драки с потерпевшим. По предложению следователя Завадский начертил схему, на которой изобразил свое, Панченко и Толстихина местонахождение в момент нанесения потерпевшим удара ногой, сделал надписи-пояснения на схеме. Материалы уголовного дела были направлены на экспертизу, производство которой поручили преподавателю борьбы самбо, кандидату в мастера спорта, имеющему высшее физкультурное образование и стаж преподавательской работы 11 лет.

На разрешение эксперта были поставлены вопросы:

1. Мог ли Панченко нанести удар при обстоятельствах, указанных Завадским?

2. К какой категории сложности относится данный прием, требует ли он специальной подготовки?

После изучения материалов дела эксперт пришел к выводу о невозможности нанесения удара потерпевшим из положения, описанного Завадским, а также указал, что «выполнение внезапного удара ногой в промежность идущего рядом противника в ходе совместного движения относится к приему очень сложной категории и требует большой специальной подготовки».

Завадскому было предъявлено обвинение по ст.ст. 103, 218 ч. 2 УК РСФСР. В приговоре от 9 апреля 1976 г. народный суд Свердловского района г. Иркутска, признавая правильность квалификации убийства, в качестве доказательства по делу привел и заключение экспертизы, проведенной специалистом по борьбе самбо.

Преступник осужден на 9 лет лишения свободы.

VI. РЕЦЕНЗИЯ

В. К. СТЕШИЦ
Г. И. ГРАМОВИЧ

НУЖНОЕ ПОСОБИЕ, ОТРАЖАЮЩЕЕ СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЭКСПЕРТИЗ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В связи с непрерывным развитием науки и техники возможности судебной экспертизы постоянно возрастают. Благодаря оснащению экспертных учреждений современной научно-исследовательской аппаратурой и внедрению новейших методик исследования вещественных доказательств в настоящее время удается получить ответы на многие вопросы, которые в недалеком прошлом казались неразрешимыми.

Для успешной борьбы с преступностью необходимо, чтобы все лица, участвующие в расследовании преступлений, были информированы о новых возможностях экспертных учреждений и представляли себе, хотя бы в общих чертах, сущность применяемых методик. Вот почему выход в свет работы Л. Н. Викторовой «Современные возможности экспертиз вещественных доказательств», преследующей цель ознакомления следователей с последними достижениями криминалистической и судебно-медицинской экспертиз, является своевременным, а сама работа, по нашему глубокому убеждению, поможет шире использовать эти достижения при расследовании уголовных дел.

Рецензируемая работа состоит из двух частей: в первой идет речь о криминалистической экспертизе, во второй — о медицинской экспертизе вещественных доказательств. В первой части автор знакомит читателя с исследованиями, касающимися установления тождества исполнителя рукописного текста путем применения вероятностно-тактического метода; определения половой принадлежности исполнителя рукописного текста; с пос-

ледними достижениями в области изучения пересекающихся штрихов; возможностями выявления невидимых текстов диффузно-копировальным методом; с использованием при исследовании документов токов высокой частоты; исследованиями документов, выполненных с помощью типографских средств.

Рассматривая трасологическую экспертизу, автор уделяет много внимания дактилоскопической идентификации по отображениям пор. Даются конкретные рекомендации по выявлению следов рук, пригодных для порошкового исследования, и описываются правила дактилоскопирования подозреваемого.

Касаясь баллистической экспертизы, Л. Н. Викторова останавливается на последних достижениях, позволяющих определить расстояние выстрела с помощью нейтронно-активизационного и атомно-абсорбционного анализа. Описывается также методика идентификации охотничьего ружья по следам от канала ствола на пуле, дроби, картечи, разработанная в Харьковском НИИСЭ, а также методика выявления на коже руки стрелявшего и внутренней поверхности носа человека, присутствовавшего при стрельбе, следов выстрела.

В работе приводятся данные о научной несостоятельности некоторых, предлагавшихся ранее методов исследования, и в частности так называемого магнитометрического метода установления давности выстрела.

Много внимания уделяется криминалистической экспертизе изделий, материалов и веществ. Автор рассматривает экспертизу изделий с целью установления источника их происхождения; исследование микрочастиц, образцов почв, электрических проводов (с целью установления, явилось ли их замыкание причиной пожара); исследование лакокрасочных покрытий автомобиля, стекла — рассеивателя автомобильных фар, горючих и смазочных материалов, волокнистых материалов и изделий из них.

Во второй части работы, касающейся судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств, рассмотрены последние достижения в области исследования крови, семенной жидкости, слюны, пота, мочи, кусочков тканей тела человека и разрозненных клеток, вагинального содержимого, костей, волос, повреждений на коже трупа и диатомного планктона.

Освещенные в работе вопросы изложены ясно, кратко, на соответствующем научном уровне. Правда, в работе есть некоторые недостатки. Так, говоря о возможности определения количества экземпляров машинописных текстов, напечатанных в одной закладке, и их порядковых номеров, автор описывает методику, предложенную Л. В. Виницким, и опыты, проведенные А. Н. Самончиком и Э. П. Молотковым, не согласующиеся с этой методикой. Как нам представляется, следовало оценить противоречивые данные и дать практическим работникам конкретные рекомендации по этому вопросу.

Отмеченный недостаток несколько не умаляет достоинства рецензируемой работы Л. Н. Викторовой, которая поможет следователям глубже разобраться в современных возможностях судебной экспертизы и широко использовать их в борьбе с преступностью.

СОДЕРЖАНИЕ

I. РАССЛЕДОВАНИЕ ХИЩЕНИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИМУЩЕСТВА, ДОЛЖНОСТНЫХ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Некоторые особенности расследования хищений при заготовке каракулевых шкурок — С. К. Журсиябаев (и. ред. В. В. Брагковская)	3
Знание способов совершения преступления помогло раскрыть хищение в особо крупном размере — Р. А. Нигматуллин (и. ред. М. Н. Прохорова)	10
О раскрытии хищений в торговом филиале объединения «Цветы» — Н. П. Ермаков (и. ред. В. А. Образцов)	18
Расследование кражи денег в особо крупном размере из кассы управления «Заполярьегаз» — А. А. Иванов (и. ред. В. И. Куприянова)	26
Расследование приписок в отчетности о выполнении плана в строительном управлении — Р. Х. Вахитов (и. ред. В. А. Образцов)	36

II. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Одновременное расследование всех выдвинутых версий привело к раскрытию убийства — Н. Н. Мишиарин (и. ред. В. И. Куприянова)	44
Применение научных методов ведения следствия способствовало успешному расследованию убийств, совершенных на сексуальной почве — Л. И. Титаров (и. ред. Т. А. Боголюбова)	56
Что предредило быстрое раскрытие убийства — Э. Б. Межиговский (и. ред. В. И. Куприянова)	71
Раскрытие детоубийства — П. В. Никитин (и. ред. В. И. Куприянова)	80
Правильное применение научных рекомендаций и научно-технических средств способствовало раскрытию опасных преступлений — Ю. А. Разумов (и. ред. И. А. Руденко)	84
Помощь общественности в раскрытии преступлений — В. Садыков	96

III. ТАКТИКА СЛЕДСТВИЯ

Что показало изучение эффективности производства очных ставок — А. Б. Соловьев	100
------------------------------------------------------------------------------------------	-----

IV. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

- О некоторых усовершенствованиях в аналитической работе со следами ног — *В. П. Кисляков* (и. ред. *Н. А. Селиванов*) 108
- Малоформатная приставка для фотографирования потожировых следов пальцев рук — *Р. И. Сайфиев* (и. ред. *Н. А. Селиванов*) 112
- Контейнер для упаковки вещественных доказательств — *И. Я. Моисеенко* (и. ред. *Н. А. Селиванов*) 117

V. КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ 120

VI. РЕЦЕНЗИЯ

- Нужное пособие, отражающее современные возможности экспертизы вещественных доказательств — *В. К. Стешиц, Г. И. Грамович* 124

Коллектив авторов

«СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА» выпуск 122

Редактор *Ю. И. Лукина*
Обложка художника *Н. В. Илларионовой*
Художественный редактор *Э. П. Батаева*
Технический редактор *В. А. Серякова*
Корректоры *Е. Ф. Левина,*
Т. Д. Краснова

Сдано в набор 10.11.78. Подписано в печать 29.01.79. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага типографская № 3. Гарнитура литературная. Печать высокая.
Объем: усл. печ. л. 6,72; учет.-изд. л. 6,56. Тираж 11 000 экз.
Заказ № 21. Цена 35 коп.

Издательство «Юридическая литература»,
121069, Москва, Г-69, ул. Качалова, д. 14.

Областная типография управления издательств, полиграфии и книжной торговли Ивановского облисполкома, 153008, г. Иваново, ул. Типографская, 6.